

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1905.

№ 1.

ЯНВАРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

	Отр.
Слово на новый (1905) годъ. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.</i>	1—6
Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія. <i>Леонида Вагрецова</i>	7—25
Къ вопросу о библейскомъ походѣ Гога и Магога. <i>Е. Воронцова.</i>	26—48
Папа Левъ XIII, какъ богословъ. <i>М. Леонтьева.</i>	49—64

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Геологія и Библія. <i>С. Глаголева</i>	1—12
О неизмѣримой цѣнности человѣческой личности и ея родовомъ отличіи отъ животной души. <i>Александра Челоданова.</i>	13—36

III. ИЗВѢСТІЯ ПО ХАРЬКОВОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Экзаменационной Комиссіи при Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ.—Отчетъ Братства св. Амвросія Мелітацкаго при Сумскомъ Духовномъ Училищѣ за 1903—1904 братскій годъ. II. Новогоднія думы пастыря церкви. *Священника Николая Загородскаго.*—Къ вопросу о слѣздахъ духовенства, какъ средствъ къ оживленію церковной и пастырской дѣятельности. *Священника Т. Н.*—Библиографическія замѣтки. *Священника Василія Кіановскаго.* Епархіальная хроника.—Иерусалимскій отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религиозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и по время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, поимѣчается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лннкіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

въ 1905 году.

Вступая съ Божіею помощію въ XXII-й годъ изданія журнала „Вѣра и Разумъ“, редакция по прежнему сохраняетъ убѣжденіе, что современное наше образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ религіозно-нравственныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ узнаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, богооткровенной истины и человѣческой науки. Это направленіе дано нашему журналу славнымъ основателемъ его, въ Бозѣ почившемъ Архіепископомъ Амвросіемъ. Оно же далѣе нашло одобреніе и бывшего преемника его по святительской наведрѣ, Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Оно же затѣмъ находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣшняго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. — Соотвѣтственно съ этимъ, журналъ нашъ по прежнему будеть состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, разъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входитъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространныя черенды и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будеть помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстій по Харьковской епархіи“, въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Этотъ отдѣлъ журнала (3-й), по предложенію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, будеть расширенъ редакціею на 24 печатныхъ листа въ годъ, съ цѣлю дать мѣстному духовенству большую возможность высказывать свои сужденія, наблюденія и пожеланія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ стальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ

Губернскихъ Вѣдомостей»; въ **Москвѣ**: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ **Петербургѣ**: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вѣлчительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 и 1903 г. 9 р. и за 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Броптаю. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Января 1905 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Т. 1.— Ч. 1.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

ХАРЬКОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія

1905.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„Б Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

—» Т. I.—Ч. II. «—

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.—*Леонида Багрецова* (стр. 1—13, 71—100, 188—206) ¹⁾.

Буддизмъ и христіанство. — *I. Краснитскаго* (стр. 14—38) ²⁾.

Религіозныя основы миссіонерской проповѣди христіанства въ первые три вѣка.—*Профес. Ан. Спасскаго* (стр. 39—68).

Рѣчь, сказанная при врученіи жезла архимандриту Михаилу, ректору Казанской духовной семинаріи, 17-го іюля, 1905 года, въ Кафедральномъ соборѣ.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 69—70).

Христосъ въ современной духовной жизни. (*Christus im modernen Geistesleben*). *Е. Пфеннигсдорфа*. (Переводъ съ нѣмецкаго).—*N. N.* (стр. 101—127) ³⁾.

Путешествіе Гоголя въ Святую Землю.—*Θ. Воронина* (стр. 128—136, 147—158).

Въ защиту порицаемой любви христіанской.—*В. Родникова* (стр. 137—146).

Борьба противъ демоновъ въ древней церкви и значеніе ея для миссіи. (Переводъ съ нѣмецкаго).—*Проф. А. Спасскаго* (стр. 159—178).

Слово, произнесенное въ Соборной церкви г. Валокъ, 17-го іюля 1905 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 179—187).

Христіанство, какъ Евангеліе любви и благодѣянія. *Проф. А. Гарвака*.—*Перев. проф. А. Спасскаго* (стр. 207—228, 261—284).

Слово, произнесенное въ Зміевскомъ соборѣ 31-го іюля 1905 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 229—237).

¹⁾ См. въ 1-й части страницы: 7—25, 140—161, 293—327, 495—517, 553—578, 607—625)

²⁾ См. въ 1-й части страницы: 65—83, 191—216, 244—262, 399—421.

³⁾ См. въ 1-й части страницы: 366—398.

Слово, произнесенное въ день храмоваго праздника Харьковской Усѣкновенской Кладбищепской церкви, 29-го августа 1905 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 238 - 241).

Высокопреосвященный Амвросій, какъ народный проповѣдникъ и ревнитель въ духовно-нравственнаго просвѣщенія.—*Священника Д. Ромашкова* (стр. 242—260, 293—311).

Слово, произнесенное въ Харьковской Всѣхсвятской церкви въ 15 недѣлю по Пятидесятницѣ, 18-го сентября 1905 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 285—292).

Къ вопросу о „первомъ воскресеніи“ въ откровеніи Іоанна Богослова.—*Е. Воронцова* (стр. 312—330).

Ассиро-вавилонскіе памятники и Ветхій Заветъ.—*П. О. Н.* (стр. 331—346, 609—636, 394—402, 693—704) ¹⁾.

Христіанство, какъ религія духа и силы, нравственной строгости и святости, авторитета и разума.—*Пер. проф. А. Спасскаго* (стр. 347—366).

Недостатки въ постановкѣ преподаванія Церковной Исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ и мѣры къ устраненію ихъ.—*А. Вертеловскаго* (стр. 367—393, 432—450).

Воззваніе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода къ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ православныя греко-россійскія Церкви (стр. I—III).

Воззваніе къ пастырямъ словеснаго стада Христова въ епархіи Харьковской.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. IV—VII).

Содержаніе пастырскаго поученія къ народу православному отъ Святѣйшаго Синода (стр. VIII—X).

Слово, произнесенное въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ 15-го августа 1905 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 403—413).

Предстоящій соборъ въ русской церкви.—*Профессора Харьковскаго Университета Г. Бродовица* (стр. 414—431).

Рѣчь, произнесенная въ храмѣ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, послѣ совершенія Божественной литургіи, 6-го ноября 1905 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 451—454).

Къ вопросу о Всероссійскомъ помѣстномъ Соборѣ и церковныхъ преобразованіяхъ. * * * (стр. 455—481).

Нѣсколько словъ о такъ называемомъ Освященномъ Соборѣ при всероссійскомъ патріархѣ.—*Леонида Багрецова* (стр. 482—512, 537—555, 586—608, 644—663).

Къ вопросу о взаимоотношеніяхъ свѣтскаго общества и духовенства.—*Священника А. Юрикаса* (стр. 513—522, 556—567).

Рѣчь, произнесенная предъ врученіемъ жезла Преосвященному Евгенію, Епископу Сумскому, Викарію Харьковской епархіи, 27-го ноября 1905 года въ Харьковскомъ Каѳедральномъ соборѣ.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 523—526).

Слово, произнесенное въ Александро-Невской церкви, г. Харькова, въ день ея храмоваго праздника, 30-го августа 1905 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 527—533).

Рѣчь, при нареченіи во Епископа Сумскаго, Викарія Харьковской епархіи—*Архимандрита Евгенія (Березкова)* (стр. 534—536).

Тяжое пристанище.—*Священ. Іакова Гилахова* (стр. 568—580).

Слово, произнесенное 30-го октября въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 581—585).

Слово на Рождество Христово 25 го декабря 1905 года.—*Ректора Семинаріи Протоіеря Іоанни Знаменскаго* (стр. 637—643).

Христіанство, какъ благовѣстіе о новомъ народѣ и третьемъ родѣ (историческое и политическое сознаніе христіанства).—*Профессора А. Спасскаго* (стр. 664—692).

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

— * * * * * Т. I.—Ч. I. * * * * *

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

Слово на новый (1905) годъ.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 1—6).

Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.—*Леопида Вагренцова* (стр. 7—25, 140—161, 293—327, 495—517, 553—578, 607—625) ¹⁾.

Къ вопросу о библейскомъ походѣ Гога и Магога.—*Е. Воронцова* (стр. 26—48).

Пана Левъ XIII, какъ богословъ.—*М. Леонтьева* (стр. 49—64, 89—103).

Буддизмъ и христіанство.—*І. Краснитскаго* (стр. 65—88, 191—216, 244—262, 399—421) ²⁾.

„Къ тихой пристани“. (Библиографическая замѣтка).—*К. Истомина* (стр. 104—112).

Слово, сказанное 30-го января въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 113—118).

Единство вѣры. (Перепечатано изъ книжки подъ заглавіемъ „Вопросы жизни“). * * * (стр. 119—123).

Преподобный Максимъ Исповѣдникъ, какъ представитель древне-христіанской мистики.—*Епископа Сумскаго Алексія*.— (стр. 124—139).

Постановленія объ образѣ жизни монаховъ и судѣ надъ ними въ XVIII и XIX столѣтіи.—*Владимира Ивановскаго* (стр. 162—176, 217—234).

Рѣчь, сказанная при посѣщеніи Харьковской Духовной Семинаріи 27-го января 1905 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 177—179).

Свобода совѣсти и терпимость. (Перепечатано изъ книжки подъ заглавіемъ „Вопросы жизни“). * * * (стр. 180—190).

¹⁾ Продолженіе—и во 2-й части: см. оглавленіе.

²⁾ Тоже.

Слово о покаяніи и исправленіи жизни, произнесено въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ въ предѣлю о блудномъ сынѣ, 13-го февраля 1905 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 235—240).

Вѣра. (Перепечатано изъ книжки подъ заглавіемъ „Вопросы жизни“). * * * (стр. 241 - 243).

Библейскій допотопный человекъ и дилювіальный человекъ науки.—*Свящ. Іакова Галахова* (стр. 263—288, 328—360).

Правда. (Перепечатано изъ книжки подъ заглавіемъ „Вопросы жизни“). * * * (стр. 289—292).

Рѣчь предъ открытіемъ годичнаго собранія Харьковскаго отдѣленія Православнаго Палестинскаго Общества, сказанная 10-го апрѣля 1905 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. I II).

Культура. (Перепечатано изъ книжки подъ заглавіемъ „Вопросы жизни“). * * * (стр. 361 - 364).

Христось въ современной духовной жизни. (Christus im modernen Geistesleben). Е. Пфеннигсдорфа. (Переводъ съ нѣмецкаго).—*N. N.* (стр. 365—398) ¹⁾.

Арсеній, Епископъ Псковскій и Порховскій. „Исслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской Церкви“. (Библиографическая замѣтка).—*Л. М. В.* (стр. 422—430).

Опытъ исправленія церковно-славянскаго текста въ канонахъ на Пятидесятницу. * * * (стр. 431—448).

Христіанская религія, мать и дѣти.—*Священ. П. Томина* (стр. 449—471).

Ассиро-вавилонскіе памятники и Ветхій Заветъ.—*П. О. Н.* (стр. 472 494, 532 - 552, 686—714) ²⁾.

Воспитательное значеніе Церкви.—*А. Снегирева* (стр. 518—531, 579 - 590).

Постановленія относительно имущественныхъ правъ нашихъ монастырей въ XVIII и XIX столѣтіи.—*Владимира Иванова* (стр. 591—606, 626 - 638).

Новый трудъ проф. А. Гарнака по исторіи распространенія христіанства.—*Проф. А. Спасскаго* (стр. 639 - 662).

Языческій мнѣ о золотомъ вѣкѣ и Мессіанскія чаянія іудеевъ.—*Е. Воронцова* (стр. 663—685).

Внѣшнія и внутреннія условія миссіонерской проповѣди христіанства въ первые три вѣка.—*Переводъ Ан. Спасскаго* (стр. 715—740).

¹⁾ Продолженіе — в 2-й части: см. оглавленіе.

²⁾ Тоже.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,^{*)}

НА НОВЫЙ (1905) ГОДЪ.

Привѣтствую васъ, возлюбленные братіе, съ наступившимъ новымъ (1905) годомъ. При этомъ привѣтствіи я желаю выразить вамъ слѣдующія свои благожеланія:

Отъ всей души желаю, чтобы возвысилась и укрѣпилась въ насъ св. вѣра, усилилось и согрѣло насъ религіозное чувство наше и улучшилась наша нравственность и наша жизнь.

Вы скажете, это—обычныя желанія; но—болѣе всего выражающія недостатки нашего времени.

Какова наша вѣра? Холодная, безучастная, безразличная. Провѣрьте ваши собственныя религіозныя понятія, прислушайтесь къ религіознымъ потребностямъ вашей души, провѣрьте выполненіе вами требованій религіи и церкви, присмотритесь къ вашимъ ближнимъ. обратите вниманіе на наше общество, на нашу домашнюю жизнь и домашнее воспитаніе дѣтей,—и вы увидите холодность нашей вѣры, близость ея къ безвѣрію, искаженіе вѣры, умноженіе ереси и расколовъ,

^{*)} Прочтено 9 Января въ Покровскомъ монастырѣ.

кошунство и отступничество. Конечно, не у всѣхъ такая плохая вѣра, но у многихъ...

Чѣмъ вы объясните нехождение многихъ въ св. храмъ къ богослуженію, нежеланіе, хотя разъ въ годъ, исполнить долгъ говѣнія, устройство подъ праздники всякаго рода развлеченій и увеселеній, безправственное препровожденіе ночного времени и непочитаніе св. праздничныхъ дней и непровожденіе ихъ за богоугодными дѣлами? Все это легко объяснить только упадкомъ вѣры и охлажденіемъ религіознаго чувства. У кого сильна вѣра и сильно религіозное чувство, тотъ ведетъ свою жизнь по христіански: ежедневно въ установленныя часы молится Богу, цѣлый день честно трудится, ведетъ жизнь трезвенно и нравственно, воздерживается отъ грѣховъ; вѣра и религіозное чувство подъ праздники и въ праздники влекутъ его въ храмъ на молитву. Весь домъ у такихъ хозяевъ, по слову апостола, составляетъ домашнюю церковь; вся семья его—родители, дѣти, прислуга—благочестивые и богобоязненные.

Чѣмъ вы объясните, что въ настоящее время такъ много хищниковъ, грабителей, разбойниковъ,—что любовь между людьми изсякла, а ее замѣнили: коварство, хитрость и желаніе жить на счетъ чужой собственности какъ не тѣмъ, что въ душѣ человѣка нѣтъ страха Божія, святого чувства любви къ ближнему, уваженія къ его собственности, храненія жизни, какъ дара Божія, въ здравіи, чистотѣ и святости. Развѣ нынѣ мы не слышимъ, или не читаемъ ежедневно о тѣхъ или другихъ преступленіяхъ?... Очевидно, грѣха многіе не признаютъ и отъ него не воздерживаются.

Такъ въ настоящее время слѣдуетъ не только желать, но и просить Бога, плакать и молиться и всѣми

силами стремиться, чтобы сохранилась въ насъ св. вѣра, возгорѣлось религіозное чувство, исправилась жизнь наша,—и чтобы мы содѣлались благочестивыми и правственными.

Еще въ наступившемъ году отъ всей души желаю, да несомнѣнно и всѣ вы желаете и каждый изъ благонамѣренныхъ, живущихъ въ семь градѣ и въ странѣ нашей, желаетъ, чтобы въ отечествѣ нашемъ, городахъ и селеніяхъ и въ градѣ нашемъ водворилось спокойствіе, взаимная любовь, миръ и порядокъ. Забывая Бога, мы часто забываемъ постановленное отъ Него правительство и начальство; самовольно безчинствуемъ и сами не знаемъ, къ чему мы стремимся и чего желаемъ, и тѣмъ самымъ подвергаемъ себя и свою страну великой тяготѣ, скорьби и бѣдствію. Потерявши любовь къ порядку, честному труду, уваженіе къ старшимъ и страхъ передъ закономъ и правительствомъ, злонамѣренные люди производятъ безпорядки, возмущенія, убійства и грабежи. Въ церкви Божіей, въ благочестивыхъ семействахъ, въ благонамѣренныхъ и благоустроенныхъ обществахъ заходятъ тѣ или другіе праздлики церковно-религіозные, или гражданское и отечественное торжество: сердце начинаетъ трепетать, что вотъ-вотъ подъ эти то святые дни, въ ночное время или днемъ будутъ устраиваться тайныя или явныя собранія, составляться злые замыслы и крамолы, будутъ произведены уличные безпорядки, совершаться буйства, драки и нерѣдко убійства. Мнимымъ реформаторамъ нужны какіе-то перевороты въ строѣ общественномъ для воображаемаго улучшенія; но при этомъ забываютъ они, что все доброе совершается законнымъ путемъ—съ молитвою, въ мирѣ, согласіи, тишинѣ и спокойствіи, съ благословенія Цер-

кви, по волѣ и распоряженію правительства и начальства. Но все это забывается: злые люди этимъ пользуются и извлекаютъ изъ смуты свою пользу, а мирные жители страдаютъ или сами лично, или ихъ дѣти, увлеченные въ бездну погибели волною безпорядочной толпы.

Такъ вотъ, православные, чего я еще въ наступившемъ году желаю и о чемъ ежедневно молюсь и васъ призываю къ молитвѣ: уничтоженія крамолы въ нашемъ отечествѣ, водворенія внутренняго порядка, мира, тишины и спокойствія. Да хранитъ Господь въ неприкосновенности св. вѣру и св. Церковь Христову, въ здравіи и спасеніи возлюбленнаго Монарха нашего, Государя Императора Николая Александровича, и дорогое наше отечество отъ внутреннихъ его враговъ и производимыхъ ими безпорядковъ.

Наконецъ, еще одно желаніе въ новый годъ, желаніе, присущее нынѣ всѣмъ истиннымъ сынамъ Россіи— благоуспѣшнаго окончанія войны съ Японіею. Кто нынѣ не имѣетъ этого желанія?! Но, братіе, эту войну предвидѣлъ прозорливый старецъ, великій угодникъ Божій, Серафимъ Саровскій: предвидѣлъ онъ свое прославленіе, путешествіе Государя Императора въ Саровъ на открытіе его честныхъ мощей; предвидѣлъ онъ настоящую войну и побѣду Россіи надъ японцами. Поистинѣ, эта война есть опредѣленіе Божіе. Мы должны перенести это бѣдствіе съ вѣрою, надеждою, терпѣніемъ и самоотверженіемъ. Господь посылаетъ войну для обновленія страны, для исправленія людей, для очищенія грѣховъ, приносимыми на войнѣ жертвами. Мы плачемъ нынѣ объ убіенныхъ на полѣ брани, о своихъ родныхъ и знакомыхъ... Что же? Слезы—естественное проявленіе слабой природы человѣческой; будемъ пла-

катъ. Но скажемъ словами Спасителя: *плачьте о себѣ*. Плачьте о той крамолѣ, которая гнѣздится въ нашемъ отечествѣ; плачьте о тѣхъ злыхъ замыслахъ, которые составляются тайно и явно въ разныхъ мнимо-законныхъ и незаконныхъ собраніяхъ; плачьте о тѣхъ уличныхъ беспорядкахъ, которыхъ мы часто бываемъ нынѣ свидѣтелями; плачьте о безчисленныхъ преступленіяхъ, разбояхъ, грабежахъ, разныхъ хищеніяхъ и безчисленныхъ, тяжкихъ, и нынѣ почти обычныхъ нашихъ грѣхахъ. Молитесь о всемъ этомъ, плачьте, кайтесь и исправляйтесь. Повторю, война обновляетъ народы и исправляетъ людей. Въ этомъ отношеніи—война наше благо. А убіенные христоробивые воины наши, положившіе жизнь свою за вѣру, Царя и отечество—это жертвы за насъ, — за наши прегрѣшенія: они Богомъ прославлены, украшены вѣнцами мученическими,—святые, теперь они тамъ на небѣ молитвенники наши, а здѣсь, на землѣ въ памяти нашей они навсегда пребудутъ нашею славою и украшеніемъ. Вмѣстѣ съ плачемъ о нихъ, мы должны и радоваться за нихъ. Но при всемъ этомъ все-таки война—великое бѣдствіе, и мы должны молить Господа о скорѣйшемъ, благоуспѣшномъ окончаніи ея.

Такъ, возлюбленные бр., вотъ мои новогоднія чувствованія и молитвенныя желанія и прошенія предъ Господомъ!.. Повторяю кратко: да утвердится вѣра наша, возродится и согрѣется въ сердцахъ нашихъ руководящее жизнью нашею религіозное чувство и да исправится наша грѣховная жизнь!.. Да уничтожатся крамолы въ нашемъ отечествѣ, прекратятся въ немъ беспорядки, да торжествуетъ законъ и правда, и да царствуетъ въ немъ взаимная любовь, спокойствіе, миръ и тишина! Да расточатся въ нашей странѣ вну-

тренніе враги святой Церкви и отечества и да хранитъ Господь во всякомъ благополучіи возлюбленнаго Государя нашего на благо дорогого отечества нашего!.. Да окончится въ возможной скорости благоуспѣшно, съ честью и славою для Россіи, война съ Японіей! Да увѣнчаются вѣнцами славы наши герои—побѣдоносные вожди и воины и да упокоитъ Господь Богъ въ селеніяхъ праведныхъ всѣхъ, положившихъ животъ свой на полѣ брани за вѣру, Царя и отечество!. Аминь.

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

Заботы Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и его отношенія къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ Казанской епархіи.

Учебныя заведенія Казанской епархіи. Общая забота Высокопреосвященнаго о взаимномъ содѣйствіи ихъ другъ другу при распространеніи свѣта христіанскаго вѣроученія. Казанская духовная академія. Особенность этой академіи сравнительно съ другими академіями. Впечатлѣніе, получавшееся Архипастыремъ отъ академіи. Условія, способствовавшія благопріятному положенію учебно-воспитательной стороны академической жизни. Философское Общество при академіи. Образовательная и паломническая экскурсія студентовъ. Занятія студентовъ въ воскресныхъ школахъ. Понеченіе Владыки о подготовленіи студентовъ къ мисонерско-просвѣтительной дѣятельности. Хозяйственная сторона академіи. Увеличеніе казенныхъ стипендій. Пособія своекоштнымъ студентамъ академіи. Заботы о благоустроеніи академическихъ зданій. Отношенія Владыки къ студентамъ. Призывательность академіи къ Высокопреосвященному Архіепископу Арсенію. Казанская духовная семинарія. Заботы Архипастыря объ учебно-воспитательной и экономической частяхъ семинарія. Мужскія духовныя училища: Казанское, Чистопольское и Чебоксарское. Заботы Владыки объ этихъ училищахъ. Духовныя женскія училища: Казанское епархіальное и Казанское (окружное) Духовнаго Вѣдомства. Архипастырское наблюденіе за названными училищами и, въ частности, расширеніе ихъ и обращеніе къ 6—класснымъ. Отношенія Владыки къ свѣтскимъ православнымъ учебнымъ заведеніямъ Казанской епархіи.

Казанская епархія можетъ считаться центромъ просвѣщенія не только для своихъ разноплеменныхъ жителей, но и для окружающихъ ее инородцевъ. Кромѣ высшихъ учебныхъ заведеній—духовной академіи, университета, ветеринарнаго ин-

ститута, въ ней болѣе 580 среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства Православнаго Исповѣданія и 585 учебныхъ заведеній Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія¹⁾. Ко времени прибытія на Казанскую святительскую кафедру Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія въ Казанской губ. въ числѣ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній были: Казанская семинарія, Казанское, Чебоксарское и Чистопольское мужскія духовныя училища, епархіальное женское училище, Казанское окружное женское училище двѣицъ духовнаго званія, состоящее подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны, около 500 церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты и около 150 школъ Братства св. Гурія. Къ среднимъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія—принадлежали учительскій институтъ, инородческая учительская семинарія, центральная крещено-татарская школа, Родіоновскій институтъ для благородныхъ двѣицъ, нѣсколько гимназій, реальныхъ училищъ, училище слѣпыхъ и друг.

Вступивъ въ управленіе Казанской архіепископіей, Высокопреосвященный Арсеній поставилъ заботу объ учебныхъ заведеніяхъ въ числѣ главныхъ. Какъ отъ духовныхъ, вѣреныхъ его попеченію, такъ и отъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній Владыка требовалъ, чтобы въ нихъ заботились не объ одномъ только умственномъ развитіи души воспитанниковъ но и объ образованіи сердца и воли послѣднихъ, и чтобы образованіе какъ съ церковнымъ преимущественно характеромъ, такъ и съ свѣтскимъ характеромъ не были совершенно противоположными, а шли бы постоянно вмѣстѣ, такъ сказать, рука объ руку, взаимно помогая другъ другу, утверждая истины св. вѣры Христовой и при-

1) По словамъ Л. Вейнберга „въ 1892 г. въ Каз. губ., за исключеніемъ лагометанскихъ школъ, насчитывалось 1238 уч. завед., въ томъ числѣ 101 въ Казани и 1137 по уѣздамъ; изъ числа послѣднихъ—563 Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, а остальные Вѣдомства Православнаго Исповѣданія... Къ учебнымъ заведеніямъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія принадлежатъ: 2 мужск. дух. училища, 448 церковно-приходскихъ и школъ грамоты и 124 школы Братства св. Гурія... Энциклопедическ. словарь. Изд. Брокгауза и Ефрона. Сиб. 1894 г. 26-ой полут., стр. 900. Ср. стр. 911.

готовляя поборниковъ правды... Въ частности отъ мужскихъ духовно учебныхъ заведеній Архіепископъ требовалъ, чтобы они служили оплотомъ богооткровенныхъ истинъ св. вѣры и приготавливали лицъ, достойныхъ и способныхъ къ прохожденію отвѣтственнаго пастырскаго служенія. Отъ женскихъ же духовно-учебныхъ заведеній требовалъ подготовки добрыхъ, христіански настроенныхъ подругъ и помощницъ пастырямъ въ ихъ многотрудномъ служеніи и труженицъ на пивѣ народнаго просвѣщенія... Остановимъ теперь вниманіе на отношеніи Владыки прежде всего къ Казанской духовной академіи.

Казанская духовная академія является младшей среди другихъ православныхъ духовныхъ академій. Основанная въ 1842 г. ¹⁾, эта академія всегда съ честію исполняла, какъ общія всѣмъ академіямъ, такъ и спеціальныя миссіонерскія задачи. Выполненіе этою академіей послѣднихъ задачъ сдѣлалось особенно замѣтнымъ съ 50 годовъ, благодаря трудамъ незабвеннаго Н. И. Ильминскаго. „Отсель, говоритъ профес. И. Бердниковъ, особенно по уставу 1884 г., миссіонерское отдѣленіе противъ инородцевъ составляетъ видную особенность Казанской академіи сравнительно съ другими академіями, а служеніе дѣлу просвѣщенія инородцевъ—спеціальную задачу ея дѣятельности“ ²⁾... Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, со вступленіемъ на Казанскую святительскую кафедру, явился опытнымъ руководителемъ подчиненнаго ему академическаго начальства въ дѣлѣ какъ общаго благоустроенія академической жизни, такъ въ частности и въ дѣлѣ наи-

¹⁾ Духовная академія въ Казани была основана еще въ 1797 г. и существовала до 1818 года. По плану преобразованія духовно-учебныхъ заведеній при императорѣ Александрѣ I положено было сохранить въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія, между прочимъ, и эту академію. Но на самомъ дѣлѣ, по недостатку средствъ для реформированія академіи, а также и по нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ, Казанская академія была закрыта на неопредѣленное время. Управление Казанскимъ духовно-учебнымъ округомъ поручено было Правленію Московской духовной академіи. Вновь академія въ Казани была открыта въ 1842 г.—См. Краткій очеркъ учебной и ученой дѣятельности Казанской духовной академіи за 1 лѣтъ ея существованія (1842—1892 г.г.). Проф. И. Бердникова. Пятидесятилѣтній юбилей Казанской духовной академіи. Издае. подъ ред. проф. Царевскаго и Попова. Каз. 1893 г., стр. 95 и сл.

²⁾ Тамъ же, стр. 207.

лучшаго исполненія указанныхъ спеціальныхъ задачъ Казанской академіи.

Свое знакомство съ учебно-воспитательной и хозяйственной сторонами академіи Владыка производилъ какъ непосредственно, такъ и чрезъ посредство начальствующихъ лицъ академіи и академическіе, совѣтскіе протоколы. Академію Высокопреосвященный посѣщалъ и при началѣ и концѣ студентскихъ учебныхъ занятій ¹⁾, и во время храмовыхъ праздниковъ академіи ²⁾, а также во время нѣкоторыхъ магистерскихъ диспутовъ ³⁾, въ учебное время и въ другихъ благопотребныхъ случаяхъ ⁴⁾. Общее впечатлѣніе, получавшееся Архіепископомъ отъ академіи, было благопріятно. Особенно радовала Владыку учебно-воспитательная сторона академіи. Своими впечатлѣніями онъ дѣлился и съ высшими духовными властями. Объ этомъ Высокопреосвященный въ одно изъ своихъ посѣщеній академіи по возвращеніи изъ С.-Петербурга говорилъ, между прочимъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ. „Очень радъ видѣть васъ, возлюбленные братія. Скажу по правдѣ: тѣ добрыя впечатлѣнія, которыя получалъ я здѣсь, въ академіи, всегда хранились въ моемъ сердцѣ, и я неоднократно дѣлился этими впечатлѣніями съ высшими духовными властями, съ которыми за это время мнѣ приходилось имѣть дѣло. Теперь же скажу только: дай Богъ, чтобы въ академіи и впредь жилъ духъ религіозности и церковности, которымъ наиболѣе утѣшалось здѣсь мое сердце“ ⁵⁾. Доброе впечатлѣніе производила академія на Архипастыря даже и въ 1899 году, когда были причины опасаться за поведеніе студентовъ... Совершая литургію въ академическомъ храмѣ вели-

¹⁾ Правосл. Собес., *наирим.* 1899 г., июнь, стр. 802 и сл. 1900 г., окт. стр. 435 и сл. 1901 г., окт., стр. 580 и сл.

²⁾ Тамъ же, 1898 г., дек., стр. 694 и сл. 1899 г., дек., стр. 783 и сл. 1900 г., ноябрь, стр. 584. 1901 г., дек., стр. 870 и сл. 1902 г. дек., стр. 885 и сл.

³⁾ Тамъ же, 1902 г., янв., акад. прот., стр. 47, дек., стр. 723 и сл.

⁴⁾ Тамъ же, 1899 г. май, стр. 527 и сл. 1900 г. янв., стр. 107 и сл., июнь, стр. 760 и сл. 1901 г., февр., стр. 257 и сл., апр., стр. 492, май, стр. 631 и сл., дек., стр. 877 и сл.

⁵⁾ Правосл. Собес. 1900 г. июнь, стр. 761.

кимъ постомъ 1899 г., Владыка въ словѣ, обращенномъ къ студентамъ академіи, между прочимъ, говорилъ.—„Во время года я неоднократно бывалъ у васъ въ академіи,—и по собственнымъ наблюденіямъ, и по свѣдѣніямъ, получаемымъ отъ вашего ближайшаго начальства и чрезъ дѣла бумажныя, я съ утѣшеніемъ видѣлъ, что вы живете по духу и завѣтамъ вашей духовной школы,—что вы трудитесь во благо святой Церкви, и все у васъ идетъ хорошо, тихо и спокойно; особенно же меня утѣшали явленія вашей религіозной одушевленности и церковности. Тѣмъ болѣе все это радовало меня, продолжалъ Высокопреосвященный, что въ нынѣшнемъ году были причины опасаться за учащееся юношество. Мятѣжное волненіе охватило недавно многія учебныя заведенія, подобно страшной бурѣ или губительной заразѣ; много юношества погибло, и сердца многихъ воспитателей томились страхомъ и опасеніемъ за души вѣранныхъ имъ питомцевъ. Но, благодареніе Богу, буря прошла, зараза миновала, не коснувшись нашей академіи, и теперь мы взираемъ на васъ съ такимъ же чувствомъ, какое появляется у человѣка послѣ бури или губительнаго повѣтрія, когда онъ смотритъ на уцѣлевшія деревья и дома и на присныхъ ему людей, благополучно пережившихъ тяжелое время. Конечно, жалко тѣхъ, хотя и чужихъ деревьевъ, которыя разбиты и сломлены грозой; болитъ сердце за людей похищенныхъ губительной заразой; но эта скорбь умѣряется, когда видишь, что родные наши дома и присные наши остались цѣлы и невредимы. Впрочемъ, относительно вашей академіи я заранѣе былъ убѣжденъ, что она по своему настроенію далека отъ этой губительной заразы“¹⁾...

Благопріятному положенію учебно-воспитательной стороны академической жизни содѣйствовали прежде всего самъ покровитель академіи Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, а затѣмъ ближайшіе академическіе начальники: Преосвященный ректоръ академіи Епископъ Антоній (Храповицкій), имя котораго безспорно займетъ виднѣйшія страницы въ исторіи и Московской духовной академіи, преемникъ его

¹⁾ Тамъ же, 1899 г., май мѣс., 527 и сл.

Преосвященный Алексій (Молчановъ), затѣмъ инспекторъ академіи прот. Н. П. Виноградовъ и др. лица. Доброй постановкѣ учебно-воспитательной стороны академіи не мало содѣйствовали и профессора послѣдней, ученые заслуги которыхъ извѣстны далеко за предѣлами Казани... Высокопреосвященный во всѣхъ благопотребныхъ случаяхъ напоминалъ студентамъ о задачахъ духовныхъ академій вообще, а также выражалъ и нѣкоторыя частныя пожеланія. „Не много у насъ, говорилъ, напр., Архипастыръ студентамъ предъ началомъ 1901—1902 уч. года, высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ приготовляются служители высшей богословской науки и изъ которыхъ выходятъ ученые и образованные пастыри Церкви. Слушатели преподаваемыхъ ученій въ оныхъ выбираются какъ драгоценный бисеръ изъ среди своихъ товарищей. Задача духовныхъ академій не только научить, но и сохранить цѣлымъ и неповрежденнымъ сей бисеръ—питомцевъ своихъ—не только образовать лучшихъ, полученныхъ ими умственные и нравственные силы, но и дать имъ такое направленіе, по которому учащіеся въ нашихъ академіяхъ неуклонно и неизмѣнно шли бы на служеніе воспитавшей ихъ матери-Церкви“¹⁾. Настоятельно требуя отъ студентовъ посѣщенія лекцій и усвоенія преподаваемыхъ наукъ, Архипастыръ требовалъ и приложенія усвоенныхъ истинъ къ жизни. Посѣтивъ академію въ октябрѣ 1900 г., предъ началомъ учебнаго года, Владыка въ своей рѣчи къ студентамъ, между прочимъ, замѣтилъ: „Церковь молится и намъ внушаетъ молиться не только о дарованіи способностей къ прохожденію ученія, но и исправленію оныхъ... Вамъ, юноши и зрѣлые мужи нашей духовной школы и высшей богословской науки, болѣе всѣхъ и болѣе всего это нужно. Ибо вы надежда нашей Церкви. Вы не только должны образовываться здѣсь въ духѣ и направленіи тѣхъ прошеній и моленій, каковыя Церковь возноситъ къ Господу предъ началомъ ученія, но и всецѣнно стараться это благожеланіе Церкви воплощать въ себѣ и осуществлять его въ своей жизни, чтобы во всю свою жизнь вы могли быть благими учителями, добрыми проповѣд-

¹⁾ Тамъ же, 1901 г., окт., стр. 580—581.

никами и вѣрными служителями Церкви¹⁾. При этомъ Владыка напоминалъ студентамъ, чтобы они всегда имѣли въ виду конечную цѣль жизни христіанъ и ревностно стремились къ этой цѣли. „Жизнь течетъ, говорилъ Архипастырь, какъ рѣка, струи которой быстро катятся одна за другой и погружаются въ море. Струи и волны и нашей жизни быстро бѣгутъ и погружаются въ океанъ вѣчности... Быстро летятъ годы одинъ за другимъ... Конечно, юношамъ, стремящимся къ жизни, естественно желаніе, чтобы скорѣе прошли годы ихъ приготовленія къ жизни. А намъ, старикамъ, кажется, что весьма скоро прошли годы, и мы уже становимся у пристани житейскихъ плаваній... Съ любовію мы уже вспоминаемъ ваши годы и время нашего ученія въ академія. Но это для насъ невозвратно. Въ утѣшеніе же должны говорить: всему свое время. И теперь самое лучшее для насъ, это, глядя на васъ и видя въ васъ одно доброе, утѣшаться вами. Но у всѣхъ насъ есть пристань, къ которой мы должны готовиться въ періодъ ученія своего и въ продолженіе всей этой жизни. Эта пристань—мирная христіанская кончина и за оной будущая блаженная жизнь... Всѣ задачи нашего ученія и вся наша жизнь есть стремленіе къ этой пристани. Ваше образованіе вообще, говорилъ далѣе Архіепископъ, и ваше ученіе здѣсь есть приготовленіе къ жизни будущей. Вы учитесь, чтобы самимъ жить и другихъ учить жить по образу Божію, для уподобленія Ему. Это, братіе, отнюдь не исключаетъ благополучія сей временной жизни, и даже пріобрѣтаетъ оное... Основательное и глубокое изученіе свойствъ Божіихъ, законовъ Божіихъ, домостроительства Божія о нашемъ спасеніи да отразится въ вашихъ сердцахъ, въ вашей волѣ и направленіи, и во всей жизни вашей“²⁾.

Заботясь о томъ, чтобы студенты академіи преуспѣвали въ проходящихъ ими наукахъ и „строили свое добродѣтельное житіе во славу Божію, въ созиданіе св. Церкви и для собственнаго спасенія“³⁾, Высокопреосвященный Архіепископъ

¹⁾ Правосл. Собес. 1900 г. окт., стр. 436.

²⁾ Тамъ же, 1899 г., окт., стр. 309 и сл.

³⁾ Тамъ же, 1900 г., окт., стр. 436.

Арсеній въ то же время напоминалъ студентамъ о необходимости и „не заражаться отъ чуждыхъ“ ¹⁾, критически относясь къ голосу тѣхъ, которые идутъ „вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны, и не страшатся злословить выспихъ“ (2 Петр. 2, 10)... „Въ вашемъ возрастѣ, говорилъ Владыка студентамъ, на вашемъ поприщѣ ученія, когда любознательность проявляется въ высшей степени, когда рѣютъ въ головѣ добрыя и худыя мысли, когда приходится читать и слушать подходящее и неподходящее, когда приходится встрѣчаться и въ книгахъ, на поприщѣ ученія, и въ жизни, съ мнимыми и ложными научными авторитетами особенно необходимо оберегать себя отъ слѣдованія такимъ авторитетамъ“. Лучшими средствами къ этому Архипастырь считалъ твердую, непоколебимую вѣру ²⁾ и молитву о просвѣщеніи ума и сердца ³⁾. „Съ твердой вѣрой и съ... торжественнымъ проявленіемъ этой вѣры, говорилъ онъ, насъ съ вами никто не сокрушитъ: ни козни исконнаго врага нашего діавола, ни ухищренія грѣшнаго и лукаваго человѣка“...

Въ видахъ наилучшаго всесторонняго развитія студентовъ Высокопреосвященный рекомендовалъ ближайшему академическому начальству и профессорамъ обращать строгое вниманіе на студенческія сочиненія. Съ своей же стороны, чтобы поощрить наиболѣе даровитыхъ студентовъ, Архипастырь, какъ мы увидимъ далѣе, печаталъ ихъ труды на собственные средства.

Съ цѣлю распространенія въ студенческой средѣ интереса собственно къ философскимъ званіямъ Архіепископъ Арсеній, далѣе, разрѣшилъ открытіе при академіи Философскаго Общества ⁴⁾. Это Общество, уставъ котораго былъ выработанъ примѣнительно къ уставу философскаго кружка Московской духовной академіи, состоитъ подъ наблюденіемъ ректора академіи изъ членовъ-руководителей и дѣйствительныхъ членовъ.

1) Тамъ же, 1901 г., окт., стр. 581.

2) Правосл. Собес., 1900, окт., стр. 436.

3) Тамъ же, 1902 г., дек., стр. 886.

4) Тамъ же, 1900 г., янв., стр. 111 и сл.

Къ руководителямъ принадлежатъ всѣ профессора, желающіе содѣйствовать дѣламъ Общества, а къ дѣйствительнымъ членамъ—всѣ студенты, изъявившіе желаніе войти въ составъ Общества и принять участіе въ его дѣятельности. На засѣданіяхъ Общества, происходящихъ приблизительно 2 раза въ мѣсяцъ и непременно съ особаго разрѣшенія ректора академіи въ присутствіи хотя бы одного изъ членовъ-руководителей, происходятъ чтеніе студентами рефератовъ и затѣмъ обсужденіе послѣднихъ. Въ случаѣ же отсутствія рефератовъ обсуждается какой либо философскій вопросъ. Какъ тезисы рефератовъ, такъ равно и тѣ или иные философскіе вопросы представляются заблаговременно одному изъ членовъ-руководителей для одобренія и затѣмъ—ректору академіи для разрѣшенія къ обсужденію. Для сношеній по дѣламъ Общества, приѣма и передачи членамъ-руководителямъ темъ и тезисовъ рефератовъ, представленія ихъ на утвержденіе ректора академіи, увѣдомленія членовъ Общества о днѣ и часѣ засѣданій, руководства вѣдшимъ порядкомъ засѣданій и вообще для завѣдыванія дѣлами Общества утверждены были особыя лица. Съ 1901—1902 учебнаго года программа студенческихъ рефератовъ была значительно расширена: предметомъ ихъ стали не только вопросы чисто философскаго характера, но и вопросы литературы и словесности ¹⁾. Подъ попечительнымъ вниманіемъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, умѣлымъ руководствомъ Преосвященныхъ ректоровъ академіи и профессоровъ послѣдней: В. И. Несмѣлова, А. К. Волкова, А. Н. Потѣхина, В. А. Никольскаго и др., это Философское Общество стало быстро развиваться и оправдывать возлагавшіяся на него надежды, отвлекая въ то же время студентовъ отъ празднаго времяпрепровожденія и связывая ихъ нерушимыми узами—принципомъ возгрѣванія въ себѣ духа истины.

Сочувственно относился Высокопреосвященный и къ другимъ образовательнымъ средствамъ для студентовъ академіи.—Такъ въ 1901—1902 учебномъ году Владыка вошелъ установленнымъ порядкомъ съ ходатайствомъ въ Св.

¹⁾ Тамъ же, 1901 г., ноябрь, стр. 748. См. также—1902 г. май, стр. 741 и сл.

Синодъ о разрѣшеніи студентамъ совершить образовательную и паломническую экскурсію по главнымъ городамъ и святымъ мѣстамъ Европейской Россіи ¹⁾. Св. Синодъ удовлетворилъ это ходатайство и студенты, въ количествѣ 25 человекъ, совершили лѣтомъ 1902 г., путешествіе, избравъ слѣдующій маршрутъ.—Нижній Новгородъ; Свято-Троицкая Сергіева Лавра; города: Москва, С.-Петербургъ, Варшава, Кіевъ, Севастополь съ Херсонесскимъ и Георгіевскимъ монастырями; южный берегъ Крыма (отъ Севастополя до Феодосіи); Ново-Афонскій монастырь на восточномъ побережьи Чернаго моря; города: Батумъ и Тифлисъ; военно-грузинская дорога отъ Тифлиса до Владикавказа и, наконецъ, Волга отъ Царицына до Казани. Путешествіе это, совершенное подъ руководствомъ профес. академіи по кафедрѣ педагогики свящ. А. Дружинина, при благопріятныхъ условіяхъ, обогатило экскурсантовъ множествомъ самыхъ разнообразныхъ и поучительныхъ впечатлѣній ²⁾.

Для практическаго ознакомленія студентовъ академіи съ преподавательскою дѣятельностью Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній разрѣшалъ имъ заниматься въ Казанскихъ воскресныхъ школахъ. Между прочимъ, въ 1901—1902 учебныхъ годахъ, студенты (22 человекъ) занимались въ школѣ ³⁾, помѣщавшейся въ зданіи 4-хъ класснаго городского училища (на Черноозерской улицѣ) и находившейся въ завѣдываніи профес. университета А. П. Александрова. Предметами преподаванія были: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, церковная исторія (въ объемѣ программы для учителя церковно-приходской школы), отечественная гражданская исторія, географія, церковное пѣніе. Затѣмъ студенты (4 челов.) преподавали въ школѣ, помѣщавшейся въ зданіи приходскаго училища въ Адмиралтейской слободѣ. Программа въ этой воскресной школѣ была приравнена къ курсу начальной школы ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, 1902 г., окт., стр. 566 и сл.

²⁾ Тамъ же, стр. 584.

³⁾ Въ 1901—1902 учебныхъ годахъ въ этой школѣ было болѣе двухъ сотъ учениковъ.

⁴⁾ Правосл. Собес., 1902 г., сент., стр. 435 и сл., май, стр. 744 и сл. Ср. 1902 г., яно., стр. 160.

Заботливо слѣдилъ Высокопреосвященный и за развитіемъ вышеупомянутой особенности Казанской академіи—подготовкой студентовъ къ миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности. Прежде всего Архипастырь съ попечительнымъ вниманіемъ относился къ прохожденію студентами предметовъ, положенныхъ на миссіонерскихъ отдѣлахъ—татарскомъ и монгольскомъ, а также—и къ изученію студентами исторіи и обличенія раскола. Въ бесѣдахъ съ студентами Владыка, между прочимъ, выражалъ пожеланіе, чтобы они всегда серьезно и послѣдовательно прилагали въ послѣдствіи свои миссіонерскія знанія къ дѣлу просвѣщенія инородцевъ и вразумленія глаголемыхъ старообрядцевъ ¹⁾... Затѣмъ для лучшей постановки существовавшихъ при академіи такъ называемыхъ миссіонерскихъ курсовъ Высокопреосвященный, какъ уже сказано, исходатайствовалъ преобразование этихъ курсовъ въ самостоятельное духовно-учебное заведеніе и приложилъ заботы къ возвышенію и упроченію послѣдняго. Особенно Владыка заботился о томъ, чтобы на эти курсы поступали слушатели именно *по призванію*, а „находящіеся на нихъ безъ призванія къ миссіонерству, не должны быть держимы на оныхъ“ ²⁾, и затѣмъ, чтобы курсисты не искали только спокойной и обезпеченной жизни, а, изучая положенныя на курсахъ науки, „проникались мыслями, чувствами и желаніями, присущими миссіонеру“ ³⁾ и, одушевляемые святостію и высотой миссіонерскаго служенія, были готовы на всякія лишенія... Въ дѣлахъ развитія духовно-просвѣтительной дѣятельности студентовъ академіи, Архипастырь, наконецъ, поддерживалъ и поощрялъ, какъ мы видѣли, веденіе ими какъ богослужебныхъ, такъ и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій ⁴⁾.

Весьма близкое участіе принималъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и въ экономическихъ дѣлахъ Казанской духовной академіи. Неослабно-заботливая вниматель-

1) Ср. тамъ же, 1898 г., сент., стр. 328—329 и др.

2) Тамъ же, 1899 г., сент., стр. 323.

3) Тамъ же, стр. 332.

4) О проповѣднической дѣятельности студентовъ Казанской духовной академіи см., напр., Правосл. Собес., 1902 г., апрѣль, стр. 604 и сл.; ноябрь, стр. 733 и сл.

ность Владыки къ академіи въ этомъ отношеніи выразилась прежде всего въ ходатайствѣ предъ Св. Синодомъ объ увеличеніи казенныхъ стипендій. Необходимость этого увеличенія подробно обрисовывалась въ предложеніи, сдѣланномъ Преосвященнымъ ректоромъ академіи Епископомъ Антоніемъ и заслушанномъ въ засѣданіи Совѣта академіи 10 сентября 1899 г. „Положеніе Казанской академіи, говорилось въ этомъ предложеніи, относительно содержанія студентовъ, въ виду измѣнившихся за послѣдніе годы условій жизни, должно бы быть преобразовано. До того времени, пока Казань соединилась желѣзной дорогой съ центральной Россіей и Сибирью, число студентовъ въ ней было настолько меньше, нежели въ прочихъ академіяхъ, что по уставу 1884 года количество казенныхъ въ ней стипендій положено только 100, тогда какъ во всѣхъ прочихъ академіяхъ по 120. Такой порядокъ сохранился и до настоящаго времени. Между тѣмъ съ 1884 г. пріемъ вновь поступающихъ студентовъ сталъ увеличиваться въ такой значительной пропорціи, что ко времени моего поступленія въ ректоры два младшихъ курса были многочисленнѣе курсовъ прочихъ академій, а еще черезъ два года общая сумма студентовъ превысила всѣ три прочія академіи и вотъ уже третій годъ какъ Казанская академія стала самая многолюдная и была бы еще многолюднѣе, если бы отъ 15 до 20 вновь поступающимъ студентамъ не было отказываемо ежегодно въ пріемѣ по недостатку мѣста. При всемъ томъ... число студентовъ, обеспеченныхъ въ Казанской академіи казеннымъ или благотворительнымъ содержаніемъ является наименьшимъ сравнительно съ прочими, менѣе многолюдными, академіями, обладающими, кромѣ 20 лишнихъ противъ Казанской академіи казенныхъ стипендій, большимъ числомъ стипендій жертвованныхъ и болѣе большими Обществами вспоможенія, нежели молодая академія Казанская, которая при теперешнемъ многолюдствѣ имѣетъ 134 студента, долженствующихъ платить за себя, тогда какъ столичная академія имѣетъ таковыхъ лишь 51, а двѣ провинціальныхъ 15 и 8. Сверхъ того, надо принять во вниманіе и то обстоятельство, что Казанская академія должна давать образованіе многимъ инородцамъ, совер-

шенно неимущимъ, а въ послѣдніе годы еще и многимъ монахамъ, отказавшимся отъ родителей и сродниковъ. Въ виду сего было бы дѣломъ справедливости хотя бы уравненіе этой многочислѣннѣйшей и бѣднѣйшей академіи съ прочими по суммѣ, отпускаемой ежегодно на содержаніе студентовъ"... Для такого уравненія требовался ежегодный приростъ въ 6400 р. „Однако, говорилось далѣе въ этомъ предложеніи, если бы подобное повышеніе бюджета и 6400 руб. ежегодно... было признано затруднительнымъ, то въ него можно будетъ включить уже отпускаемыя Св. Синодомъ нарочитыя стипендіи для инородцевъ и монаховъ—всего 12 стипендій и испрашиваемыя въ настоящемъ учебномъ году—8 стипендій“¹⁾... Заслушанное Совѣтомъ Академіи, это предложеніе Пресвященнаго ректора было представлено затѣмъ на благоусмотрѣніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія. Владыка личнымъ ходатайствомъ въ Петербургѣ содѣйствовалъ тому, что Св. Синодъ сравнивалъ число казенныхъ стипендій въ Казанской академіи съ другими академіями.

Личнымъ же ходатайствомъ Владыка, далѣе, содѣйствовалъ и тому, что Св. Синодомъ были выдаваемы денежныя пособія нѣкоторымъ своекоштнымъ студентамъ Казанской академіи. Жертвовалъ Высокопреосвященный и самъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ. Въ отчетѣ о состояніи Общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи за 1901 годъ говорится по этому поводу слѣдующее. „Щедрыи Владыка—покровитель и благотворитель, поддерживая Общество своимъ высокимъ вниманіемъ къ его дѣятельности и нуждамъ, продолжаетъ оказывать Обществу щедрое денежное воспособленіе. Еще будучи Архіепископомъ Рязскимъ, онъ сдѣлалъ полутысячный взносъ. Въ продолженіе своего покровительства Обществу и управленія Казанской епархіей (съ 12 ноября 1897 г.) онъ дѣлалъ постоянныя весьма крупныя взносы, которые въ настоящее время превысили девятьсотъ (900) рублей... Въ истекшемъ году Высокопреосвященнѣйшій Владыка сдѣлалъ новый, щедрый взносъ въ

¹⁾ Протоколы засѣданій Совѣта Казанской духовной академіи за 1899 г. стр. 166—168.

кассу Общества въ сто рублей“¹⁾... Пожертвованіи въ пользу недостаточныхъ студентовъ Казанской академіи не прекратились и съ переходомъ Владыки на святительскую кафедру въ Харьковъ. Оставаясь почетнымъ и пожизненнымъ членомъ упомянутаго Общества Высокопреосвященный въ 1902 году, напр. пожертвовалъ 300 руб. „Уже будучи Архіепископомъ Харьковскимъ, говорится въ отчетѣ Общества за названный годъ, Владыка сдѣлалъ крупное пожертвованіе въ 300 рублей. Изъ единовременныхъ крупныхъ взносовъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, начавшихся въ бытность Его Высокопреосвященства Архіепископомъ Рижскимъ, продолжавшихся во время управленія Архипастыремъ Казанской епархіей и продолжающихся и по сіе время, въ фондовыхъ суммахъ Общества образовался капиталъ въ 1000 р. Сюда не входятъ ежегодные десятирублевые взносы Его Высокопреосвященства и доходы, получаемые отъ издаваемаго на его же средства студенческаго Сборника“²⁾.

Сердечное отношеніе Владыки къ академіи выразилось и въ томъ живомъ участіи, какое принималъ онъ въ дѣлѣ благоустроенія академическихъ зданій. Часто посѣщая академію, Владыка неоднократно замѣчалъ, что академическія зданія требуютъ капитальнаго ремонта,—„Академія обносилась“³⁾. Академическій лѣтописецъ одво изъ такихъ посѣщеній Высокопреосвященнымъ академіи (въ 1901 г.) описываетъ слѣдующимъ образомъ.—Владыка посѣтилъ боковой флигель академіи, гдѣ помѣщаются фундаментальная бібліотека и больница. Помѣщеніе бібліотеки Архипастырѣ нашелъ тѣснымъ, помѣщеніе же больницы—достаточнымъ. „Въ главномъ корпусѣ Владыка началъ осмотръ съ студенческихъ спальныхъ комнатъ. Спальни оказались весьма низкими и безъ самой необходимой мебели, безъ такъ называемыхъ „шкафиковъ“, куда бы на ночь студенты могли класть платье. Въмѣсто этихъ шкафиковъ въ настоящее время стоятъ около кроватей простыя сосновыя

¹⁾ Отчетъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи за *восемнадцатый* отчетный годъ (съ 1 янв. по 31 дек. 1901 г.). Каз. 1902 г. стр. 1—2.

²⁾ Отчетъ Общества... Каз. 1903 г., стр. 2.

³⁾ Царскос. Собес., 1901 г., февр., стр. 253.

табуретки, а то и просто платье кладется студентами на изголовье кровати. Комнаты, гдѣ хранится студенческое бѣлье, съ цѣлымъ рядомъ некрашенныхъ ящичковъ безъ затворокъ привела Владыкѣ на мысль ту часть дешевыхъ торговыхъ бань, гдѣ простой людъ помѣщаетъ одежду. Подивился Владыка такой обстановкѣ и рассказалъ, какъ бѣльевыя комнаты устроены въ С.-Петербургской духовной академіи и другихъ интернатахъ. Жилыя комнаты студентовъ, или такъ называемые номера, тоже поразили Владыку своею бѣдностію: столы, стулья, конторки здѣсь существуютъ съ самаго основанія академіи и за 50 лѣтъ на нихъ накопилось не мало заплатъ. Видя ихъ расшатанность, Владыка назвалъ ихъ больными. Особенно убога обстановка въ той комнатѣ, гдѣ помѣщается студенческая библіотека. Туда снесена самая разнокалиберная мебель.—Столовую комнату уподобилъ Владыка тому отдѣленію желѣзнодорожнаго вокзала, гдѣ складывается отправляемый пассажирами багажъ. Всѣ десять ея оконъ силошъ завалены ивовыми корзинами, въ которыхъ студенты хранятъ чайную посуду. Такой „лирической безпорядокъ“ Архіепископъ посоветовалъ поскорѣе прекратить, устроивъ особые шкафы и помѣстивъ ихъ у стѣнъ столовой“...—Около 2-хъ часовъ Архипастыръ осматривалъ академію и въ заключеніе осмотра сказалъ: „конечно, жить можно, живутъ и хуже, но откровенно скажу, что вся внѣшняя обстановка далеко не соотвѣтствуетъ тому рангу, который занимаетъ Академія, какъ *высшее* учебное заведеніе. У васъ не ремонтъ нуженъ, а необходимо полное обновленіе“¹⁾. Правленіе академіи, признававшее также необходимость капитальнаго ремонта академическихъ зданій²⁾, просило Высокопреосвященнаго исходатайствовать у Св. Синода необходимую для производства ремонта сумму (около 10 тысячъ рублей). Послѣдовавшее затѣмъ установленнымъ порядкомъ ходатайство Архипастыря было удовлетворено и на отпущенную, хотя и не полную, сумму произведенъ былъ важнѣйшій ремонтъ академическихъ зданій... Въ

1) Тамъ же, стр. 253—254.

2) Отчетъ о состояніи Казанской духовной академіи за 1900—1901 уч. г. Казань. 1901 г. Стр. 56.

частности, въ отношеніи фундаментальной бібліотеки академіи Высокопреосвященный признавалъ необходимость переустройства занимаемаго ею зданія, однако вопросъ объ этомъ не вышелъ изъ области предположеній ¹⁾...

Отношеніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія собственно къ студентамъ академіи проникнуто были духомъ любви и гуманности. Последнія проявлялись какъ во время посѣщенія Архипастыремъ академіи, такъ и въ другихъ случаяхъ. Свою любовь къ студентамъ Владыка простиралъ до того, что неоднократно удостоивалъ ихъ пріема какъ въ городскомъ, такъ и загородномъ архіерейскихъ домахъ. Вотъ какъ, наприм., описывается одно изъ посѣщеній студентами Высокопреосвященнаго своего начальника.—Послѣ окончанія послѣдняго экзамена на IV курсѣ (въ 1898 г. 19 мая), Владыка, присутствовавшій на этомъ экзаменѣ, на выраженное студентами желаніе принять еще разъ на прощанье святительское благословеніе отвѣтилъ приглашеніемъ всего курса пріѣхать въ этотъ же день на архіерейскую дачу... „Быль чудный весенній день,—и студенты рѣшили воднымъ путемъ отправиться на архіерейскую дачу, находящуюся верстахъ въ 8-ми отъ Казани, въ прекрасной мѣстности, на берегу озера Кабана. И вотъ въ 3 часа дня цѣлая небольшая флотилія въ 6—7 лодокъ, переполненныхъ цвѣтущей молодежью, отплыла отъ городской пристани и направилась вдоль по озеру Кабану. На одной изъ лодокъ спѣшилъ вмѣстѣ со своими студентами къ Владыкѣ—Арсенію бывшій ученикъ, питомецъ, постриженникъ и ставленникъ Его Высокопреосвященства ректоръ академіи Преосвященный Антоній, Епископъ Чебоксарскій. Виднѣлись въ лодкахъ и нѣсколько скромныхъ рясъ монашествующихъ и священствующихъ студентовъ. Студенты сами работали веслами, оживленно бесѣдовали и перекликались съ одной лодки на другую. Что-то особенное чувствовалось и приходило на мысль при

¹⁾ При Высокопреосвященномъ Архіепископѣ Арсеніи, по его ходатайству, былъ увеличенъ штатъ фундаментальной бібліотеки. Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 6—14 окт. 1899 г. Правленію разрѣшено было пригласить съ 1 янв. 1900 г. вольнонаемное лицо для исполненія обязанности младшаго ком. бібліотекаря съ вознагражденіемъ по 500 руб. изъ духовно-учебнаго капитала.

видѣ этихъ шестидесяти шести будущихъ дѣятелей на нивѣ Христовой, плившихъ по волнамъ широкаго озера къ своему Архипастырю за послѣднимъ благословеніемъ и наставленіемъ предъ выходомъ на борьбу съ волнами бурнаго житейскаго моря... Владыка, оказалось, уже ждалъ своихъ гостей. Поздоровавшись съ Его Высокопреосвященствомъ громогласнымъ „Исполла эти деспота“ и принявъ благословеніе, студенты съ разрѣшенія гостепріимнаго хозяина рассыпались по комнатамъ и террасамъ чуднаго дачнаго дома, напоминающаго собою царскій дворецъ и подареннаго Казанскимъ архипастырямъ Императрицей Екатериной II, и долго любовались имъ. Затѣмъ гости съ хозяиномъ перешли въ роскошный паркъ и долго гуляли въ немъ. Въ бесѣдкѣ былъ приготовленъ чай и молодые, проголодавшіеся отъ усиленнаго моціона, гости отдали должную честь гостепріимно предложенному для нихъ угощенію. Архипастырь въ это время то бесѣдовалъ съ Преосвященнымъ ректоромъ академіи, то подзывалъ къ себѣ того или иного студента и милостиво спрашивалъ относительно его будущихъ плановъ и предначертаній, давая свои умудренныя богатымъ жизненнымъ опытомъ совѣты и наставленія. Такъ незамѣтно прошло болѣе двухъ часовъ, и студенты почувствовали, что пора уже и поблагодарить гостепріимнаго Владыку и дать Его Высокопреосвященству отдыхъ. Снова собрались всѣ они въ большой залъ архіерейскаго дома и, помолившись вмѣстѣ со своимъ Архипастыремъ хотя краткою, но дружною соборною молитвою, выслушали съ глубокимъ вниманіемъ отеческое напутственнае наставленіе Высокопреосвященнаго“. Выразивъ Преосвященному ректору, начальству академіи вообще и студентамъ свою благодарность за то, что въ академіи „при процвѣтаніи научныхъ знаній не оскудѣвалъ духъ истинно-христіанской вѣры“ и радуясь за академію, „выпускающую достойно приготовленныхъ дѣятелей на жатву Господню“, Архипастырь пожелалъ, чтобы „духъ святой христіанской вѣры и жизни, который такимъ свѣтлымъ пламенемъ горѣлъ въ ихъ юныхъ сердцахъ въ студенческіе годы, не угасалъ въ нихъ и въ ихъ послѣдующей самостоятельной жизни, а разгорался все болѣе широкимъ

пламенемъ". Напомнивъ затѣмъ студентамъ о лежащемъ на нихъ долгѣ духовно-просвѣтительной дѣятельности и пожелавъ имъ не увлекаться соблазнительными выгодами мірской, свѣтской карьеры, а безбоязненно принимать на себя подвигъ пастырскаго служенія, Высокопреосвященный закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами.—„Да будутъ, если уже не всѣ, то многіе изъ васъ священниками, а лучшіе и достойнше—монахами". Я вѣрую, что это такъ и будетъ,—и въ этой увѣренности въ послѣдній разъ призываю на васъ всемогущее благословеніе Божіе"! По окончаніи рѣчи Владыки: „студенты начали пѣть тропарь, величаніе и задостойникъ празднику Вознесенія Господня и подходятъ къ Его Высокопреосвященству за послѣднимъ благословеніемъ. Архипастырь каждаго по отечески лобызаялъ и благословлялъ иконами. Одинъ изъ студентовъ заболѣзнію не могъ со своими товарищами прибыть на архіерейскую дачу: добрый Владыка и ему послалъ заочное благословеніе и икону. Поблагодаривъ Высокопреосвященнаго громогласнымъ многолѣтіемъ, студенты на лодкахъ же отплыли въ обратный путь, а Владыка долго еще съ балкона дачи провожалъ ихъ своими благословеніями, въ отвѣтъ на что съ лодокъ гремѣло нескончаемое „Исполла эти деспота" 1)!

Отеческая благопопечительность Высокопреосвященнаго объ академіи вызвала благодарность къ нему какъ со стороны начальниковъ, такъ и профессоровъ и студентовъ. Благодарность эта выражалась Архипастырю не только во время его пребыванія на Казанской святительской кафедрѣ 2), но и по его отбытіи изъ Казани. Между прочимъ, въ отчетѣ о состояніи академіи за 1902—1903 учебный годъ говорится слѣдующее: „Архіепископъ Арсеній, въ пятилѣтнее свое пребываніе на Казанской кафедрѣ... являлся по отношенію къ академіи заботливымъ руководителемъ, добрымъ начальникомъ, умудреннымъ опытомъ совѣтникомъ. Строго слѣдя за правильнымъ

1) Н. Воронцова. Окончаніе 1897—8 учебнаго года въ Казанской духовной академіи. Правосл. Соб. 1898 г., сент., стр. 326 и сл. См. также Прав. Собес. 1899 г., іюнь, стр. 802—803, 1900 г., іюль, стр. 760—761 и др.

2) Наприм., Правосл. Соб., 1898 г., мартъ, стр. 288 и сл. „Изв. по Каз. еп." 1903 г. № 3, стр. 121 и сл.

и нормальнымъ теченіемъ академической жизни въ средѣ профессоровъ и студентовъ, предупреждая возможныя уклоны, Архипастыръ всегда былъ отзывчивъ на ея нужды и запросы, сердечно входя и удовлетворяя ихъ, и своею административною властію и положеніемъ, и своими личными матеріальными средствами. По его ходатайству увеличено было въ 1898 г. въ академіи число казеннокоштныхъ студенческихъ вакансій, по 5 на каждомъ курсѣ. По его ходатайству неоднократно были назначаемы спеціальныя казенныя стипендіи для студентовъ, преимущественно инородцевъ Казанскаго края. По его же ходатайству нѣсколько разъ отпускались изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ сверхсметныя ассигновки на ремонтъ академическихъ зданій... Изъ своихъ личныхъ средствъ Архипастыръ оказывалъ значительную матеріальную помощь нуждающимся студентамъ. Его мудрыя Архипастырскіе совѣты и руководственныя указанія были дороги для академіи и вели ея ко благу. Академія въ настоящемъ случаѣ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ привести Его Высокопреосвященству глубокую благодарность и будетъ молить Господа о его благоденствіи и долгоденствіи“¹⁾...

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Отчетъ... Каз. 1908 г., стр 3—4.

Къ вопросу о библейскомъ походѣ Гога и Магога.

Походъ Гога и Магога двукратно упоминается въ Священномъ Писаніи: въ книгѣ пророка Іезекіиля и въ Откровеніи Іоанна Богослова. По буквальному смыслу оба мѣста Писанія говорятъ о какомъ то военномъ походѣ, направляющемся противъ „возлюбленнаго града Божія“, но для современнаго экзегета представляетъ интересъ, идетъ ли здѣсь рѣчь объ историческомъ фактѣ изъ давно минувшихъ временъ жизни Израиля плотскаго или духовнаго, или же дѣло касается болѣе или менѣе будущаго Христовой церкви. Посильному обзору древней и новой экзегетической литературы по этому вопросу и посвященъ предлагаемый очеркъ.

Первый разъ съ именемъ Магога мы встрѣчаемся въ Быт. 10, 2 при перечисленіи сыновей Іафета, внуковъ Ноя; въ ряду именъ первыхъ Іафетитовъ стоитъ имя Магога и въ 1 кн. Паралипоменокъ 1, 5. Что касается до имени Гога, то и оно носитъ характеръ имени собственнаго, что видно изъ той же 1 кн. Паралипоменокъ 5, 4, гдѣ Гогомъ названъ одинъ изъ Рувимлянъ. Къ этимъ библейскимъ свидѣтельствамъ о значеніи именъ Магогъ и Гогъ можно присоединить еще обнаруженные знаменитымъ ассириологомъ Шрадеромъ данныя клинообразныхъ надписей, которыя упоминаютъ о царкѣ небольшого племени съ именемъ Гагу или по иной дешифраціи Гугу. Резюмируя поименованныя показанія, какъ въ библейскія, такъ и библейскія, мы можемъ придти къ заключенію, что нѣтъ препятствій къ тому, чтобы усматривать въ наименованіяхъ Магогъ и Гогъ библейскихъ пророчествъ не простыя

звуковыя фикціи, но дѣйствительныя историческія имена народностей, происходящія отъ именъ ихъ предводителей или родоначальниковъ. Обращаясь къ древнимъ писателямъ, мы у нихъ находимъ попытку этнографическаго опредѣленія народа съ именемъ Магогъ. Іосифъ Флавій въ „Іудейскихъ древностяхъ“ 1, 6 говоритъ, что племя Магоговъ заимствовало свое имя отъ родоначальника Магога, греки же называютъ его скиѳами (*Μαγωγης δε τους απ' αυτου Μαγωγας ονομασθεντας φησιν Σκιδας δε υπ' αυτων (т. е. греками) προσαγορευομενους. Π. Ιος. ορηγα. Parisiis 1845 p. 14)*). Іудейская сивилла, слѣдуя пророчеству библейскому, помѣщаетъ Гога и Магога наряду съ исторически извѣстнымъ враждебнымъ Израилю націями, Египтянами и Ливійцами, причемъ рѣшительно переноситъ мѣсто пребыванія исторически мало освѣщенныхъ народностей, Гога и Магога, въ Африку, въ междурѣчье эіопскаго плоскогорія (нынѣ Хабешъ): Горе тебѣ, вѣщаетъ сивилла, страна Гога и Магога, лежащая между рѣкъ Эіопіи, какое кровопролитіе ты испытаешь, и всѣ назовутъ тебя страной, надъ которой совершился судъ, ибо твоя многоорошенная небесной росой почва будетъ пить темную кровь. (*Or. Sib. von Friedlieb. S. 64—65*). Въ другомъ мѣстѣ сивилла говоритъ о Гогѣ и Магогѣ наряду съ исторически совсѣмъ неизвѣстными врагами іудеевъ: Горе тебѣ, Гогъ, равно вамъ всѣмъ: Магогу, Марсону и Аггону, зло приноситъ вамъ рокъ (*Ibidem S. 75*). Эти послѣднія слова іудейской сивиллы, конечно, не даютъ ничего для опредѣленія территоріи Гога и Магога на картѣ древле обитаемыхъ человѣчествомъ земель. Блаженный Іеронимъ при истолкованіи 38,2 и 39,6 книга Іезекіиля отождествляетъ Магога съ свирѣпыми и многочисленными скиѳскими племенами, жившими по сѣверную сторону Кавказскаго хребта, сосредоточиваясь на берегахъ Меотиды и на сѣверной береговой каймѣ Понта Эксинскаго, но слѣдуетъ замѣтить, что въ свидѣтельствѣ пророка упоминаются наряду съ Магогомъ и Гогомъ — эіопляне и ливійцы, представляющіе съ гипотетическими скиѳами антиподовъ древней географіи.

Перехода къ обзору свидѣтельствъ языческихъ писателей,

равно и христіанскихъ болѣе поздняго времени, мы находимъ у нихъ мало сходныя другъ съ другомъ показанія относительно интересующихъ насъ народовъ. Плиній старшій упоминаетъ о находившемся въ Келесиріи городѣ Мангѣ,—очевидно названіе города стоитъ въ связи съ какимъ-либо историческимъ воспоминаніемъ о древнѣйшихъ насельникахъ этого мѣста. Показаніе венеціанца Марко Поло, посѣщавшаго востокъ съ коммерческою цѣлью, даетъ возможность намѣтить и направленіе расселенія племени Магога, первоначально, какъ догадываются, занимавшаго побережье Средиземнаго моря по сосѣдству съ Сиріею. Поло сообщаетъ въ своихъ дорожныхъ запискахъ (itinerarium) о многихъ городахъ съ названіемъ Магогъ въ среднемъ Китаѣ, Монголіи и Манджуріи. Аппалы временъ третьяго крестоваго похода упоминаютъ о царькѣ Магогъ въ перечнѣ предводителей монгольскихъ ордъ, сражавшихся съ крестоносцами. Сирійскіе и арабскіе географы у Ассемана также подразумѣваютъ подъ именемъ страны Гога и Магога земли, лежащія къ сѣверу отъ Индіи, т. н. высокую Татарію, граничащую съ востока съ пустыней Гоби или Шамо, а съ запада примыкающую къ центральной низменности стараго свѣта Тураву. Путешественникъ сравнительно новаго времени и ориенталистъ Гербелоттъ выступилъ съ предположеніемъ, что Гогъ и Магогъ—два подраздѣленія древней Скиѣской терри- торіи, причемъ для составленія такого предположенія назван- ный авторъ полагаетъ руководящимъ началомъ дихотомическое дробленіе древняго Китая на Тшинъ и Матшинъ, или древней Индіи на Пенджабъ и Деканъ. Что касается до имени Гогъ и Магогъ, то ихъ отзвукомъ Гербелоттъ считаетъ встрѣчаю- щіяся въ высокой Татаріи названіе поселеній Ягъюгъ и Магъ- югъ. Новѣйшій ориенталистъ Лагардъ отводитъ для житель- ства Гога и Манга мѣстность между древней Каппадокіей и Мидіей, т. н. Магу-ваеганъ. Ульманнъ даетъ нѣсколько иное опредѣленіе терри- торіи Гога, болѣе приближающееся къ древ- нимъ свидѣтельствамъ, ничего не знающимъ о центральной и во- сточной Азіи: онъ считаетъ за мѣсто жительства Гога сѣверное предгоріе Кавказа, причемъ полагаетъ, что Магогъ значитъ „страна Гога“, а слово Гогъ созвучно съ Угъ, Уръ—*our ourou*,

каковымъ имеемъ Геродотъ обозначаетъ Кавказскій кряжъ (*Καυκασίον ορος*). Новѣйшій комментаторъ Дюстердикъ также склоняется къ мнѣнію о тождествѣ Магога съ Кавказскими горцами. Въ пользу этнографической гипотезы Ульманна и Дюстердина приводятся свидѣтельства изъ книги пророка Іезекііля: пророкъ выводитъ Гогъ съ сѣвера (38, 6; 39, 2), въ его же каолиціи упоминаетъ о Мешехѣ, Оувалѣ и домѣ Оогармы (38, 8 и 16), между тѣмъ по 27, 13 и 14 книги того же пророка Іаванъ, Мешехъ, Оуваль и домъ Оогармы считаются народами, столицами въ дѣятельныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Тиромъ; трудно допустить, говорятъ, чтобы стоящая наряду съ этими Малоазійскими владѣніями Іафетитовъ земля Магогъ лежала въ центральной Азіи, а тѣмъ болѣе въ Африкѣ; мы ничего не знаемъ о древнихъ насельникахъ странъ на востокѣ отъ Аральскаго моря, впоследствии получившая названіе Бактріи и Согдіаны, еще менѣе знаемъ о хамитическихъ и семитическихъ племенахъ, населявшихъ древне глубины Африканскаго материка, между тѣмъ рабы, мѣдь и лошади—обычный мѣновой матеріалъ для насельниковъ побережья Эвксинскаго Понта, охотившихся за людьми въ глубинахъ Скиѳіи и занимавшихся коневодствомъ на превосходныхъ черноморскихъ степяхъ, объ этой же торговлѣ соплеменниковъ Магога упоминаетъ пророкъ, наконецъ Іаванъ на языкѣ талмудистовъ обращается въ обозначеніе грековъ—іонянъ, слѣдовательно европейской народности, только колонизировавшей Азію. Иные выводятъ заключеніе объ обитаніи Гогомъ и Магогомъ мѣстъ на востокѣ отъ Іудеи изъ указанія пророка, что полчище Гога погребено въ долинѣ Оберимъ на востокѣ отъ Мертваго моря; значить, заключаютъ, Гогъ бѣжалъ съ союзнымъ войскомъ на свою родину на востокъ отъ Ханаана, но при этомъ забываютъ, что по словамъ пророка бѣгство происходило въ разные стороны, даже прямо противоположныя, иначе непонятно, почему кости павшихъ при преслѣдованіи собираютъ по всей странѣ іудейской. Другія предположенія относительно Гога и Магога представляются еще менѣе обоснованными, такъ напримѣръ Пасхальная хроника

въ отдѣлѣ о раздѣленіи земли при трехъ сыновьяхъ Ноя называется Магога родоначальникомъ кельтовъ.

Толкованія отцовъ церкви на книгу пророка Іезекіиля и на Откровеніе Іоанна Богослова также представляютъ рядъ попытокъ этнографическаго опредѣленія загадочныхъ внѣисторическихъ народовъ, Гога и Магога, но рѣшеніе интересующаго насъ вопроса отцами церкви не можетъ быть точно формулировано: по большей части они лишь вскользь касались исторической интерпретаціи пророчесственныхъ мѣстъ ветхозавѣтныхъ библейскихъ книгъ и главное свое вниманіе сосредоточивали на ихъ таинственномъ истолкованіи. Амвросій Медиоланскій въ посланіи къ Граціану о вѣрѣ (2 книга) усматривалъ подъ Апокалипсическимъ Гогомъ Готовъ, представлявшихъ ему обиталищемъ діавола по ихъ упорству въ аріанствѣ. Блаженный Августинъ въ 20 книгѣ „о градѣ Божіемъ“ упоминаетъ о попыткѣ нѣкоторыхъ толкователей отнести Гога и Магога къ Гетамъ и Массаетамъ, Скискимъ племенамъ, руководясь сходствомъ начальныхъ буквъ наименованій. Андрей Кассарійскій и Ареѳа отождествляли библейскаго Магога съ полчищемъ гунновъ, этихъ страшныхъ дикарей, считавшихся подобно исполнителямъ книги Бытія произведеніями отъ союза духовъ съ женщинами, какъ это видно изъ описанія ихъ у Готскаго историка Іорнанда. Андрей Кассарійскій характеризуетъ царство гунновъ какъ наиболѣе воинственную и многочисленную изъ земныхъ державъ—*πασὴς ἐπιγείου βασιλείας πολέμιωτέρα καὶ πολυανδροπότερα*. У Ареѳы помимо *Οουνικα εὐνή* указывается и еще нѣкоторыя историческія народности, игравшія ту или иную роль въ судьбахъ восточной Римской имперіи—*θαυραλαὶ γατδογραῖκος* (Ar. Comment in Apoc. p. 815). Позднѣйшій западный писатель Амвросій Ансбертъ даетъ нѣсколько болѣе широкую справку о Магогѣ и Гогѣ, но на почвѣ преданія сомнительной вѣрности,—по его словамъ нѣкоторые полагали, что Гогъ и Магогъ—Геты и Массегеты, загнанные на сѣверъ Александромъ Македонскимъ и составившіе тамъ по размноженію 24 царства подъ гегемоніей Гога.

Все до сихъ поръ сообщенное нами относительно Гога и

Магога по патристическимъ памятникамъ и по свидѣтельству изслѣдователей древняго и новаго времени, какъ видно, лишено твердой основы, это въ лучшемъ смыслѣ рядъ догадокъ, болѣе или менѣ правдоподобныхъ этнографическихъ гипотезъ, покоящихся на шаткой почвѣ географическихъ и историческихъ данныхъ изъ значительно позднѣйшаго времени; разумѣемъ вышеприведенныя аналогіи въ наименованіи мѣстностей и лицъ. Мысль толкователей словъ Гога Магогъ бродитъ по всей территоріи „дарей и сыновъ неба“ (Россія и Китай), скажемъ словами одного западнаго толкователя, отыскивая тѣни прошлаго и безрезультатностью своихъ попытокъ превращая ихъ въ миѳическіе образы или условныя олицетворенія. Поэтому въ современномъ экзегесисѣ соотвѣтствующихъ мѣстъ книги пророка Іезекіиля и Откровенія Іоанна толкователи обычно оспариваютъ значеніе именъ собственныхъ у разсматриваемыхъ нами этнографическихъ терминовъ: они считаютъ, что Гогъ—имя нарицательное, подобно наименованіямъ „ханъ“, „фараонъ“ и т. п., причемъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія ссылаются на наименованіе предводителя у хазаръ—коганъ, каковое въ сокращеніи даетъ когъ или созвучное этому слово—хогъ—гогъ, словомъ кагъ, каганъ персы называли предводителей варварскихъ племенъ, кочевавшихъ по Каспійскому побережью; въ самомъ еврейскомъ языкѣ слово когъ—когенъ обозначаетъ не только священниковъ, но и вождей, начальниковъ вообще, наиримѣръ царскихъ сыновей. Съ другой стороны, подтвержденіемъ мнѣнія о томъ, что Гогъ и Магогъ—не обозначеніе дѣйствительныхъ народовъ, является указаніе Тайнозрителя на универсальность занятой ими территоріи: по Откровенію Іоанна Гогъ и Магогъ отождествляются съ инымъ обозначеніемъ враговъ Христова царства—народы на четырехъ углахъ земли; существуй Гогъ и Магогъ, какъ особые національныя едичицы, то требовалось бы чтеніе текста Откровенія въ измѣненномъ видѣ: народы на 4 углахъ земли и Гога и Магога (*και του γωγ*), при принятомъ же чтеніи (*textus receptus*) слова „Гогъ и Магогъ“—приложеніе къ выраженію „народы на четырехъ углахъ земли“. Такъ устанавливають неудобство націонализировать Гога и Магога библейскихъ пророчествъ.

Если возраженія прстивъ этнографическаго значенія именъ „Гогъ и Магогъ“ у Тайнозрителя и Іезекіиля, предъявляемыя новѣйшими толкователями, не имѣютъ для насъ сами по себѣ рѣшающаго значенія, то они приобрѣтаютъ таковое на основаніи своего совпаденія съ стремленіемъ самихъ отцовъ церкви древняго времени символизировать эти имена. Полный библеизмъ такого аллегорическаго толкованія похода Гога и Магога станетъ очевиднымъ, если припомнимъ, что иногда не только отдѣльные эпизоды исторіи народа Божія, но и вся эта исторія въ цѣлостномъ созерцаніи воплощалась на языкѣ библейскихъ писателей въ одномъ или двухъ выраженіяхъ, какъ бы носившихъ внѣшній характеръ именъ собственныхъ: дѣти пророка Исаи получили символическіе имена: Шеаръ—Яшувъ и Магеръ—Шелалъ—Хашъ—Базъ (Ис. 8, 1), причемъ первое въ переводѣ значитъ „остатокъ возвращается“, а второе, спѣшитъ грабежъ, ускоряетъ добыча; ясно, что первое имя сына пророка говоритъ о всепрощающей любви Іеговы, а второе—объ отеческомъ наказаніи за грѣхи, а слѣдовательно вмѣстѣ взятыя имена сыповей пророка опредѣляютъ Божественное промысленіе объ Израилѣ въ его долготѣней исторической жизни. Символическое значеніе собственныхъ именъ въ ветхозавѣтной Библии общепризнанный фактъ—*nomina sunt omnia*, также предположеніе, что библейская апокалиптика пользуется условными символическими описаніями, имѣетъ подъ собою надежную почву научнаго экзегесиса. Обращаясь къ символическому истолкованію именъ Гога и Магога, мы должны сказать, что здѣсь наблюдаются два типа пониманія. Андрей Кессарійскій и Ареѳа въ своихъ толкованіяхъ на Откровеніе считаютъ, что Гогъ съ еврейскаго значитъ „собраніе“, а Магогъ „превозношеніе“; западные толкователи древняго времени: Августинъ, Тиховій, Беда, Кассіодоръ, Алькуинъ, Примазіи согласно опредѣляютъ, что Гогъ съ еврейскаго значитъ „крыша“—*tectum*, а Магогъ соотвѣтственно этому означаетъ „отъ крыши“, „изъ подъ крыши“ *de tecto*. Пониманіе восточныхъ (греческихъ) отцовъ ясно по внѣшности: Гогъ и Магогъ—символическое обозначеніе собранія мечтающихъ о себѣ враговъ вѣры въ эсхатологическій періодъ жизни Христо-

вой земной церкви, но это толкованіе встрѣчается съ большими затрудненіями при стремленіи обосновать его филологическими данными. Въ новое время толкователь Землеръ указываетъ на аналогію еврейскаго слова „Гой“—народъ съ „Гогъ“ библейскихъ пророчествъ, причѣмъ первое слово онъ производитъ отъ глагола „Ганакъ“—крыль, такъ что слово Гой по Землеру обозначаетъ густую массу людей, собраніе людей, какъ бы покрывающее землю—аналогія въ словѣ „Ганъ“—садъ, мѣсто, густо покрытое растительностью, собраніе растеній, покрывающихъ извѣстный участокъ земли. Удвоеніе основной коренной буквы гимель (г) первоначальнаго глагола „Ганъ“ въ словѣ Гогъ—Г—о—г Землеръ относитъ къ стремленію показать, что имѣется въ виду особенно многочисленный народъ (извѣстна связь у семитовъ интенсивности понятія съ особенностями его графическаго и фонетическаго обозначенія—усливаются понятіе—удвояются пѣкоторыя буквы въ его написаніи, каталь—убилъ, киттель—многихъ убиваль). Что касается до имени Магогъ, то его Землеръ рассматриваетъ, какъ сложное образованіе изъ сліянія вопросительной частицы „Ма“ что? со словомъ Гогъ—Ма—гогъ, что за народъ?! Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія Землеръ приводитъ мѣсто изъ Изекиіля 6, 8, гдѣ въ текстѣ пишется Магемъ, „что они“, тогда какъ грамматически правильнымъ было бы раздѣльное писаніе Ма—гемъ; такъ и въ интересующемъ насъ словѣ Магогъ допустимо намѣренное сліяніе частицы съ существительнымъ, при этомъ Магогъ позволяетъ истолковать себя какъ символъ превозношенія: Что за народъ! въ смыслѣ: какой удивительный, многолюдный народъ! (сравни сказанное ранѣе о словѣ „Гогъ“). Въ отношеніи толкованія Землера, стремящагося научно обосновать восточный типъ символическаго изъясненія словъ Гогъ и Магогъ, мы отмѣтимъ филологическую игру, допускаемую этимъ комментаторомъ при анализѣ происхожденія словъ Гогъ и Магогъ; всѣ его филологическія операціи совершаются въ области возможнаго и далѣе не идутъ. Другой толкователь Бенгель только константируетъ близость словъ Гогъ и Магогъ на основаніи созвучія—параномазіи. но онъ далекъ отъ попытки изъясненія втораго

имени изъ перваго; по мнѣнію Бенгеля Гогъ и Магогъ просто звуковыя фѣкціи, не обозначающія никакихъ понятій, причемъ ихъ созвучіе имѣетъ назначеніе отмѣтить единеніе, существующее между предводителемъ полчища и составляющими полчище людьми (Бенгель имѣетъ въ виду нѣсколько отличный отъ значенія Гога у Тайнозрителя смыслъ этого имени у Іезекіиля). Есть мнѣніе, что Гогъ—обозначеніе народа, а Магогъ—обозначеніе паселяемой имъ земли, при этомъ Магогъ изъясняется, какъ сокращенное (аббревіатура) начертаніе словъ—Макомъ—Гогъ—*мѣсто Гога* по аналогіи позднѣйшаго раввиническаго бе-Гиллель—*вмѣсто беть Гиллель домъ Гиллела* и т. п. Одну критическую цѣву съ этимъ толкованіемъ имѣетъ допущеніе диттографическаго происхожденіе близости обоихъ словъ Гогъ и Магогъ т. е. второе слово могло писаться и иначе, но измѣнено по аналогіи съ первымъ. Толкованіе именъ Гогъ и Магогъ западными (латинскими) отцами имѣетъ подъ собою несравненно болѣе твердую филологическую почву: у евреевъ дѣйствительно есть слово „гагъ“—крыша, созвучное слову Гогъ; слово гагъ обозначаетъ помимо плоской крыши восточнаго дома и вообще всякую покрывку, такъ словомъ гагъ обозначена верхняя доска жертвенника куренія въ скиніи; при отсутствіи въ древнемъ еврейскомъ текстѣ Библии гласныхъ буквъ и такой знатокъ еврейскаго текста, какъ Іеронимъ, могъ считать и gag и gog тождественными по совпаденію согласныхъ буквъ, два звука г. Слово Магогъ составлялось бы въ этомъ случаѣ изъ присоединенія къ слову gag—крыша предлога min, въ обычной сокращенной формѣ „me“—megag. Очевидно, что слово Мегагъ созвучно съ Магогъ. Неточность вокализаціи предлога min—отъ, когда этотъ предлогъ входитъ въ составъ собственныхъ именъ, встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Библии, таково напримѣръ имя Моавъ вмѣсто Меавъ, каковое чтеніе соотвѣтствовало бы словамъ дочери Лотовой: онъ *отъ отца* моего (Быт. 19, 37). Какой же смыслъ имѣетъ обозначеніе враговъ церкви въ эсхатологическій періодъ ее жизни на землѣ словами *крыша* и *изъ подъ крыши*? Латинскіе отцы считаютъ, что язычники представляютъ собою крышу, подъ которою гнѣздится діаволь,

который и есть Магогъ, Мегагъ, какъ исходящій на борьбу съ христіанствомъ, съ духовнымъ Израилемъ, изъ—подъ—крыши, т. е. изъ язычества. Встрѣчаются у древнихъ латинскихъ писателей и отступающія отъ этого типа пониманія частныя мнѣнія, такъ Тихоній Африканскій, впрочемъ на основаніи только чтенія Бельгійскаго манускрипта твореній Августина, считалъ коалицію Гога и Магога—скопищемъ бѣсовъ подъ водительствою сатаны,—*diabolus et angeli ejus*; въ иныхъ же спискахъ Псевдо-Августинова комментарія на Откровеніе, приписываемаго Тихонію, чтеніе замѣчанія, пояснительнаго къ мѣсту Откровенія о походѣ Гога и Магога,—проще—*diabolus et populus ejus*—дьяволъ и его народъ, можно думать, язычники и вообще язычествующіе въ нѣдрахъ самого христіанскаго общества. Во всякомъ случаѣ толкованіе Тихонія по Бельгійской рукописи имѣетъ противъ себя въ текстѣ Апокалипсиса ненужное для духовъ топографическое указаніе на 4 угла земли, какъ мѣста обитанія Гога и Магога. Однако и отнесеніе слова Магогъ къ обозначенію сатаны сопряжено съ непобѣдимымъ противорѣчіемъ въ контекстѣ мѣста Откровенія: дьяволъ здѣсь ясно отличается отъ Гога и Магога и считается или общимъ искушителемъ, слѣдовательно по Откровенію Магогъ искушается подобно Гогу, а не искушаетъ самъ. Въ виду сказаннаго удобнѣе склонится въ пользу толкованія тѣхъ изъ латинскихъ отцовъ, которые рассматриваютъ Гога и Магога, какъ условное обозначеніе скрытыхъ (внутреннихъ) и открытыхъ (внѣшнихъ) враговъ церкви. Такое пониманіе символизма именъ Гогъ и Магогъ находитъ себѣ подтвержденіе въ словахъ Писанія о прикровенности душевной жизни людей и о нравственно-религіозномъ состояніи человечества въ эсхатологическія времена. Общее опредѣленіе состоянія людей въ послѣднія времена міра, какъ охлажденіе любви (Матѣ. 24, 10 и 12) и умаленіе вѣры (Луки 18, 8), данное самимъ Господомъ, Апостолы частнѣе раскрываютъ, указывая на вольномысліе и отрицаніе въ области религіи и господство страстей въ области взаимныхъ отношеній людей: въ послѣднія времена явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ похотямъ и говорящіе: гдѣ обѣтованіе пришествія Его?

Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія все остается неизмѣнно (2 Петра 3, 3 и 4). Знай же, писалъ старецъ Павель юному Тимошею, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія, ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники... имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся (2 Тим. 3, 2—6). Это тяжелое нравственное растлѣніе будетъ слѣдствіемъ обольщенія человѣчества сатаною и его духовнаго вырожденія: въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ (1 Тим. 4, 1), ибо будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху, и отъ истины отвернутся и обратятся къ баснямъ (2 Тим. 4, 3 и 4). Такова нравственная характеристика людей, входящая въ мистическую коалицію Гога и Магога, ополчающуюся на царство Божіе въ послѣднія времена его бытія на нынѣшней землѣ, когда на нивѣ Божіей уже созрѣла пшеница, и близко время жатвы (Матѳ. 13, 30). Для выясненія обозначенія враговъ церкви словомъ Гогъ—Гагъ *крыша* мы можемъ привести рядъ библейскихъ мѣстъ, указывающихъ на скрытность душевной жизни людей, такъ сказать дать библейско-психологическое толкованіе этому символическому имени. Злые люди и обманщики будутъ преуспѣвать во злѣ, вводя въ заблужденіе, писалъ Апостоль (2 Тим. 3, 13), ибо служители сатаны принимаютъ видъ служителей правды (2 Кор. 11, 15). Пребываніе кроющагося Гога въ нѣдрахъ церкви до его выступленія въ открытую борьбу съ нею (Магогъ) не должно изумлять, если по слову самого Спасителя пшеница растетъ купно съ плевелами, и день суда находитъ праведныхъ въ виѣшнемъ смѣшеніи съ нечестивыми: два будутъ на полѣ, одинъ приемлется, а другой оставляется, двѣ мелющихъ, одна приемлется, а другая оставляется (Матѳ. 24, 40), двое на постелѣ, одинъ приемлется, а другой оставляется (Луки 17, 34). Что касается до символизма имени Магогъ, то оно характеризуетъ при фонетической близости съ

Мегагъ—Мин—гасъ, отъ (изъ) крыши, изъ-подъ прикрытія, явныхъ враговъ церкви собственно въ первоначальное время ихъ открытой борьбы: они вышли отъ насъ, писалъ Апостолъ объ антихристахъ своего времени, но не были наши, ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами, но *они вышли*, и чрезъ то открылось, что не всѣ наши (1 Иоан. 2, 19).

Однако данное символическое истолкованіе похода Гога и Магога, какъ борьбы скрытаго и явнаго невѣрія и безнравственности съ царствомъ Христовымъ, требуетъ подтвержденія анализомъ понятія εδνη: по буквальному смыслу 7 ст. 20 гл. Апокалипсиса—Гогъ и Магогъ—народы на 4 углахъ земли, притомъ язычники по библейскому употребленію слова εδνος (евр. Гой) въ отличіе отъ λαος (евр. Амъ). Если универсальность территоріи Гога и Магога, т. е. ея всемірность говорить противъ стремленія къ ихъ этнографическому опредѣленію, къ усмотрѣнію въ нихъ древнихъ націй, то выраженіе εδνη—(язычники) повидимому свидѣтельствуемъ, что объектомъ наущеній діавола послужить въ послѣднія времена снова языческой міръ, причемъ рождается вопросъ, откуда явятся грубые язычники въ концѣ времени, если въ числѣ признаковъ второго пришествія Господа считается проповѣданіе Евангелія всей твари (ср. Откр. гл. 19). Эту трудность толкованія можно устранить, ели допустить, что Евангельская проповѣдь не всюду будетъ принята, не истребитъ язычества, съ другой стороны, εδνη нерѣдко обозначаетъ неофитовъ въ христіанствѣ и вообще шире—людей, неутверждаемыхъ въ религіозно-нравственной жизни, а таковыми могутъ быть всѣ поверхностные христіане во всѣ времена, здѣсь просто переносъ выраженія, вызванный внутреннею близостью новообращеннаго язычника съ коснымъ по духу христіаниномъ, вѣчно младенчающимъ въ вопросахъ вѣры и морали. Изъ греческихъ отцовъ Ареѳа видитъ въ εδνη даннаго мѣста Откровенія указаніе на людей, легко уловляемыхъ въ діавольскія сѣти (Comment, in Ap. p. 815). Самъ Спаситель въ притчѣ о сѣятелѣ указалъ на искунительное вліяніе сатаны на поверхностно слушающихъ слово Божіе (Матѳ. 13, 19). Въ подтвержденіе такого мнѣнія о значеніи слова εδνη можно привести Римл. 11, 13, гдѣ Апостолъ чрезъ εδνη обозначаетъ не язычниковъ, но новообра-

щенныхъ, равно Откр. 21, 24; 22; 2, гдѣ то же выраженіе прилагается къ уже перешедшими въ христіанство народамъ. Было бы напраснымъ строить предположеніе, что еѣу 20 гл. Откровенія—язычники, сохранившіе вѣрность древней религіи, благодаря отдаленности занимаемой ими территоріи отъ христіанскихъ просвѣтительныхъ центровъ: Евангеліе ясно свидѣтельствуетъ, что проповѣдь о Христѣ услышатъ всѣ народы земли; мы склоняемся къ мнѣнію, что опредѣленіе жительства Гога и Магога—4 угла земли не придаетъ походу этихъ народовъ значенія непріязненнаго движенія союзнаго языческаго войска на земной периферіи противъ лежащаго посреди земли града Божія; трудно географически опредѣлить 4 угла земли, это было легко лишь для древнихъ римлянъ съ ихъ доктриною объ orbis romanus—οικουμένη; для насъ это просто символъ повсюдности. Допуская на основаніи сказаннаго, что походъ Гога и Магога носитъ мистическій отпечатокъ, а совсѣмъ не говоритъ о будущей войнѣ язычниковъ съ послѣдователями Христа, мы склоняемся къ признанію въ этомъ походѣ образнаго представленія совмѣстной борьбы съ церковью ея скрытыхъ и открытыхъ враговъ. Вся многовѣковая исторія земного царства Божія есть лѣтопись борьбы свѣта съ тьмою, но очевидно подъ образомъ военнаго похода Гога и Магога библейскія пророчества предъизображаютъ особый періодъ въ жизни церкви, когда крайне сгустится мракъ невѣрія, и крайне расшатаются моральные устои жизни въ самомъ христіанскомъ обществѣ; борьба приметъ универсальный характеръ (4 угла земли), весь христіанскій міръ станетъ ареною духовной войны ожесточенныхъ и лукавыхъ враговъ истины; которые то какъ Гогъ, будутъ подкапываться подъ церковь тайно, то, какъ Магогъ, будутъ вести свою разрушительную работу явно.

Помимо рѣчи о движеніи Гога и Магога, въ Апокалипсисѣ мы имѣемъ сходное пророчество въ 38 и 39 главахъ книги Іезекіиля, какъ уже говорено выше; однако при чтеніи 39 главы книги пророка мы замѣчаемъ какъ бы нѣкоторую драматизацію похода Гога, разложеніе на рядъ частныхъ образовъ общей картины, начертанной въ Откровеніи; за исключеніемъ этой особенности въ обоихъ пророчествахъ нельзя найти не-

примиримыхъ между собою чертъ. Пророкъ Іезекіиль выводитъ Гога съ сѣвера (38, 15, 39, 2), но при рѣчи о составѣ его коалиціи онъ упоминаетъ о народахъ, обитавшихъ на югѣ, востокѣ и западѣ отъ Палестины, слѣдовательно въ сущности войско Гога и по пророку—собраніе народовъ со всѣхъ странъ свѣта, съ 4 угловъ земли, какъ говоритъ Тайнозритель. Многочисленность полчищъ Гога и Магога можно косвенно вывести изъ рѣчи пророка: поверженныхъ людей войска Гога хоронятъ 7 мѣсяцевъ (39, 12), но и послѣ этого срока осталось много непогребенныхъ; оружіе павшихъ на полѣ битвы жгутъ 7 лѣтъ, употребляя вмѣсто дровъ (39, 9 и 10); очевидно, что здѣсь пророкъ описательно даетъ то же представленіе о войскѣ Гога, что и Апостоль, пользующійся при лаконизмѣ своей рѣчи о Гогѣ и Магогѣ только сопоставленіемъ числа враговъ возлюбленнаго града Божія съ пескомъ морскимъ (ср. Іис. Нав. 11, 4; Суд. 7, 12; 1 Сам. 13, 5; Римл. 9, 27). Но особую близость къ описанію движенія Гога въ Апокалипсисѣ представляетъ рѣчь пророка о гибели Гога и его союзниковъ (38, 19—22): вся природа содрагается, и на нечестивыхъ ополчившихся противъ Израиля Божія, ниспадаетъ огонь, сѣра и каменный градъ. Гибель Гога по Откровенію чрезъ сожженіе небеснымъ огнемъ ни мало не противорѣчитъ сдѣланному пророкомъ описанію погребенія полчища Гога; мы укажемъ на Лев. 10, 2 и 4: по второму стиху Надавъ и Авіудъ были сожжены огнемъ, вышедшимъ отъ Господа, а по четвертому стиху они были погребены внѣ стана Израиля; здѣсь очевидно пораженіе огнемъ напоминаетъ опаленіе молніею, оно устанавливаетъ умерщвленіе, а не сгораніе тѣла.

Намъ остается примирить психологически—богословское истолкованіе движенія Гога и Магога у Тайнозрителя и повидимому строго-историческимъ характерамъ Гоговой коалиціи по Іезекіилю. Это примиреніе можетъ быть достигнуто двоякимъ путемъ: одни экзегеты считаютъ, что описанная у пророка война носитъ реальный характеръ внѣшней борьбы, представляетъ дѣйствительный походъ языческаго союзнаго войска на Іудею; но помимо узкаго значенія историческаго предугазанія на ожидавшую Іерусалимъ войну, они усваиваютъ пророчеству Іезекіиля и дальнѣйшій типологическій смыслъ: дѣй-

ствительная грядущая война Тафетитовъ съ Сионитами возводится въ символическій образъ грядущей въ отдаленныя времена борьбы невѣрїи съ церковью; этотъ грядущій походъ духовныхъ Гога и Магога не представитъ, конечно, результата реального собранія враговъ церкви въ одно тѣло, но будетъ выраженіемъ ихъ единенія въ мысляхъ и дѣйствіяхъ при дѣйствительной ихъ разбросанности по всему лицу христіанскаго міра. Повсюду враги церкви вступятъ на широкіе пути, редуціе къ пагубѣ, хотя и будутъ проходить эти пути въ разныхъ царствахъ христіанскаго міра. Другіе толкователи признаютъ въ данномъ случаѣ у пророка только образное представленіе духовной борьбы въ эсхатологическія времена царства Божія на землѣ, безъ всякаго отношенія къ реальнымъ войнамъ древней Іудеи; есть данія, побуждающія склониться къ этому мнѣнію. Іудейскіе памятники въ области эсхатологіи наполнены множествомъ указаній на походъ Гога, какъ совершающійся въ дни Мессіи, значить синагогальное богословіе противъ отношенія войны Гога къ какому-либо уже извѣстному историческому факту въ жизни древне-еврейскаго народа. Въ *sanhedrin* Вавилонскаго талмуда сказано: Преподобный Богъ поставилъ Езекию въ положеніе Мессіи, а Сеннахерима въ положеніе Гога и Магога. Въ *Авода Зага* Вавилонскаго талмуда сказано: Когда увидятъ походъ Гога и Магога, то спросятъ ихъ, противъ кого они идутъ. Гогъ и Магогъ отвѣтятъ: Противъ Господа и Помазанника Его (Ис. 2, 2). Въ *Іерусалимскомъ таргумѣ* на Числь 11, 27 замѣчается: Еададъ и Медадъ вмѣстѣ пророчествовали и сказали: Въ концѣ дней (*sof somasa*)—условное обезпеченіе Мессіанскихъ временъ) Гогъ и Магогъ подступятъ къ Іерусалиму, но отъ руки Мессіи они падутъ и 7 лѣтъ сыны Израилевы будутъ жечь ихъ оружіе. Въ *Pesikta sotarta* на Числь 24, 17 читаемъ: Мессія возстановитъ храмъ и будетъ приносить въ немъ жертвы; услышавъ объ этомъ, Гогъ и Магогъ вооружатся противъ Мессіи, ибо сказано: возстаютъ цари земли и князья совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа и Помазанника Его (Ис. 2, 2). Въ *Nezach Israel* сказано: Въ началѣ дѣлъ Мессіи будетъ война Гога и Магога, съ нимъ соединятся всѣ народы, но отъ руки Мессіи падутъ, и будетъ Мессія царемъ

надъ землею (надъ вѣкомъ). Въ таргумѣ Псевдоіонафана на Левитъ 26, 44 читаемъ: „Израиль послѣ войны Гога и Магога будетъ ѣсть птицу цицъ, левіафана и бегемота“, между тѣмъ употребленіе этихъ животныхъ въ пищу характеризуетъ Мессіанскія времена. Сивиллины книги іудаистической окраски также говорятъ о войнѣ Гога и Магога противъ Мессіи; извѣстна борьба Мессіи съ врагами и писателю 3 книги Ездры. Это толкованіе похода Гога и Магога въ іудейской неканонической письменности пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, благодаря полной неудачѣ попытокъ къ отнесенію древняго пророчества къ какому-либо историческому событію въ жизни евреевъ. Андрей Кессарійскій сообщаетъ, что пророчество о Гогѣ осуществилось при пораженіи Сепнахериме или во время побѣды надъ окрестными Іерусалиму язычниками при построеніи стѣнъ этого города послѣ возвращенія іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна, или же наконецъ при торжествѣ іудеевъ, предводимыхъ Маккавеями въ борьбѣ съ Антиохомъ; однако во всѣхъ этихъ случаяхъ, по замѣчанію самого Андрея Кессарійскаго, борьба велась не съ далекими отъ предѣловъ Іудеи обитателями языческихъ странъ, но съ ближними сосѣдями Палистины. По Ареѣ Кессарійскому нѣкоторые считали нужнымъ отнести пророчество о Гогѣ къ вторженію скивовъ въ Палестину, каковое событіе, хотя и не описано въ священныхъ лѣтописяхъ Іудеи, оставило однако по себѣ слѣдъ въ обширныхъ развалинахъ города, построеннаго скивами на территоріи Іудеи и названнаго Скиеополисомъ—Скиескимъ городомъ. Въ письмѣ къ пресвитеру Евангелію Іеронимъ говоритъ о Скиеополисѣ и о находящихся подлѣ него развалинахъ дворца Мельхиседека. Однако если относить, слѣдуя авторитету западныхъ библеистовъ, нашествіе скивовъ къ царствованію Іосіи, то въ пророчествѣ Іезекіиля о Гогѣ пришлось бы видѣть пророчество *post factum*, такъ какъ эпоха жизни Іезекіиля значительно отстоитъ отъ времени Іосіи; это же замѣчаніе имѣетъ силу и относительно тѣхъ датъ исполненія пророчества о Гогѣ, какія приводятся Андреемъ Кессарійскимъ, за исключеніемъ указанія на время Селевкидовъ. Что касается до попытки разрѣшить пророчество о Гогѣ въ исторически уже осуществившееся событіе у западныхъ толкователей, то

она по большей части бесплодна. Наибольше правдоподобнымъ на поверхностный взглядъ, является сопоставленіе пророчества о Гогѣ съ судьбою похода Камбиза въ Палестину. Геродотъ говоритъ о гибели войска Камбиза при этой экспедиціи, какъ о событіи таинственномъ, и приписываетъ его разсѣянію гнѣву, боговъ; войско Камбиза по тому же историку представляло пеструю смѣсь Азіатскихъ народовъ, что совпадаетъ съ рѣчью Іезекіиля о полчищѣ Гога, какъ о собраніи разпоязычныхъ людей; во время этого похода Камбизъ умеръ въ Сирской Экбатонѣ на Кармельскомъ мысу,—по пророку Гогъ, вождь коализаціи, также гибнетъ во время своего завоевательнаго предпріятія. Очевидно, что отмѣченные пункты соприкосновенія пророчества и исторіи Камбиза—недостаточны для твердаго увѣреннаго вывода. Еще страннѣе отнесеніе пророчества о Гогѣ къ движенію Варкохевы, что дѣлаетъ Ветштений. Такъ можно считать несомнѣннымъ, что ретроспективный образъ еврейской исторіи не благопріятствуетъ историческому истолкованію пророчества о богѣ—*non fuit, sed erit*. Только ради полноты рѣчи объ опытахъ исторической интерпретаціи пророчества Іезекіиля о Гогѣ мы упомянемъ о странной попыткѣ отождествить Гога и Магога съ Русскимъ народомъ: какъ мы уже говорили, Гогъ у пророка выступаетъ вождемъ коалиціи изъ Магога, Мешеха, Оувала и дома Оогармы, сына Гомера, старшаго изъ Іафетитовъ, но у пророка помимо этихъ историческихъ именъ стоитъ загадочное слово Росъ, каковое можно было бы прочесть съ иною вокализациею Русъ—Русь; это внѣшнее звуковое совпаденіе наименованія одного изъ союзныхъ съ Гогомъ народовъ съ названіемъ Русскаго народа и побудило истолковать походъ Гога какъ символическій образъ грядущаго движенія схизматическаго востока на католическій западъ: уже знаменитый Ньютонъ, занявшись составленіемъ комментарія на Апокалипсисъ, пытался сопоставить Мешехъ у пророка Іезекіиля съ Московіей, а Оуваль—Тубаль съ Тобольскомъ; такъ получались мнимыя предугазанія на „территорію Русскихъ царей“? Оставляя бесплодную, вѣдостоянную науки игру въ аналогіи на фонетической почвѣ, протестанскіе экзегеты избираютъ 2 пути для изъясненія загадочнаго Росъ—Русь у Іезекіиля: 1) Пер-

свѣдскіе историки помѣщаютъ въ ряду сыновей Іафета имя Роса, слѣдовательно у бытописателя можно признать пропускъ, который впрочемъ, вѣроятно, зависитъ отъ ранняго выпаданія имени Роса изъ генеалогіи Іафетитовъ; писатель же 1 книги Паралипоменокъ (еврейская „Хроника“) могъ пользоваться первоначальной Іафетитовъ въ Бытіи совсѣми ея случайными позднѣйшими особенностями. 2) Если такое толкованіе страдаетъ натянутостью, то можно дать „Росъ“ у пророка смыслъ имени нарицательнаго, измѣнивъ только положеніе діакритическаго знака при буквѣ шинъ—синъ,—тогда изъ Роса получится Рошъ—голова что можно логически соединить съ предыдущими словами князь—„князь-голова“, т. е. главный князь; такъ читаетъ греческій переводчикъ Акила—*αρχοντα κεφαλης* *Νοσοχ* *και* *θορβελ* *κτλ*, у LXX же просто транскрипція съ еврейскаго *Ρωσ*, вовсе не авторитетная при отсутствіи въ древнемъ еврейскомъ текстѣ знаковъ для чтенія.

Мы находимъ еще нужнымъ остановиться на нѣкоторыхъ частностяхъ въ описаніи похода Гога у Тайнозрителя. Рѣчь пророка Іезекіиля о походѣ Гога, какъ бы имѣющая въ виду дѣйствительную будущую войну, а съ другой стороны внутренняя близость ветхозавѣтнаго пророчества о Гогѣ съ новозавѣтнымъ Апокалипсическимъ, побуждаютъ отыскивать историческія черты въ текстѣ Откровенія о Гогѣ и Магогѣ. Противъ исключительно символическаго изъясненія похода Гога указываютъ 2 основанія: 1) обозначеніе движенія Гога глаголомъ *αναβαίνειν*, каковой считаютъ техническимъ выраженіемъ, какъ обозначающій на языкѣ библейскихъ писателей движеніе въ направленіи къ земному Іерусалиму; 2) опредѣленіе мѣста, на которое нападаетъ Гогъ, двумя выраженіями: градъ возлюбленный и лагерь святыхъ. Нельзя оспаривать того наблюденія, что глаголомъ *αναβαίνειν*—восходитъ—обычно характеризуется движеніе лицъ, идущихъ въ Іерусалимъ: такъ о родителяхъ Господа сказано *αναβαντων* *αυτων* при рѣчи о посѣщеніи ими Іерусалимскаго храма (Луки 2, 42). Мы *восходимъ* въ Іерусалимъ, сказалъ Господь ученикамъ (Луки 18, 31; Мате. 20, 18); пѣсни религіознаго содержанія, исполнявшіяся еврейскими богомольцами при путешествіи въ Іерусалимъ въ дни главныхъ праздниковъ, носятъ названіе маалотъ—пѣснь восхожденія;

однако же несомнѣнно, что слово „восходить“ вообще употребляется для обозначенія движенія войска. Гезепіусъ высказываетъ то соображеніе, что позиція осажденныхъ легче всего мыслится болѣе возвышеннымъ мѣстомъ, чѣмъ область, занятая осаждающими, а отсюда движеніе—не штурмъ и вообще каждое непріязненное дѣйствіе осаждающаго войска—можетъ быть обозначаемо глаголомъ—восходить, Гогъ же именно нападающій, осаждающій элементъ въ войнѣ, изображаемой Тайнозрителемъ, такъ въ 1 Цар. 20, 1 восходить, обозначаетъ движеніе Венадата Сирійскаго не противъ Иерусалима, но противъ Самарин. Разъ представляется борьба Гога и Магога подъ образомъ завосвательнаго предпріятія, то естественно и заимствованіе техническихъ выраженій изъ области военнаго дѣла. Что касается до предполагаемаго указанія на зѣмной Иерусалимъ въ выборѣ выраженій „возлюбленный градъ“ и „лагерь святыхъ“, то оно слишкомъ шатко. Въ Откровеніи всѣ образы—глубоко символичны: блудная жена изображаетъ городъ, а послѣдній служитъ условнымъ обозначеніемъ церкви; ссылки на на 24, 11 кн. сына Сирахова: Онъ далъ Мнѣ покой въ возлюбленномъ городѣ, и въ Иерусалимѣ власть Моя—еще не убѣждаетъ даже и при еврейскомъ параллелизмѣ членовъ стиха, что и Апокалипсическій „градъ возлюбленный“—земной Иерусалимъ; равно странна попытка извлечь тотъ же эпитетъ земнаго Иерусалима изъ словъ псалмопѣвца: Господь любитъ врата Сіона болѣе всѣхъ селеній Иакова (Пс. 86, 2); Тайнозритель именуетъ земной Иерусалимъ, запятнавшій себя Богоубійствомъ, Сидомомъ и Египтомъ (Откр. 11, 8); ясно, что при такой мрачной точкѣ зрѣнія Апостолъ не могъ характеризовать земной Иерусалимъ какъ *лагерь святыхъ*. Последнее выраженіе—*παρεμβολή των αγίων* вызываетъ много различныхъ объясненій. Сначала скажемъ, какое отношеніе имѣетъ лагерь святыхъ къ возлюбленному граду. Одни толкователи считаютъ, что лагерь—центръ города на основаніи Дѣян. 21, 34, гдѣ *παρεμβολή* обозначаетъ внутреннюю крѣпость—цитадель. Другіе экзегеты предполагаютъ, что выраженіе „лагерь“ обусловлено мыслью о церкви, какъ не имѣющей пребывающаго града, но взыскующей грядущаго (Евр. 13, 14; Быт. 47, 9); дѣйствительно въ Евр. 13, 13 *παρεμβολή* является обо-

значеніемъ стана кочевавшаго въ пустынь Израиля. Иные ставятъ слово „лагерь“ въ зависимости отъ близости описанія похода Гога и Магога въ Откровеніи съ рѣчью о томъ же у пророка, который говоритъ, что Гогъ поднимается на беззащитное мѣсто, каковое легче представить подъ образомъ стана, чѣмъ обычно укрѣпленнаго стѣнами города: И скажешь: поднимусь на землю неогражденную, пойду на беззаботныхъ, живущихъ безопасно, всѣ они живутъ безъ стѣнъ, и нѣтъ у нихъ ни заповорь, ни дверей (38, 11). Но всего вѣрнѣе ставить слово „лагерь“ въ связь съ глаголомъ „восходить“: если этотъ глаголъ обозначаетъ движеніе непріятельскаго (атакующаго) войска, то вполне естественно и подвергающихся нападенію мыслить, какъ войско; по Евр. 11, 34 *παρεμβολη* дѣйствительно обозначеніе войска въ боевомъ строю (ср. Суд. 4, 16; 7, 14; 1 Мак 5, 28). Заимствованіе этого образа могло обуславливаться и общимъ представленіемъ о воинствующей церкви; особенно по снесенію съ Ефес. 6, 14—18, гдѣ описывается духовное оружіе христіанъ по схемѣ древняго боевого снаряженія война; на языкѣ христіанскихъ пѣснопѣвій мученики и преподобные — воины Христовы; можно еще прибавить, что на литургическомъ языкѣ самое слово *παρεμβολη* — наименование воинства напр. *παρεμβολη του αγγελου* (послѣдованіе часовъ). Намъ остается сказать о казни, постигающей Гога и Магога. Одни новѣйшіе толкователи рассматриваютъ эту казнь въ связи съ общими эсхатологическими представленіями народовъ, другіе даютъ этой чертѣ въ ученіи Откровенія чисто библейскую основу. Мы остановимся на обоихъ пониманіяхъ. По Авестѣ кончина міра будетъ мировымъ пожаромъ, произведеннымъ низвергнувшейся на землю звѣздою Гурушеръ. По вѣрованію индусовъ земля сгоритъ отъ огненнаго вѣтра; подобное ожиданіе мирового пожара было распространено и въ античномъ римскомъ мірѣ, какъ это можно видѣть изъ поэмы Лукреція Кара „о природѣ вещей“, изъ трактата Цицерона „о природѣ боговъ“ 2, 46 и изъ посланія Сепеки къ Марціи (26). Позднѣйшіе іудейскіе неканоническіе памятники въ своей эсхатологіи также склонны изображать гибель земли подъ образомъ сгоранія: въ *Talkut Reubeni* читаемъ: Цоколѣніе, строившее Вавилонскую башню, желало создать себѣ убѣжище отъ огнен-

наго потопа, имѣющаго наводнить землю послѣ дней Мессіи (Евреи не представляютъ себѣ Мессіанскаго царства безконечнымъ, по 3 книгѣ Ездры Мессія умираетъ, процарствовавъ 400 лѣтъ). Въ *Nezach Israel* сказано: Когда видишь зарево, помни и о концѣ міра. Въ 3 книгѣ Ездры гибель враговъ Мессіи изображается какъ сгораніе: все тѣло орла, говоритъ писатель этой книги, сгорало и ужаснулась земля, и я отъ тревоги, изступленія ума и великаго страха пробудился (12, 3); по 13, 9—12 той же книги Мессія сжигаетъ враговъ: Онъ испускалъ изъ устъ Своихъ какъ бы дуновеніе огня и изъ губъ Своихъ какъ бы дыханіе пламени и съ языка Своего пускалъ искры—враги сгорѣли, и былъ слышенъ запахъ отъ дыма. Таковы внѣбиблейскіе образы борьбы Мессіи и кончины міра.

Толкователи, считающіе образъ сожженія Гога и Магога строго библейскимъ, приводятъ два рода данныхъ въ подтвержденіе своего мнѣнія: 1) историческія показанія Библии относительно чудеснаго сожженія небеснымъ огнемъ людей нечестивыхъ, и 2) символическія описанія Богоявленій открывающихъ величіе Бога, какъ Судіи. По отношенію къ первымъ изъ указанныхъ данныхъ мы ограничимся общей цитацией:—это Быт. 19, 24; Лев. 10, 2; Чис. 16, 35; 2 Цар. 1, 10, 12 и 14 (ср. Луки 9, 54). Что касается до изображенія теофаній, то мы приведемъ нѣкоторыя изъ наиболее типичныхъ въ данномъ отношеніи библейскихъ мѣстъ: у Ис. 66, 15 читаемъ: Придетъ Господь въ огнѣ, и Колесница Его, какъ вихрь, чтобы излить гнѣвъ Свой съ яростью и крещеніе Свое съ пылающимъ огнемъ; въ псалмахъ и торжественныя Богоявленія нерѣдко изображаются какъ огненная буря, напр. въ псалмѣ 96, 3: предъ Нимъ идетъ огонь и вокругъ попяляетъ враговъ Его, или въ пс. 49, 3: грядетъ Богъ нашъ и не въ безмолвіи, предъ Нимъ огонь поѣдающій, и вокругъ Него сильная буря (ср. 2 Тес. 1, 8). Если поставить вопросъ, какое изъ двухъ приведенныхъ толкованій предпочтительнѣе, то болѣе основаній склониться въ пользу второго, ведущаго изъясненіе на почвѣ строго-библейской. Несомнѣнно, что Тайнозритель говоритъ о томъ же, что имѣлъ въ виду Апостоль Петръ, по которому нынѣшнія небо и земля предназначены

сгорѣтъ въ день суда и погибели нечестивыхъ людей (2 пос. 3, 7), такъ что нѣтъ нужды видѣть въ данномъ мѣстѣ Апокалипсиса только библейскій тропь, по образцу Притчъ 1, 26: Я посмѣюсь вашей погибели, порадуюсь, когда придетъ на васъ ужасъ, когда придетъ на васъ ужасъ *какъ буря*, и бѣда, *какъ вихрь* принесется на васъ; или Пр. Сыва Сирахова: Сборище беззаконныхъ—куча пакли и конецъ ихъ—пламень огненный (21, 10). Въ описаніи казни Гога въ Откровеніи можно усматривать желаніе подчеркнуть таинственный характеръ этого событія: Тайнозритель допустилъ какъ бы излишнюю полноту въ описаніи—огонь, пожирающій Гога, ниспадаетъ не только съ неба, но и *отъ Бога*, послѣднее выраженіе, повидимому, должно было устранить выше упомянутое нами представленіе древнихъ, что землю постигнетъ естественный огненный потопъ предъ временемъ ея окончательнаго разрушенія, хотя допустимъ и внутренней логической параллелизмъ членовъ въ томъ мѣстѣ Откровенія: огонь нисходитъ *отъ Бога* на воинство сатаны, и онъ нисходитъ *съ неба* на землю, тогда это т. н. амплификація.

Считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя оригинальныя мнѣнія древнихъ толкователей относительно образа, рисующаго гибель Гога и Магога. Тихоній высказалъ предположеніе, что сожженіе Гога символизируетъ нравственное преобразование враговъ царства Божія: огонь поражаетъ Гога и Магога, т. е. огонь св. Духа таинственно преображаетъ ихъ, и они приобщаются къ церкви, противъ которой воинствовали *spiritualiter comeduntur ab Ecclesia, id est incorporantur Ecclesiae*; здѣсь очевидно Тихоній разсматриваетъ присоединеніе Гога къ церкви на подобіе того, какъ инородная сначала для организма пища принимается имъ и усваивается (разумѣемъ выраженіе *comeduntur*). Августинъ даетъ особый мистическій смыслъ огню, ниспадающему на Гога: огонь съ неба, разсуждаетъ онъ, есть *ignis de firmamento*, огонь съ *тверди*, выраженіе же *firmamentum* сходно съ *firmitas*—твердость, поэтому можно думать, что здѣсь разумѣется побѣда, одержанная твердостью исповѣдниковъ Христової вѣры. Возможность обозначенія духовной побѣды словомъ пожирать—*comedere* Августинъ обосновываетъ на псалмѣ 68, 10, гдѣ пожираніе при-

лагается къ характеристикѣ чисто духовнаго состоянія: ревность по домѣ Твоемъ снѣдаетъ Меня. Другіе экзегеты считаютъ, что сожженіе Гога и Магога, пришедшихъ въ вооруженіе противъ града Божія, символизируетъ окончаніе войнъ на землѣ, наступленіе новаго совершеннаго порядка нравственной жизни и всеобщаго мира. Ансбертъ сооставляетъ это мѣсто Откровенія съ Исаи 9, 5: всякая обувь воина и одежда, обогрѣнная кровью, будутъ отданы на *сожженіе* въ пищу огню; но очевидно это пророчество Исаи слишкомъ далеко отъ тѣхъ мѣстъ, какія стремятся поставить съ нимъ въ параллель.

Мы закончили обзоръ экзегесиса библейскихъ пророчествъ о Гогѣ и Магогѣ, выводъ вытекаетъ самъ собою: историческая интерпретація неудачна по отношеніи къ этому походу, преимущество на сторонѣ мистическаго истолкованія. Земная церковь называется воинствующей, съ кѣмъ она борется, какая участь ожидаетъ ея враговъ? Вотъ вопросы, на которые отвѣчаютъ библейскія пророчества о Гогѣ. Походъ Гога и Магога—это эсхатологическая эпоха въ жизни церкви, а не военная экспедиція язичниковъ противъ христіанъ; онъ исторически осуществится въ послѣднія времена и повсюду въ христіанскомъ мірѣ, онъ—преддверіе вѣчности, однако вѣрующій долженъ съ упованіемъ смотрѣть въ грядущее: тамъ ему нарисуется обширное поле духовной борьбы, усѣянное павшими борцами съ церковью, причемъ ихъ число отмѣтитъ только величіе одержанной Христомъ побѣды; въ дни испытанія вѣрующіе должны будутъ слышать гласъ Христа: Ей, гряду скоро (Откр. 22, 20). Этотъ взглядъ на будущее христіанскаго міра на западѣ принято называть церковно-этическимъ пессимизмомъ, но очевидно это названіе условно, ибо церковь видитъ въ мракѣ дней испытанія зарю Христова царства, которое будетъ совершеннымъ и безконечнымъ. Церковный взглядъ не оптимизмъ, позлащающій перспективы исторической жизни христіанскихъ народовъ, но и не беспросвѣтный всеуничтожающій пессимизмъ; его можно передать словами: чрезъ мракъ къ свѣту вѣчному, незаходимому, всесовершенному; этотъ взглядъ точнѣе назвать *салютаризмомъ*.

Е. Воронцовъ.

Папа Левъ XIII, какъ богословъ,

Въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года сошелъ въ могилу замѣчательный политикъ въ лицѣ папы Льва XIII. Кто-то не безъ основанія выразился, что „въ XIX вѣкѣ былъ два видныхъ дипломата—Бисмаркъ и папа Левъ XIII“. И это вѣрно. Стоитъ только сравнить состояніе папства до Льва XIII и въ концѣ его жизни, чтобы удивляться дипломатической дѣятельности покойнаго главы римскаго престола. Послѣ смерти Пія IX, папство было понижено: въ самомъ Римѣ свѣтская власть была отнята отъ него, а въ другихъ государствахъ началась ожесточенная такъ называемая „культурная“ борьба между церковью и государствомъ, проявившаяся въ изгнаніи іезуитовъ, въ изданіи „майскихъ“ законовъ (въ Германіи, въ 1873 г.), ограничивающихъ Церковь и проч. „Непогрѣшимый глава Церкви“, „намѣстникъ Бога на землѣ“ долженъ былъ замкнуться въ Ватиканѣ и разыгрывать роль узника, разсылая проклятія на своихъ враговъ и жалобы римско-католическимъ народамъ на свое тяжелое узническое положеніе. Левъ XIII своей дипломатіей за время своего папства, если не поднялъ папство на прежнюю высоту, на какой оно стояло въ средніе вѣка, то сумѣлъ, по крайней мѣрѣ, вывести его изъ того униженнаго положенія, въ которомъ оно было. Цѣлымъ рядомъ уступокъ свѣтской власти, умѣлыми переговорами и всякими другими приѣмами Левъ XIII добился того, что правительства сдѣлали въ свою очередь тоже рядъ уступокъ, и „культурная“ борьба утратила свой ожесточенный характеръ. Такого рода политика Льва XIII подняла авторитетъ римскаго первосвященника уже настолько, что Бисмаркъ, въ спорѣ между Герма-

ніей и Испаніей по вопросу о Каролинскихъ островахъ, нашелъ нужнымъ пригласить Льва XIII въ качествѣ третейскаго судьи, каковой чести папы не видѣли уже съ XV вѣка. Благодаря уступкамъ въ политикѣ, Левъ XIII заслужилъ даже названіе „либеральнаго“, такъ какъ казался нѣкоторымъ не настолько непоколебимымъ въ проведеніи своихъ папскихъ ультрамонтанскихъ взглядовъ, какъ его предшественникъ, папа Пій IX.

Но, если мы поближе разсмотримъ религіозное міровоззрѣніе Льва XIII, то увидимъ, что эта либеральность была только кажущейся. Умная дипломатическая дѣятельность его была направлена всегда имеппо къ достиженію своихъ строго папскихъ притязаній, и въ нихъ Левъ XIII дѣлалъ уступки только въ рѣдкихъ случаяхъ, повинувъсь, такъ сказать, силѣ обстоятельствъ,—принципіально же всегда былъ строгимъ представителемъ средне-вѣковыхъ папскихъ взглядовъ.

Папа Левъ XIII (до папства—Іоакимъ Печчи) ¹⁾ родился 2 марта 1810 года въ Карпинето, маленькомъ городкѣ діоцеза Аваніи. Воспитаніе его велось подъ непосредственнымъ руководствомъ матери, жепщины очень благочестивой и набожной, принадлежавшей къ 3-му ордену св. Франциска, члены котораго, оставаясь въ томъ же званіи и въ тѣхъ же семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ, въ какихъ были раньше,—должны были въ то же время исполнять уставъ ордена, напр. ежедневно присутствовать при богослуженіи, строго исполнять всѣ предписанія церковнаго устава, избѣгать пировъ, зрѣлищъ, баловъ и проч. Понятно, что дѣти должны были проникаться тѣмъ же религіознымъ характеромъ, который царилъ въ домѣ. Либерализмъ, царившій повсемѣство въ Италіи, когда Вольтера читали во всѣхъ кругахъ общества, когда о религіи и церкви отзывались очень насмѣшливо и рѣзко, совершенно не коснулся дома Печчи.

Учился Іоакимъ спачала у іезуитовъ въ Витербо, затѣмъ въ находившейся подъ ихъ руководствомъ римской коллегіи,

¹⁾ При крещеніи онъ получалъ имена: Винцента, Іоакима, Рафаила, Людовика, но любилъ называть себя болѣе Іоакимомъ.

наконецъ—въ Академіи знатныхъ клириковъ (*Academia dei nobili ecclesiastici*), которая служила для приготовленія молодыхъ людей къ занятію правительственныхъ и дипломатическихъ должностей въ папскомъ государствѣ. Всѣ курсы проходилъ онъ съ отличіемъ; среди своихъ сотоварищей онъ выдавался даровитостью и особенно прилежаніемъ, не чуждымъ честолюбія. Іезуитскому образованію его ума соотвѣтствовало воспитаніе въ чисто-монашеско-аскетическомъ благочестіи, основа котораго была заложена еще матерью. Въ 1838 году Іоакимъ Печчи совершилъ первую мессу и затѣмъ не особенно быстро сталъ подниматься по обычной іерархической лѣстницѣ, пока папа Пій IX, наконецъ, не приблизилъ его къ Ватикану. 20 февраля 1878 года Печчи былъ избранъ большинствомъ голосовъ (44 изъ 61) папою на мѣсто умершаго Пія IX.

Іезуитское образованіе наложило свою печать на богословскую мысль Печчи. Главной заботой отцовъ іезуитовъ было приучить своихъ питомцевъ смиренно и безпрекословно подчинять свою мысль руководству признанныхъ авторитетовъ. На Печчи это особенно ярко отразилось. Несмотря на свое увлеченіе богословскими науками, онъ нигдѣ не обнаруживаетъ своей собственной мысли и безпрекословно принимаетъ то рѣшеніе богословскихъ вопросовъ, которое даетъ католическая наука. Напряженная научная работа въ коллегіи и Академіи имѣла характеръ только воспринимающей и паправлялась на то, чтобы обогатить умъ его возможно большими познаніями. Результатомъ была обширная эрудиція, которая каждую мысль могла подтвердить свидѣтельствами уважаемыхъ церковью отцовъ, учителей и богослововъ и которая проявлялась даже въ семейной перепискѣ. Только подъ вліяніемъ такого образованія Печчи и могъ писать такъ о роли разума въ дѣлѣ религіи и объ истинности католическаго ученія, какъ онъ выражался въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ: „нужно смиренно подчинять свой разумъ непоколебимому авторитету вѣры, оказывать слѣпое послушаніе всѣмъ завѣтамъ церкви, безъ всякихъ разспросовъ—почему это и какое ихъ внутреннее осно-

ваніе“ (паст. посл. 1873 г.). „Должно принять римское церковное ученіе, какъ истинное, потому что оно истинно“ (паст. посл. 1867 г. ¹).

Помимо іезуитовъ, на характеръ богословскихъ мыслей Льва XIII оказывали большое вліяніе сочиненія Тома Аквината и Альфонса Лигуори. Передъ обоими Левъ XIII благоговѣлъ и свое благоговѣніе къ первому доказалъ тѣмъ, что въ 1879 г. 4 августа особой энцикликѣю не только рекомендовалъ, но прямо предписывалъ изученіе этого средневѣковаго схоластика во всѣхъ римско-католическихъ школахъ для философскаго и догматическаго образованія. Въ этой энцикликѣ о Томѣ Левъ XIII приводитъ изреченіе Иннокентія VI, доказывающее все важное значеніе этого схоластика: „кто слѣдуетъ Томѣ, тотъ никогда не удалится отъ истины, а кто возстаетъ противъ него, тотъ постоянно подлежитъ подозрѣнію въ неправоувѣрїи“. Этою цитатой, а также исторической справкой о томъ, что на Тридентскомъ соборѣ сочиненія Тома лежали рядомъ съ Библіей и *Corpus juris*, Левъ XIII пытается доказать неоспоримую святость этого писателя-схоластика.

Послѣ Тома Аквината, особымъ уваженіемъ Льва XIII пользовались сочиненія новаго церковнаго писателя—Альфонса Лигуори. Въ одномъ письмѣ, по поводу французскаго перевода Лигуори, Левъ XIII выражаетъ желаніе, чтобы весьма полезныя сочиненія его были всѣмъ доступны. Лигуори приспособлялъ римско-католическія истины для всеобщаго пониманія, самыми сильными доводами защищалъ новыя ватиканскіе догматы и энергично возставалъ противъ старокатолицизма, протестантизма и прочихъ ересей. Его нравственное богословіе представляетъ изъ себя полный кодексъ правилъ въ іезуитскомъ духѣ для руководителей совѣсти. Сочиненія его носятъ характеръ фанатизма, грубаго суевѣрія, изуверства и лишены всякой здравой критики. Достаточно упомянуть, что Лигуори находилъ вполнѣ здравой молву, будто мать Лютера прижила его съ дьяволомъ.

¹) Goetz, L. Leo XIII. Seine Weltanschauung und seine Wirksamkeit. Gotha. 1899 г., стр. 30.

Увлеченіе Льва XIII сочиненіями такихъ богослововъ, какъ Тома А. и А. Лигуори, не особенно лестно аттестуютъ палу.

При ближайшемъ знакомствѣ съ энцикликами и папскими посланіями Льва XIII оказывается, что онъ, какъ и его учителя, такъ же стойко утверждаетъ ватиканскіе догматы, придумывая имъ основанія въ св. Писаніи и преданіи св. отецъ, такъ же не хочетъ признавать исторической критики, подрывающей папскую систему, такое же представленіе имѣетъ о морали, требуетъ такого же непрекословнаго послушанія папѣ и держится тѣхъ же странныхъ суевѣрій.

Воспитанный въ такомъ духѣ и подъ такимъ вліяніемъ, папа Левъ XIII ничего не хочетъ слышать о критикѣ библейскаго текста и въ энцикликѣ „объ изученіи библіи“ (отъ 18 ноября 1893 г.) говоритъ, что библія вся, во всѣхъ своихъ частяхъ, боговдохновенна. Въ основу изученія библіи, по мнѣнію Льва XIII, должно положить Вульгату, хотя не лишне сравнивать ее и съ другими текстами. Тома Аквинатъ рекомендуется, какъ отецъ экзегетовъ. Сочиненія инославныхъ экзегетовъ не слѣдуетъ предпочитать предъ своими, католическими, потому что инославные не могутъ постигнуть сути дѣла, а въ экзегетикѣ только „какъ бы обгрызаютъ кору“. Знаніе восточныхъ языковъ при изученіи библіи Левъ XIII считаетъ полезнымъ и желательнымъ, также занятіе критикой, разумѣя при этомъ „истинную“ критику, а не ту, которая направляетъ свою дѣятельность ко вреду церкви, произнося приговоръ надъ священными книгами только по ихъ внутреннимъ основаніямъ. Естественна-научныя знанія также весьма желательны для ниспроверженія дѣлаемыхъ на библію нападокъ. Левъ XIII позволяетъ даже отступать отъ рѣшеній и взглядовъ св. отцовъ, которые судили по научнымъ даннымъ своего времени, для насъ неизмѣющимъ никакого значенія. Въ заключеніе папа говоритъ, что не только въ дѣлахъ вѣры и нравственности, но и во всемъ своемъ объемѣ библія боговдохновенна, потому что написана подъ диктовку Св. Духа, Который лгать не можетъ ¹⁾).

¹⁾ По Goetz'у стр 130—3.

Прежде чѣмъ говорить о богословскихъ воззрѣнiяхъ папы Льва XIII, необходимо упомянуть о томъ, что, схоластически образованный, онъ былъ лишенъ исторической критики, т. е. разумѣнiя вещей въ ихъ происхожденiи и постепенномъ развитiи и допускалъ поэтому многочисленныя ошибочныя выводы въ своихъ энцикликахъ. Левъ XIII прекрасно зналъ, что исторiя не оправдываетъ папскую систему и поэтому ревниво заботился о томъ, чтобы въ богословскихъ школахъ исторiя не занимала виднаго мѣста, что могло бы привести къ потерѣ власти папъ. Когда Левъ XIII былъ еще епископомъ въ Церурджин, то, заботясь объ образованiи духовенства, онъ составилъ обстоятельную программу преподаванiя (въ 1849 г.), въ которой церковная исторiя и библейская наука отсутствовали. Въ позднѣйшихъ пастырскихъ посланiяхъ и энцикликахъ (1883, 1893 г.г.) папа говоритъ и объ изученiи исторiи и библiи, но считаетъ изученiе первой только желательнымъ, но не необходимымъ. Правда, въ 1883 г., папа Левъ XIII издалъ даже особую энциклику „объ историческихъ наукахъ“ (18 авг.), въ которой говоритъ, что „историческими науками слишкомъ злоупотребляютъ, направляя выводы ихъ противъ папъ,—тогда какъ нужно говорить только правду, не подавляя ничего истиннаго“. Но здѣсь Левъ XIII рассуждаетъ какъ слѣпой о цвѣтахъ, повидимому, не подозревая того, къ чему приводитъ безпристрастнаго ученаго изученiе исторiи.

Въ догматикѣ Льва XIII взглядъ на Церковь занимаетъ центральное мѣсто; имъ обусловляются и всѣ другiе его богословскiе взгляды и имъ объясняется вся практическая дѣятельность Льва XIII, какъ епископа и папы.

Божественныя преимущества Церкви, ея мировое значенiе, ея задачи, обязанности по отношенiю къ ней вѣрующихъ— вотъ любимыя темы, которыя Левъ XIII затрагивалъ непремѣнно въ каждомъ пастырскомъ посланiи, въ каждой энцикликѣ.

Понятiе о Церкви Льва XIII есть чисто иезуитское, нѣсколько отличное отъ общепринятаго католическаго представлениа о Церкви, которое составляется по „римскому катихизису“¹⁾.

¹⁾ Этого „Катихизиса“, принятый Триентскимъ соборомъ, какъ руководство для катихизическаго обученiя клира и обнародованный въ 1566 г. Пиемъ V, есть одна изъ почитаемыхъ среди другихъ символическихъ книгъ католической церкви.

Подъ словомъ „Церковь“ въ немъ разумѣются всѣ вѣрующіе, разсѣянные по всей землѣ. Но Печчи въ одномъ изъ своихъ пастырскихъ посланій (1864 г. „о современныхъ грѣхахъ противъ религіи и христіанской жизни“) не довольствуется такимъ опредѣленіемъ и такъ разсуждаетъ о Церкви въ іезуитскомъ духѣ: „Христосъ основалъ Церковь въ формѣ видимой общины, состоящей изъ пастырей и паствы,—далъ этой общинѣ законы, установилъ таинства и учредилъ культъ. Власть учить и руководить этой общиной и всѣ необходимыя полномочія для этого—Христосъ далъ не каждому Своему ученику, а также и не всему обществу вѣрующихъ, а своему замѣстителю въ лицѣ ап. Петра, одному изъ Его учениковъ. Только при такомъ устройствѣ и въ такомъ видѣ Церковь и можетъ держаться, по мнѣнію Печчи.

Въ другомъ своемъ пастырскомъ посланіи (1869 г. „къ предстоящему Ватиканскому собору“) І. Печчи высказалъ свой взглядъ на власть Церкви, которая принадлежитъ всѣмъ пастырямъ. Участіе свѣтскихъ лицъ въ Синодѣ, еслибы они даже обладали величайшими достоинствами, Печчи совершенно отклоняетъ. Вселенскій соборъ, по его ученію, есть соборъ епископовъ всей католической Церкви, которые по приглашенію папы и подъ его руководствомъ и предсѣдательствомъ рѣшаютъ религіозныя вопросы, разсуждаютъ о мѣрахъ къ подѣму вѣры и нравственности среди вѣрующихъ и назначаютъ дисциплинарныя взысканія, соотвѣтствующія духу времени. Позднѣе Печчи подъ вліяніемъ Ватиканскаго собора измѣнилъ нѣсколько свои либеральныя взгляды на совмѣстное рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ, предоставивъ всѣ права только папѣ.

По ученію Льва XIII, Церковь въ своей сущности несокрушима и никогда не можетъ подвергаться какой нибудь перемѣнѣ или порчѣ. Поэтому, когда нѣкоторые епископы американской церкви писали о томъ, что Церковь должна приспособляться къ потребностямъ времени и служить интересамъ и желаніямъ народа, не настаивая на выполненіи своихъ строгихъ предписаній, то Левъ XIII въ письмѣ къ кардиналу Гиббону Балтиморскому (22 января 1899 г.) рѣшительно от-

вергъ такія мысли объ обязанности Церкви и указывалъ на неизмѣнность и вѣчность ея постановленій. „Непогрѣпимая откровенная истина непреложно охраняется Церковью, такъ что никакія нападки, никакія кровавыя преслѣдованія не могли и не могутъ затеять ея... Оторвавшіеся отъ спасительнаго знаменія истинной Церкви, конечно, лишаются ея благодатнаго покровя и погибаютъ въ пучинѣ безвѣрія, но такихъ—ничтожная горсточка“. „Церковь есть „сверхъестественное и совершенное общество“, говоритъ папа въ другомъ мѣстѣ, въ энцикликѣ къ прусскимъ епископамъ (6 янв. 1866 года) ¹⁾. Язычники, магометане и еретки не принадлежатъ къ этому избранному обществу... Истинная Церковь есть только одна, и хотя около нея находятся и другія схизматическія и еретическія общества, которыя хвалятся тѣмъ, что хранятъ откровенное устройство, однако, они, отдѣленные отъ фундамента и центра единства, не представляютъ изъ себя истинной церкви“. „Только римская церковь можетъ называться „истинной“ церковью, другія же религіозныя общества (въ паст. посл. 70 года) лишь секты... Христіанство въ своей чистотѣ содержится только въ католической церкви, поэтому христіанство есть то же самое, что и католическая церковь. Слѣдствіемъ этого является то, что нападки на католическую церковь, ея іерархію и клиръ, или нападки на направленіе и распоряженіе учащей церкви, есть нападки на Самого Бога. Желать реформъ въ католической церкви такъ же безумно поэтому, какъ желать реформировать Бога“...

Что касается вѣрующихъ, то они должны оказывать слѣпое послушаніе своимъ пастырямъ и вмѣстѣ съ послѣдними—папѣ, какъ единой видимой главѣ церкви, такъ какъ римскіе папы учили и учатъ, имѣя въ виду только спасеніе вѣрующихъ. Это доказываетъ исторія, говоритъ Печчи... Послушаніе папѣ -- единственное условіе для развитія римской церкви и вліянія ея на міръ. Левъ XIII поэтому всегда напоминаетъ о необходимости единства вѣрующихъ, такъ какъ раздѣленіе мнѣній ведетъ къ отдѣленію отъ истинной Церкви и лишенію спасе-

¹⁾ У Лангена, Христ. Чт. 1898 г., стр. 414.

нія, которое и возможно только при полномъ послушаніи папскому престолу. Церковь есть не только непогрѣшимая учительница народовъ въ религіозной области, но она является и охранительницей свѣтскихъ наукъ, покровительницей истинной культуры и гуманности. Она—непогрѣшимый оплотъ противъ всякихъ злоупотребленій, особенно соціального характера (въ посл. къ свѣт.-америк. епископамъ 1895 г.).

Если Церковь—божественнаго происхожденія, если вочеловѣчившійся Сынъ Божій довѣрилъ своему замѣстителю—ап. Петру и его преемникамъ, поставленнымъ отъ Св. Духа, руководство и управленіе ею, если это руководство имѣеть цѣлью такое важное дѣло, какъ спасеніе всѣхъ, то Церковь, естественно, должна быть независима отъ государства. По ученію Льва XIII, такъ и выходитъ, что „Церковь должна обладать свободой, чтобы имѣть возможность использовать данныя Богомъ силы, благотворно вліяющія на всю частную и общественную жизнь. Церковь должна быть свободна отъ свѣтской политики и гражданскіе законы не должны вмѣшиваться въ кругъ церковныхъ дѣйствій, потому что свѣтская политика всегда преслѣдуетъ цѣли болѣе низкія, чѣмъ Церковь. Послѣдней должно быть предоставлена свобода дѣятельности въ духовномъ воспитаніи юношества, сообразно постановленію Триентскаго собора,—свобода орденовъ и конгрегацій и свобода всего, что кажется необходимымъ напѣ въ цѣляхъ развитія жизненныхъ силъ римскаго католицизма. Идеаль полной свободы Церкви, такимъ образомъ, выражается въ господствѣ надъ міромъ главы римской церкви, папы.

Если Церковь должна быть свободна, то, по ученію папы Льва XIII, выходитъ послѣдовательно, что ей должна быть предоставлена свѣтская власть.

Въ одномъ своемъ пастырскомъ посланіи (1860 г. „о свѣтской власти папскаго престола“) кардиналь Печчи рядомъ сравненій старается выяснитъ невозможность подчиненія Церкви государству. „Быль бы непорядокъ, еслибы архитекторъ какой-нибудь постройки слушался своихъ рабочихъ или командующій генераль подчинялся приказаніямъ своихъ офицеровъ...

Если конечная цѣль важнѣе средствъ, то и Церковь должна господствовать надъ государствомъ. Свѣтская власть папы необходимо для свободнаго выполненія всѣхъ правилъ Церкви... Церковь имѣетъ своей задачей достиженіе высочайшихъ цѣлей и было бы странно, если бы она подчинялась тому, кто собственно, должепъ исполнять ея предписанія“¹⁾... Въ томъ же папскомъ посланіи Печчи пишеть, что „папская область подъ руководствомъ первосвященниковъ всегда была мѣстомъ процвѣтанія наукъ и искусствъ, источникомъ образованія и мудрости для всѣхъ народовъ, славой Италіи, такъ какъ благодаря своему нравственному приматству, была настолько же благороднѣе остальныхъ государствъ, насколько духъ стоятъ выше матеріи,—она была оплотомъ защищавшимъ Европу отъ варварства Востока,—престоломъ, предъ которымъ преклонялись могущественнѣйшіе монархи до самой Японіи“. За этими днѣрамбамъ разрушавшемуся церковному государству слѣдуетъ обычное доказательство, что папа, какъ истолкователь божественнаго закона, не можетъ подлежать никакой свѣтской власти, которая сама основывается только на первомъ: „папа долженъ быть свободенъ, чтобы не терять довѣрія у народовъ“.

О свѣтской власти папъ, о церковномъ государствѣ Левъ XIII говорилъ всегда съ особеннымъ жаромъ, выставляя отнятіе этой власти, какъ причину невѣрія и образованія особыхъ религіозныхъ обществъ, противъ которыхъ папа всегда возставалъ. Въ своей первой папской энцикликѣ (отъ 21 апр. 1878 г. *incredibili*) Левъ XIII, разсуждая о правахъ папы на свѣтскую власть, ставитъ защиту папскихъ правъ на церковное государство въ обязанность всѣмъ истиннымъ католикамъ и прежде всего—прессѣ, которая обсуждаетъ церковно-католическія злобы дня. Въ этой энцикликѣ папа жалуется на то, что отсутствіе свободы у первосвященника лишаетъ вѣрующихъ возможности видѣть торжественныя религіозныя церемоніи.

Въ своей рѣчи къ римско-католическимъ публицистамъ (22 ф. 1879 г.) Левъ XIII говоритъ, что „римская церковь получила

¹⁾ Goetz, 37.

свѣтскую власть по божественному промыслу для того, чтобы папа могъ съ полной свободой отправлять свою должность. Поэтому онъ, по примѣру своего предшественника, никогда не перестанетъ требовать ее“. Въ посланіи отъ 25 марта того же года онъ вновь пишетъ кардиналу-викарію: „христіанская религія должна имѣть главенство тамъ, гдѣ сіяла вѣра съ апостольскихъ временъ и гдѣ, какъ изъ центра жизни, свѣтъ истины распространялся на весь міръ... Вселенскій учитель вѣры, судія христіанской нравственности, долженъ обладать совершенной властью, чтобы затворять двери для безбожія и поддерживать чистоту католическаго ученія“¹⁾.

Въ письмѣ къ кардиналу Рамполлѣ, когда тотъ принималъ на себя званіе государственнаго секретаря (15 іюня 1887 г.), Левъ XIII не можетъ не затронуть большого для него мѣста о свѣтской власти папъ и говоритъ, что „послѣ имп. Константина, папы сдѣлались свѣтскими государями Рима и оставались таковыми до сего дня... Они должны быть совершенно независимы. Такъ какъ промыслъ Божій, по особенной любви къ Италіи, тамъ именно установилъ папство, то сами итальянцы обязаны предоставлять ему положеніе, достойное его“. Въ этомъ же письмѣ папа самоувѣренно, между прочимъ, замѣчаетъ, что „католическій міръ не успокоится, пока не будетъ восстановлено папское владычество“. Правда, папскій юбилей показалъ наглядно, какимъ великимъ уваженіемъ пользуется римскій первосвященникъ у католиковъ, не смотря на потерю церковнаго государства. Но къ восстановленію его свѣтской власти эти платоническія выраженія благоговѣнія не содѣйствовали нисколько.

Въ энцикликѣ „о государственномъ христіанскомъ порядкѣ (отъ 1 ноября 1885 г. *immortale Dei*) Левъ XIII старается догматически обосновать свои права на свѣтскую власть. „Сынъ Божій, говоритъ онъ, основалъ Церковь..., учредилъ правителей... и одного выше всѣхъ..., у котораго ключи Царствія Божія. Только Церкви Богъ поручилъ право самостоятельно разсуждать и опредѣлять все, касающееся религіи..., свободно

) У Лангева, стр. 249.

управлять дѣлами христіанства... Сію власть и правители государствъ признавали, такъ какъ имѣли сношенія чрезъ договоры и пр. Нужно думать, что не безъ особеннаго совѣта промышляющаго Бога устроилось, чтобы сія самая власть снабжена была и свѣтскою властью, какъ наилучшей защитой ея свободы^{а 1)}.

На практикѣ папа Левъ XIII, будучи послѣдовательнымъ, выдавалъ себя за короля и всю свою жизнь называлъ себя ватиканскимъ узникомъ. Пилигриммы привѣтствовали его, какъ папу—короля въ силу его коронованія, а самъ Левъ XIII въ 1888 г., по случаю своего юбилея, основалъ орденъ „*pro ecclesia et pontifice*“. Какъ король, папа требовалъ, чтобы въ семинаріяхъ и другихъ духовныхъ школахъ изучали его, какъ гражданское и уголовное право; какъ король, Левъ XIII-й добивался приглашенія своего представителя на гаагскую конференцію (1898—99 г.).

Изъ догмата о Церкви вытекаетъ и догматъ о непогрѣшимости папы, о которомъ Левъ XIII писалъ съ немалымъ жаромъ, чѣмъ о свѣтской власти папъ.

Католическая церковь возвышается благодаря папству, которое основано Самимъ Христомъ чрезъ ап. Петра; отсюда папа является негасимымъ свѣтильникомъ истины, источникомъ всего святого. Еще въ 1849 г., на провинціальномъ соборѣ въ Сполето, Левъ XIII (тогда еще еп. Печчи) ясно высказался о непогрѣшимости ап. Петра. Было совершенно послѣдовательно, когда Печчи въ пастырскомъ посланіи 1861 года, въ III-мъ IX-мъ, какъ намѣстникъ Христа и видимой главы церкви, признавалъ непогрѣшимаго учителя вѣры, хранителя богооткровенныхъ истинъ, безъ котораго даже рѣшенія большого и уважаемаго собора епископовъ не имѣютъ никакой догматической и канонической цѣнности. „Епископы, говоритъ Печчи въ этомъ посланіи, суть только исполнительные органы этого высочайшаго законодателя, безъ котораго рѣшеніе собора епископовъ не имѣетъ не только характера непогрѣ-

¹⁾ Содержаніе энцикликъ и маленькій разборъ ея приведены свящ. Воздвигенскимъ въ Прав. Обзоръ за 1886 г., № 10, стр. 364—401.

шимости, но и нивакого достоинства, если они отдѣлены отъ своего главы. Епископы, какъ было постановлено еще на тріентскомъ соборѣ, не получили непосредственнаго божественнаго установленія, а свои права и обязанности получаютъ отъ папы и зависятъ отъ него такъ же, какъ маленькія звѣзды отъ большой планеты“.

Слѣпое подчиненіе во всемъ папѣ нашло себѣ классическое выраженіе въ адресѣ умбрійскихъ епископовъ къ юбилею Пія IX (въ 1871 г.): „мы вѣримъ во все то, во что ты вѣришь; мы осуждаемъ все то, что ты осуждаешь. Враги всякаго новшества въ религіозномъ изученіи (за исключеніемъ новыхъ ватиканскихъ догматовъ!) мы съ презрѣніемъ отвергаемъ всѣ выводы тѣхъ пустыхъ и ложныхъ наукъ, которыя ярме враги религіознаго единства стараются поставить на мѣсто религіи... Мы съ благоразумнымъ послушаніемъ вѣры принимаемъ, какъ непогрѣшимыя постановленія Божественнаго Откровенія, все то, что выяснили римскіе папы и вселенскіе соборы отъ Константинопольскаго до Ватиканскаго“¹⁾.

Въ проповѣди по случаю юбилея Пія IX (1871 г.), кардиналъ Печчи говорилъ, что если папа своимъ верховнымъ сужденіемъ порѣшилъ сомнѣнія касательно вѣры или нравственности, то не остается уже никакой другой инстанціи, и на постановленія папы нѣтъ никакой апелляціи, такъ какъ ему принадлежитъ послѣднее рѣшеніе. Три мѣста Новаго Завѣта приводитъ Печчи въ доказательство непогрѣшимости папы и добавляетъ, что (будто) такъ именно учила и вѣровала вся древнехристіанская Церковь въ лицѣ св. отцовъ и выдающихся богословскихъ школъ.

Въ пастырскомъ посланіи 1876 года Печчи простираетъ непогрѣшимость папы на всѣ его учительныя грамоты, такъ что и силлабусъ является тоже произведеніемъ „непогрѣшимаго учителя“.

Взглядъ Папы Льва XIII на взаимныя отношенія Церкви и государства будетъ для насъ наиболѣе понятнымъ, если мы представимъ себѣ вкратцѣ основныя идеи Льва о государ-

¹⁾ У Goetz'a, стр. 39.

ственной власти, которыя онъ высказалъ въ двухъ своихъ энцикликахъ: „о происхожденіи государственной власти“ (*diuturnum illud* отъ 21 іюня 1881 г.) и „о христіанскомъ государственномъ порядкѣ“ (*immortale Dei* отъ 1 ноября 1885 г.).

„Нѣтъ никакой власти безъ Бога, пишетъ Левъ XIII въ первой энцикликѣ, и государственная власть имѣетъ свое происхожденіе въ Богѣ. Власть эта получила свое завершеніе въ созданіи папой римско-католическаго государства, но безумныя новшества реформаціи ослабили ее. Тогда именно стали требовать свободы больше, чѣмъ слѣдуетъ, и произвольно стали опредѣлять самый источникъ гражданской власти... Возникшая изъ реформаціи философія XVIII в. породила ученіе о верховенствѣ народовъ, которое въ свою очередь повело къ коммунизму, социализму, нигилизму. Истинные католики, напротивъ, учатъ, что право повелѣвать происходитъ отъ Бога...

О формѣ правленія Левъ XIII опредѣленно высказался во второй энциликѣ. „Только Церковь, говоритъ онъ здѣсь, обладаетъ вѣчно неизмѣняемымъ управленіемъ, какъ установленнымъ отъ самого Бога; она же съ своей стороны признаетъ всякое основанное на правѣ государственное управленіе... Какова бы ни была форма правленія, говорится въ энциликѣ, верховные правители должны въ Богѣ видѣть высшаго управителя міра и при управленіи государствомъ должны имѣть Его своимъ образцомъ и закономъ... Въ отношеніи къ богочтенію правители должны охранять тотъ образъ и видъ его, который Самъ Богъ указалъ, какъ угодный Ему... Законы гражданскіе должны охранять истинную религію, основанную Самимъ Христомъ, т. е. римско-католическую и важнѣйшая обязанность государственной власти въ томъ и состоитъ, чтобы усвоить сердцемъ и жизнью католическую вѣру¹⁾. Подданные должны исполнять всѣ распоряженія государственной власти; потому что она есть частица божественной власти. Только одно есть основаніе—не подчиняться, когда государствен-

¹⁾ Энциклика не даетъ указаній: 1) какому государственному принципу отдать предпочтеніе и во 2)—въ какого рода дѣйствіяхъ и мѣропріятіяхъ должно выражаться попеченіе государственной власти о религіозномъ преуспѣваніи гражданъ и гдѣ границы этихъ попеченій.

ная власть противорѣчить ясно выраженной волѣ Божіей, блюстителемъ которой на землѣ является папа. Тогда правители нарушаютъ справедливость и, такимъ образомъ, сами себя лишаютъ авторитета“.

Изъ этого основнаго представленія о церковной и свѣтской власти вытекаетъ само собой отношеніе Церкви къ государству.

Церковь для государства необходима, какъ учительница религіи и нравственности, какъ попечительница объ истинномъ благѣ гражданъ, оказывающая вліяніе на законодательство и сообщающая ему авторитетъ. „Въ управленіи гражданскими дѣлами государство совершенно свободно, такъ какъ Церковь не касается этихъ дѣлъ“, говоритъ Левъ XIII. Но эта свобода иллюзорна, если вдуматься въ прибавку, какая сдѣлана послѣ этихъ словъ: „распоряженія гражданской власти должны направляться по законамъ справедливости и христіанской морали“. Въ самомъ дѣлѣ, сказать, что въ политическихъ вопросахъ морально и что—не морально, что соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости и что—нѣтъ,—имѣеть право только непогрѣшимый глава римской церкви. А такъ какъ всякій поступокъ, всѣ дѣла челоуѣка связаны съ моралью, блюстителемъ которой является непогрѣшимый папа, то, слѣдовательно, во всемъ, а также и во всѣхъ политическихъ дѣлахъ, папа долженъ быть распорядителемъ и главой, и истинные католики, раздѣляющіе папскую систему, должны быть послушны папѣ не только въ дѣлахъ вѣры, но и въ дѣлахъ политики. Какъ умный политикъ, папа Левъ XIII высказывалъ такіа мысли очень дипломатично; онъ выражалъ желаніе „о полной гармоніи между Церковью и государствомъ, о совершенномъ мирѣ между ними“, что, конечно, равносильно подчиненію государства—Церкви, въ частности—папѣ, какъ непогрѣшимой главѣ ся. „Мы не желаемъ вмѣшиваться въ политическіа дѣла, пишетъ папа въ 1892 г. къ епископу Греноблю: но если политическіе интересы связываются съ религіозными, какъ напр. во Франціи, то, конечно, папа будетъ охранять религіозные интересы, которые должны стоять выше всего на свѣтѣ“; иначе говоря, папа долженъ всегда вмѣшиваться въ по-

литику и давать тонъ въ рѣшеніи вопросовъ. Приглашая китайскаго императора принять папскихъ миссіонеровъ, Левъ XIII считаетъ нужнымъ оговориться; что они будутъ держаться вдали отъ политическихъ дѣлъ. Но, конечно, это было только на бумагѣ, потому что планы ультрамонтанской партіи были совершенно иные. Слѣдующій фактъ блистательно доказываетъ это: въ 1879 г., въ Бельгіи, государство отдѣлило школы отъ Церкви и объявило ихъ учрежденіемъ чисто государственнымъ. Папа Левъ XIII, въ силу политическихъ соображеній *явно* призвавъ это положеніе, *тайно* же поощрялъ епископовъ къ борьбѣ съ правительствомъ. Такое двуличіе папы было открыто, благодаря обнародованію тайнаго римскаго посланія, найденнаго среди бумагъ сошедшаго съума епископа Дюмона Турнайскаго и, конечно, сильно подрывало уваженіе къ римскому первосвященнику (у Лангена, стр. 244).

Взглядъ папы Льва XIII на католическую Церковь, какъ на единственно истинную, отчасти даетъ намъ понятіе о его возрѣніяхъ и на инославныя общества: на православныхъ, протестантовъ, старокатоликовъ и др.

М. Леонтьевъ.

(Окончаніе будетъ).

ГЕОЛОГИЯ И БИБЛИЯ.

Въ настоящее время на западѣ получило широкое развитіе рационалистическое направленіе въ Богословіи, которое рассматриваетъ Библию, какъ обыкновенный историческій памятникъ, которое не считаетъ ее Божественнымъ Откровеніемъ и отрицаетъ вообще существованіе такого Откровенія. Исторія Церкви, какъ и библейская исторія, для такихъ ученыхъ тоже не есть исторія усвоенія людьми Божественной Истины, а есть исторія ошибокъ и заблужденій, которыя постепенно разсѣваются по мѣрѣ усвоенія и распространенія научнаго свѣта. Богословы рационалисты пытаются устанавливать эти взгляды на основаніи археологическихъ изысканій и историческихъ изслѣдованій. Но нетрудно убѣдиться, что не исторія и не археологія приводятъ ихъ къ этимъ взглядамъ, а, наоборотъ, исторія и археологія приспособляются къ этимъ взглядамъ, установившимся и выработавшимся ранѣе. Исторія и археологія далеко еще не достигли такого развитія, чтобы вопросъ о происхожденіи библейскихъ книгъ можно было считать получившимъ достовѣрное рѣшеніе. Письменныхъ памятниковъ, проливающихъ свѣтъ на этотъ вопросъ, очень немного, археологическихъ находокъ—ничтожное количество. Исторія и хронологія настолько окутаны мракомъ, что на вопросъ о жизни нѣкоторыхъ лицъ отвѣты расходятся на тысячелѣтіе; нерѣдко колеблются—признать ли извѣстное лицо дѣйствительнымъ или вымышленнымъ? Изъ немногихъ кирпичей нельзя построить дома, и по немногимъ документамъ и археологическимъ обломкамъ нельзя возсоздать исторіи, но и при отсут-

ствіи матеріала можно нарисовать домъ и сочинить исторію. Для того, чтобы нарисовать домъ, нужно только, чтобы существовали дома, и для того, чтобы сочинить исторію, нужно, чтобы существовали историческія схемы. Схема религіознаго развитія человѣчества составлена теперь очень просто. Въ настоящее время существуютъ различныя вѣрованія, въ древнѣйшее время все человѣчество держалось тѣхъ, которыя являются теперь самыми грубыми. Затѣмъ каждый народъ постепенно поднимался въ религіозномъ отношеніи, послѣдовательно смѣняя культъ, устройство, религіозныя формы вмѣстѣ съ развитіемъ культуры. Все то, что въ религіяхъ сравнительно высшихъ является, какъ исключеніе, грубымъ, низкимъ (суетвѣрія, жестокіе обычаи), должно разсматриваться, какъ считавшееся вѣкогда совершенно нормальнымъ. Никакого сверхъестественнаго фактора не дѣйствовало въ религіозной исторіи человѣчества. Повѣствованія о сверхъестественныхъ событіяхъ должны быть отрицаемы а ргіогі. Несомнѣнно, что эти историческія методы и схемы выработаны совсѣмъ не исторіею. За ними стоятъ философскіе принципы, господствующіе въ настоящее время. А на эти философскіе принципы несомнѣнно оказали могучее вліяніе вѣкоторыя естественнонаучныя теоріи. Въ умы людей, по своимъ занятіямъ отстоящимъ далеко отъ положительныхъ наукъ, проникло убѣжденіе, что естествознаніе доказало, что человѣкъ произошелъ отъ животныхъ типовъ, что исторія міра была и что судьба его будетъ совсѣмъ не такими, какъ представляетъ Библія. Полагаютъ, что естествознаніе доказало невозможность тѣхъ чудесъ, о которыхъ повѣствуетъ Библія. Апелляцію къ подобнымъ открытіямъ естествознанія можно найти, наприм., въ книгѣ Гарнака о сущности христіанства.

Этотъ печальный фактъ представляетъ собою замѣну разумной вѣры въ Библію неразумнымъ довѣріемъ къ невѣрнымъ естественнонаучнымъ обобщеніямъ. Нельзя удивляться тому, что въ естествознаніи возникаютъ гипотезы, несогласныя съ Библіею. Міръ великъ, а человѣкъ малъ, и изъ міровыхъ явленій его наблюденію могутъ открываться или онъ можетъ выбирать такія группы фактовъ, которые, взятые отдѣльно,

подсказываютъ выводы, противныя истинамъ Библіи. Далѣе, однимъ изъ послѣдствій ограниченности человѣческаго ума является то, что человѣкъ порою отрицаетъ сосуществованіе такихъ фактовъ, которые на самомъ дѣлѣ существуютъ совмѣстно: свобода и необходимость, промышленіе и законсообразность, твореніе и сохраненіе вещества, величіе Божества и Его попеченіе о ничтожномъ человѣчествѣ. Но чѣмъ болѣе человѣкъ размышляетъ, чѣмъ болѣе изучаетъ существующее, тѣмъ болѣе, думаемъ, онъ во всякомъ случаѣ долженъ убѣждаться, что тезисъ несовмѣстимости доказать нелегко, что въ существующемъ есть много неизвѣстныхъ ему сторонъ, и что его прямолинейное и ясное міросозерцаніе только потому ясно и просто, что онъ ничего не знаетъ. Знанія человѣка очень ограничены. Мы видимъ, какъ бы сквозь тусклое стекло. Однако, вѣрующій человѣкъ естественно долженъ предполагать, что если въ наукѣ и должны возникнуть антирелигіозныя предположенія (мы разумѣемъ религію, утверждающуюся въ Библіи), то по мѣрѣ развитія науки эти антирелигіозныя предположенія должны исчезать, въ своемъ развитіи наука должна постепенно болѣе и болѣе приближаться къ истинамъ Библіи. Въ нижеслѣдующемъ мы попытаемся показать, что такой процессъ постепеннаго приближенія къ библейскимъ представленіямъ и происходитъ въ одной изъ естественныхъ наукъ, которую многіе считали и, пожалуй, еще считаютъ особенно враждебною Библіи,—въ геологіи. Было бы несправедливымъ сказать, что между ними установилось единство, что разногласія исчезли. Нѣтъ; еще далеко до этого, но поучительно и отрадно отмѣтить, что конфликтъ между ними потерялъ свой острый характеръ и что по многимъ и важнымъ пунктамъ между геологіею и Библіею уже установилось согласіе, которое должно быть одинаково утѣшительно какъ для мысли, такъ и для вѣры.

Подъ именемъ геологіи ¹⁾ въ собственномъ смыслѣ разу-

¹⁾ На русскомъ языкѣ имѣются слѣдующія руководства по геологіи: Ляйбля—„Основы геологіи“, Траутшольда—„Геологія“, Мушкетова—„Физическая геологія“, Иностранцева—„Геологія“, Неймайра—„Исторія земли“. О частныхъ геологическихъ теоріяхъ и ихъ отношеніяхъ къ Библіи см. статьи С. Глаголева: „Есте-

мѣется наука, имѣющая своимъ предметомъ исторію земли. Земной шаръ въ теченіе вѣковъ не оставался неизмѣннымъ. Внутри земли скрытъ какой-то агентъ (внутренняя теплота), который производитъ въ различныхъ мѣстахъ постепенныя поднятія и опусканія поверхности, землетрясенія (сейсмическія явленія), изверженія вулкановъ. Къ этому агенту, дѣйствующему извнутри, присоединяются дѣятели извнѣ. Атмосфера вывѣтриваетъ и разрушаетъ горныя породы, сноситъ лежащее вверху внизъ и такимъ образомъ производитъ постепенное уравниваніе горъ и долинъ, вода размываетъ сушу и, перенося твердыя частицы на новыя мѣста, превращаетъ въ сушу водныя вмѣстилища. Организмы, умирая, въ теченіе тысячелѣтій образуютъ своими останками огромныя отложенія. Таковы, наприм., коралловые острова, образованныя изъ известковыхъ отложеній полиповъ, таковы залежи каменнаго угля, образовавшіяся изъ растений. Измѣненіе астрономическихъ условій (такъ въ теченіе ряда вѣковъ болѣе нагрѣвается сѣверное полушаріе, а затѣмъ будетъ болѣе нагрѣваться южное полушаріе) также влечетъ за собою перемѣны на землѣ. Задача геологіи установить исторію этихъ перемѣнъ. Изученіе открыло, что мѣстности теперь совершенно континентальныя, были нѣкогда дномъ моря и, наоборотъ, нынѣшнія моря были сушею. Такъ, Москва до самой третичной эпохи была дномъ моря, остаткомъ котораго является теперь море Каспійское. Доказательствомъ того, что на мѣстѣ Московской губерніи нѣкогда было море, являются находимыя въ отложеніяхъ почвы остатки морскихъ раковинъ. По подобнымъ органическимъ останкамъ и можно во многихъ мѣстахъ возстановить исторію передвиженій воды и суши. Далѣе, органическіе останки дали воз-

ственаучный журналъ въ духѣ христіанской вѣры“, „Сужденія двухъ геологовъ о библейскомъ потопѣ“ (Православное Обозрѣніе. 1899 и 1890 г.). „Время происхожденія Кордильеръ“, „Ледниковал эпоха“ (Наука и Жизнь 1893 г.) Новая теорія происхожденія каменнаго угля (Русск. Обозрѣніе 1893 г., № 1). „О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго“ (1-я глава въ Читеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія 1895 г., № 1, не вошедшая въ составъ книги съ тѣмъ же заглавіемъ и книга), „Конецъ земли“, „Новыя вѣянія въ области естествознанія“, „Всемирный потопъ“ (Богословскій Вѣстникъ 1894, 1896, 1898 г.г.).

возможность установить, что распределение климатовъ въ прошломъ было инымъ, чѣмъ теперь, что должно предполагать, что нѣкогда вездѣ былъ климатъ тропическій и не существовало различій во временахъ года. Это доказывается растительными останками деревьевъ, въ стволахъ которыхъ мы не находимъ концентрическихъ слоевъ, имѣющихся въ нашихъ двусѣменно-дольныхъ деревьяхъ и обусловленныхъ различнымъ количествомъ тепла, полученнаго ими въ различныя времена года. Исслѣдованіе показало, что въ прошедшемъ флора и фауна были иными, чѣмъ теперь въ различныхъ мѣстахъ. Ископаемые органическіе останки близъ Парижа совсѣмъ не похожи на нынѣшнія растенія и животныя Парижа. Но кромѣ этихъ частныхъ измѣненій, открытъ общій законъ, согласно которому въ древнѣйшихъ отложеніяхъ находятся лишь простѣйшія животныя и растенія и притомъ исключительно водныя. Сначала, значитъ, вода облежала весь земной шаръ. Затѣмъ постепенно появлялась суша въ видѣ островковъ, выступавшихъ изъ воды. вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно усложнялась и развивалась органическая жизнь. Но вообще останки органической жизни не идутъ далеко въ глубь земли. Подъ осадочными породами съ такими останками находятся граниты, базальты, никогда не заключавшіе въ себѣ никакой жизни. Вѣтъ геологівъ, имѣющая своею задачею изученіе органической жизни, существовавшей въ прошедшемъ на землѣ, называется палеонтологіей. Изъ пайдевной плотности земли (болѣе $5\frac{1}{2}$) слѣдуетъ, что по направленію отъ поверхности къ центру земли вещества расположены въ порядкѣ отъ менѣ тяжелыхъ къ болѣе тяжелымъ, внутренность земли содержитъ камни и тяжелые металлы, на этомъ тяжеломъ ядрѣ въ средѣ сравнительно болѣе легкой (удѣльный вѣсъ земной коры немного болѣе $2\frac{1}{2}$) погребена вся существовавшая на землѣ жизнь. Изученіе того, какъ совершаются геологическія измѣненія въ настоящее время, показываетъ, что для большихъ перемѣнъ требуются громадные періоды времени. Если въ теченіе 6—7 тысячъ лѣтъ, которыя знаетъ исторія, видъ земли остается въ сущности неизмѣннымъ, то сколько же тысячелѣтій должно было пройти, чтобы на мѣсто моря поднялся Уральскій хребетъ!

Геологи представляютъ исторію земли въ слѣдующемъ видѣ.

Земля явилась сначала въ раскаленномъ огненно-жидкомъ состояніи, долго въ теченіе многихъ и многихъ вѣковъ она, какъ огненный метеоръ, носилась по небесному пространству. Нужно было много вѣковъ, чтобы на ней создались условія, дѣлающія возможною жизнь. Тогда наступила такъ называемая архейская эра. Она заключаетъ въ себѣ прекамбріюскую систему (особенно характерны гуронскія отложенія), силлурійскую (заключаетъ камбріюскія, ордовисіюскія и готландскія отложенія), девонскую (съ этажами—жединскимъ, кобленскимъ, эйфельскимъ, живецкимъ, фраснійскимъ и фамепійскимъ), каменноугольную (подраздѣляется на эпохи—динатьсенскую, собственно угольную, вестфальскую, стефановскую; это собственно для запада; въ Россіи развитіе системы представляетъ нѣкоторые самостоятельные этажи, напр., московскій) и пермскую (этажи: отеньскій, саксонскій, тюрингенскій, нѣмцы обыкновенно называютъ эту эпоху ліасомъ). Въ эту первичную эру жизнь на землѣ проявлялась только въ сравнительно низшихъ формахъ. Множество моллюсковъ, которые живутъ въ моряхъ (моря тогда покрывали гораздо большую часть поверхности, чѣмъ теперь), каковы: *Calymene Blumenbachi*, *orthoceras regulare*, *calceola sandolina*, *Productus coxa*; были тогда особыя гановдныя рыбы, не похожія на распространенныя нынѣ, каковы, *osteolepis* (изъ девонскихъ отложеній); растительность состояла главнымъ образомъ изъ тайнобрачныхъ (лепидодендроны, сигилляріи, достигавшія высоты 15—29 сажень, офеноптерисъ, пекоптерисъ, теперь у насъ представителями тайнобрачныхъ служатъ скромные папоротники, мхи и т. п.); затѣмъ были односѣменодольныя (подобныя теперешнимъ пальмамъ) и голосѣмянныя (теперь къ голосѣмяннымъ принадлежатъ хвойныя-смолистыя). За эту первичную эру послѣдовала вторичная. Она обнимаетъ систему триасовую (тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ пермской, нѣкоторыя ея отложенія называютъ пикилійской группой пермской системы), юрскую (раздѣляется на этажи: ретійскій, хеттанскій, синемурійскій, шармутъенскій, тоарскійскій, байосійскій, батскій, калловійскій, оксфордскій, раурасійскій, секванскій, кимериджскій, портланскій, это—этажи трехъ подотдѣловъ юрской системы масавскаго или интрагорскаго, средне-юрскаго

и верхне-юрскаго), наконецъ, эта эра оканчивается системою мѣловой, которая подраздѣляется на ниже и выше мѣловую (этажи: 1) неоконіійскій, баремійскій, антійскій, и альбійскій; 2) кеноманійскій, туронскій, сенонійскій, данскій). Въ эту эру жизнь вступаетъ въ новую высшую фазу развитія. Морская жизнь характеризуется развитіемъ аммонитовъ (моллюски съ спиралеобразными раковинами), являются и белемниты (моллюски продолговатой формы строенія). На сушѣ являются пресмыкающіяся: хиротеріумъ, оставившій отпечатокъ своихъ лапъ на вѣчныя времена на песчаникѣ, динозавры (пресмыкающіяся весьма родственныя птицамъ), ихтіозавры, плезиозавры (савріи крайне длиннаго строенія), археоптериксъ (птица съ зубами очень похожая на ящерицу), птеродактилось, летающая ящерица, очень похожая на птицу). Гесперорнисъ—высшій типъ птицы. Ящерицы той эпохи имѣли громадные размѣры, но очень скудное количество мозга, жизнь представляла тогда грубыя и дикія формы, на землѣ не было разума и любви, была только жестокая *struggle for life*—борьба за жизнь, за существованіе. За вторичной эрой слѣдуетъ третичная. Она раздѣляется на эогенъ (эоценъ и олигоценъ) и неогенъ (міоценъ и пліоценъ). Эоценъ подраздѣляется на этажи: енесонскіе: танетскій, сфарнанскій и инресскій; парижскаго бассейна: лютецкій, бартонскій и людійскій. Олигоценъ дѣлать на два этажа: тонгрійскій (подраздѣляется на сандаетійскій и стамнитскій) и аквитанскій. Міоценовый періодъ, имѣющій значеніе огромной важности, подраздѣляется на эпохи: бордогальскую, молассовую, тортовскую, сарматскую и понтскую. Пліоценъ раздѣляется на этажи: плезансіенъ, астезанъ, сицилійскій. Съ третичнымъ періодомъ начинается распространеніе на землѣ млекопитающихъ. Являются толстокожія, наприм., палеотеріумъ. Изъ рыбъ размножаются сквалы (акулы относятся къ ихъ роду), являются жвачныя родственныя толстокожимъ. Въ концѣ періода оказываются существующими мастодонты, слоны, носороги, гиппопотамы, наконецъ является лошадь. Носороги и слоны этого періода не тождественны съ нынѣ существующими, но принадлежатъ къ этому же самому виду. За третичной слѣдуетъ новая или четвертичная эра. Геологи не имѣютъ для нея общепринятой и безспор-

ной классификаціи. Съ геологической точки зрѣнія эта эра только что начинается. Эта эра обнимаетъ собою ледниковую эпоху и современную; т. е. ту, въ которой живемъ мы. Въ ледниковую эпоху много жило животныхъ типовъ, которые угасли и вымерли теперь (мамонтъ, пещерные—левъ, тигръ и медвѣдь, можетъ быть *diognis*—гигантская птица), но все то, что живетъ теперь, несомнѣнно жило и въ ледниковую пору. Человѣкъ уже жилъ въ то суровое время и велъ жестокою борьбу за существованіе съ природой и животными (эта эпоха характеризуется сильнымъ пониженіемъ температуры, обиліемъ воды и ледниковъ). Онъ вышелъ изъ этой борьбы торжествующимъ побѣдителемъ. Таковы фазы, которыя пережила земля въ своей исторіи. Никто еще не заключилъ въ хронологическія рамки исторію, пережитую землей, но если приложить хронологическій расчетъ только къ самымъ послѣднимъ эпохамъ существованія земли, то, говорятъ геологи, легко можно убѣдиться, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ милліонами лѣтъ. Мы знаемъ какъ измѣняется рельефъ суши теперь, какъ перемѣщаются море и земля, постепенно образуются возвышенности, передвигаются ледники. Во времена, непосредственно намъ предшествовавшія, процессъ этихъ измѣненій долженъ былъ совершаться подобнымъ образомъ, какъ онъ совершается теперь. Изслѣдованіе явленій вывѣтриванія, размыванія, образованія наносовъ, явленій сейсмическихъ и вулканическихъ показываютъ, что измѣненія на поверхности земли происходятъ медленно и постепенно, что катастрофы, вообще говоря, почти не вліяли на эти измѣненія, они были рѣдки и имѣли слишкомъ ограниченныя размѣры, чтобы ихъ можно было принимать въ расчетъ, какъ важные геологическіе факторы.

Эта научная исторія земли, говорятъ, стоитъ въ противорѣчьи съ библейскими представленіями. Библия учитъ, что міръ былъ созданъ въ 6 дней и что древность его не превосходитъ 10 тысячелѣтій. Библия излагаетъ и подробности исторіи творенія, которыя также не отвѣчаютъ геологической исторіи. Далѣе геологія установила нѣкоторые законы, опредѣляющіе судьбы земли, и они, говорятъ, также не согласуются съ библейскимъ повѣствованіемъ о потоцѣ, гибели Содома и Го-

морры, ученіемъ Библіи о концѣ земли. Многіе богословы въ теченіе долгаго времени пытались отрицать всякое значеніе за результатами геологическихъ изслѣдованій, ссылаясь на разнорѣчивость и противорѣчивость геологическихъ теорій. Но такое пренебрежительное отношеніе къ геологіи не можетъ быть допущено въ настоящее время. Геологія руководитъ въ нахожденіи полезныхъ ископаемыхъ, она даетъ возможность предвидѣть тѣ или другія органическія ископаемыя находки, геологія истолковала множество въ теперешнемъ рельефѣ земли и распредѣленіи жизни на землѣ. Это не исключаетъ, конечно, того, что въ геологіи еще много сомнительнаго, неяснаго, противорѣчиваго, ошибочнаго; но такія свойства могутъ принадлежать и толкованіямъ Библіи. Поэтому не должно отрицать геологіи во имя Библіи, а стремиться согласить геологію съ Библіей и, если окажется возможнымъ, воспользоваться геологіей для экзегетическихъ цѣлей. Многое уже и сдѣлано въ этомъ направленіи. Ученіе геологіи о древности міра побудило богословъ подвергнуть пересмотру толкованія 1-й главы книги Бытія. Оказалось, что подъ днемъ не безусловно въ Библіи понимается день обыкновенный, иногда это слово обозначаетъ и эпоху (наприм., мессіанскую). Оказалось, что многіе учителя и отцы Церкви находили возможнымъ понимать Моисееву исторію творенія не буквально. По мнѣнію Климента Александрійскаго всѣ твари были созданы одновременно. Онъ полагаетъ, что различіе шести дней въ Моисеевомъ повѣствованіи не указываетъ дѣйствительной послѣдовательности времени, но представляетъ собою лишь приѣмъ, которымъ бытописатель приспособляется къ нашему разумѣнію и нашему способу понимать вещи, представляя въ видѣ послѣдовательной лѣстницы существа, которыя составляютъ вселенную. „День, въ который Богъ сотворилъ міръ, есть слово“. (Strom. VI, 16. Migne). Оригенъ, ученикъ Климента, тоже признавалъ, что міръ былъ сотворенъ мгновенно. Онъ основывалъ такое представленіе на повѣствованіи книги Бытія о четвертомъ днѣ творенія. „Невозможно, говорилъ онъ, понять дни съ утромъ и вечеромъ безъ солнца и безъ луны. Нельзя раздѣлять твореніе на многіе дни прежде, чѣмъ были дни. Это только образъ, которымъ Моисей обозначаетъ постепенность тварей“.

(De principiis. I, IV, 16 Migne). Впослѣдствіи у православныхъ богослововъ явилось еще побужденіе настаивать на мгновенномъ созданіи міра. Когда аріане стали учить, что Христосъ есть только „рожденный прежде всякой твари“ (Колос. 1, 15), нѣкоторые изъ отцевъ Церкви, обличая неправильное пониманіе текста аріанами, настаивали на томъ, что самое дѣленіе тварей въ аріанскомъ смыслѣ по времени ихъ происхожденія несостоятельно. Никакое созданіе не старше другого, писалъ св. Аѳанасій Великій въ спорѣ противъ аріанъ, всѣ виды были созданы за разъ однимъ и тѣмъ же повелѣніемъ“ (Orat. II contr. arian. n° 60. Migne). Имѣя въ виду, что подобными разсужденіями допускается возможность небуквального пониманія текста, богословы стали развивать мысль о постепенномъ образованіи міра. Въ перую половину XIX столѣтія геологи прибѣгали для объясненія многихъ явленій къ теоріи катастрофъ, катаклизмовъ, потоповъ (теперь безусловно оставленной). Нѣкоторые богословы развили мысль, что міръ былъ образованъ Богомъ постепенно и что это утверждается въ словахъ: „въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю“, но потомъ вслѣдствіе паденія ангеловъ благоустроенный міръ снова приведенъ въ хаотическое состояніе и затѣмъ въ 6 дней возстановленъ Богомъ. Это—теорія реститувистовъ. Теперь она оставлена. На смѣну ей явились гипотезы гармоническія, пытающіяся установить тождество между геологическими эпохами и библейскими днями. Для образца можно указать на подобную попытку Ж. д'Этьена въ изслѣдованіи „Какъ образовалась вселенная“?

Выраженіе: „въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю“ Ж. д'Этьенъ толкуетъ въ томъ смыслѣ, что вначалѣ Богъ сотворилъ эфиръ, принципъ сущности неба и земли, вообще сотворилъ бытіе, но это бытіе было безъ дѣйствованія, почему оно и пребывало въ абсолютномъ мракѣ. Но вотъ Богъ привелъ силы сотворенныя Имъ въ дѣйствіе (и Духъ Божій носился надъ водами). Возникло движеніе, которое постепенно преобразовывалось въ теплоту, теплота развивала и развила свѣтъ, вся вселенная представляла собою одно свѣтящееся цѣлое, свѣтящуюся туманность. Этотъ переходъ отъ абсолютнаго мрака къ полнотѣ свѣта происходилъ въ теченіе милліоновъ

вѣковъ, и обозначенъ бытописателемъ, какъ совершившійся въ 1 день (въ первый неопредѣленно долгій періодъ времени). Второй день (т. е. опять неопредѣленно долгій періодъ времени) обнимаетъ собою, по Ж. д'Этьеню, періодъ отдѣленія и обособленія земли отъ блестящей туманности, потери землею свѣта, образованіе на ней атмосферы, морей и суши и возникновеніе жизни въ водныхъ вмѣстителяхъ земли. Представляющіяся два возраженія 1) что въ Библии о второмъ днѣ говорится, что Богъ создалъ во время его твердь, а вовсе не обособилъ землю, и 2) что сотвореніе растеній приурочивается въ Библии къ третьему дню, а животныхъ къ пятому Ж. д'Этьенъ устраняетъ такимъ образомъ. Подъ твердію (гѣкіа) нужно разумѣть, говоритъ онъ, не небо, а пространство, и поэтому на латинскій языкъ онъ переводитъ гѣкіа не словомъ *firmamentum*, а словомъ *expansio*. Раздѣленіе водъ и устроеніе тверди поэтому и должно понимать въ смыслѣ обособленія міровъ, соединенныхъ прежде въ одно цѣлое. Что касается до того, что появленіе жизни на землѣ приурочивается не ко второму, а къ слѣдующимъ днямъ, то Ж. д'Этьенъ говоритъ, что Моисей въ своемъ повѣствованіи о сотвореніи растеній и животныхъ говоритъ только о флорѣ и фаунѣ наземныхъ, но не касается флоры и фауны подводныхъ, между тѣмъ какъ первобытная флора и фауна были исключительно подводными. Такимъ образомъ второй день творенія обнимаетъ, по его представленію, такъ называемый въ геологіи первичный періодъ (заключающій въ себѣ лаврентіевскую, гудзоновскую и силлурійскую эпохи, представляющій самыя глубокія первобытныя отложенія земли: некристаллическія скалы, скалы кристаллическія и метаморфныя, первобытныя граниты и гнейсы). Третій день (періодъ) характеризуется появленіемъ наземной флоры, онъ соотвѣтствуетъ въ геологіи эпохамъ девонской и каменноугольной. Изслѣдованіе растеній этихъ эпохъ показываетъ, что земля была тогда въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ теперь; именно атмосфера ея была тогда чрезвычайно насыщена углекислотою, затѣмъ на землѣ тогда не было различія климатовъ и временъ года. Первое доказывается обиліемъ углерода въ растеніяхъ этихъ эпохъ, второе—тѣмъ, что растенія однихъ и тѣхъ же видовъ были распространены тогда

по всей землѣ (встрѣчаются и у Шпицбергена и у тропиковъ), и что при перерѣзываніи этихъ растений въ стволахъ не оказывается тѣхъ концентрическихъ круговъ, по которымъ въ настоящее время мы узнаемъ возрастъ растений, и существованіе которыхъ обусловлено различіемъ временъ года. Это показываетъ, что тогда были другія астрономическія условія, чѣмъ теперь. Солнце собственно существовало тогда, но лучи его проходили на землю при иныхъ условіяхъ, чѣмъ въ настоящее время (проходили сквозь обильные водяные пары и углекислоту), и оно стояло къ землѣ въ иныхъ отношеніяхъ, чѣмъ теперь, но въ четвертый день (періодъ) установились тѣ астрономическія отношенія, которыя существуютъ въ настоящее время. Пятый день соотвѣтствуетъ палеозоическому періоду, т. е., совокупности тѣхъ геологическихъ эпохъ, въ теченіе которыхъ образовались и развились земноводныя, пресмыкающіяся и летающія. По Ж. д'Этьену, въ Библии въ повѣствованіи о пятомъ днѣ творенія не говорится ни о рыбахъ, ни о птицахъ. Еврейское слово Норк. переводившееся птицы, по его утверженію, значитъ собственно: летающія (въ палеозоическій періодъ существовали, наприм., птеродактилы—животныя, которыя летали, но которыхъ по другимъ признакамъ можно отнести скорѣе къ пресмыкающимся, чѣмъ къ птицамъ). Равнымъ образомъ то выраженіе, которое въ нашей славянской Библии обозначается словами „вѣты великіе“, въ еврейскомъ языкѣ по Ж. д'Этьену, собственно значитъ морскія чудовища, имѣющія дыханіе жизни, т. е., дышущія при помощи легкихъ. Въ третьей части изслѣдованія Ж. д'Этьенъ говоритъ о шестомъ днѣ. Этотъ день соотвѣтствуетъ, по его мнѣнію, третичному и четвертичному періодамъ въ геологіи; обнимая собою время отъ появленія млекопитающихъ до сотворенія человѣка, каковое сотвореніе было послѣднимъ актомъ въ образованіи земли. При повѣствованіи о каждомъ днѣ Ж. д'Этьенъ довольно подробно характеризуетъ геологическія формаціи, образовавшіяся въ теченіе его, а также фауну и флору, находимыя въ этихъ формаціяхъ.

С. Глаголевъ.

(Объясненіе будетъ).

О неизмѣримой цѣнности человѣческой личности и ея родовомъ отличіи отъ животной души.

„Люди, вы произошли отъ борьбы и стоновъ.“ Эмпедокль .

Много вѣковъ миновало съ тѣхъ поръ, какъ были высказаны эти слова Эмпедокломъ. И очень можетъ статься, что они были бы забыты исторіей совѣмъ, если бы не пресловутая теорія эволюціонизма. Она сказала, что человѣкъ и въ его истинно-человѣчномъ развивался многіе милліоны лѣтъ, проходилъ чрезъ безчисленныя животныя формы, движимыя въ своемъ развитіи двумя таинственными стимулами—борьбою за жизнь собственную и за жизнь другихъ. И вотъ Эмпедокль воскресъ, и его слова появились въ качествѣ эпиграфовъ въ ученыхъ книжкахъ къ главамъ „древнѣйшіе прародители человѣка“ ¹⁾. Но могла ли на самомъ дѣлѣ духовная организація человѣка явиться результатомъ эволюціи изъ психики животныхъ?

Разсмотрѣніе давнаго вопроса и будетъ составлять средоточный пунктъ нашего очерка о специфичности природы человѣческой личности.

Здѣсь мы прежде всего считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о сравнительной цѣнности и настоящей необходимости возможно полнаго обслѣдованія поставленнаго нами вопроса. Эволюціонисты обѣихъ формаций и механиче-

¹⁾ Эти слова Эмпедокля поставлены въ качествѣ эпиграфа къ 24 главѣ: „Древнѣйшіе прародители человѣка“ 417 стр. въ сочиненіи Г. Лункевича „Популярная Біологія“. 1897 г.

ской и телеологической смотрять на человѣка только какъ на высшій разцвѣтъ естественнаго міроваго развитія и потому съ ихъ точки зрѣнія неизбежно утверждение, что ничто не явилось на землю подобно громовой стрѣлѣ изъ вѣчности, а все дистиллировалось на землѣ. Въ жгучемъ исканіи родства человѣка съ животными уничтожены между ними всѣ родовыя грани различія въ области психики. Какое имѣеть значеніе давняя точка зрѣнія въ морально-практической жизни?

Дарвинъ заявлялъ, что онъ предпочелъ бы происходить отъ обезьяны, рискнувшей жизнію для спасенія своего сторожа, чѣмъ отъ дикаря, который убиваетъ безъ зазрѣнія совѣсти своихъ дѣтей, обращается съ своими женами, какъ съ рабынями, да и самъ—рабъ ужасныхъ суевѣрій ¹⁾; а Томасъ Гюксли на съѣздѣ естествоиспытателей въ Оксфордѣ въ музеѣ бібліотеки при громадномъ стеченіи народа въ 1860 г. въ сценѣ съ Оксфордскимъ епископомъ Уильберфорсомъ позволилъ себѣ заявить, что онъ отдаетъ предпочтеніе обезьянѣ, какъ своему родоначальнику, предъ епископомъ оксфордскимъ ²⁾. Конечно, если слова втораго были выраженіемъ непопозволительной запальчивости, то сужденія Дарвина не отличались должною глубиною пониманія. Вѣдь нѣтъ никакого сомнѣнія, что включеніе человѣка въ причинное единство непрерывной цѣпи развитія ведетъ къ монизму или къ пантеистической или материалистической концепціи. Это именно и было заявлено публично страстнымъ апологетомъ дарвинизма Эрнестомъ Геккелемъ. Онъ на IV зоологическомъ конгрессѣ въ Кембриджѣ поставилъ прямо въ заслугу теоріи Дарвина, что она испровергла и „догматъ свободной воли“ и „догматъ личваго Бога“ ³⁾.

А нѣсколько ранѣе 9-го октября 1892 г. въ торжественномъ

¹⁾ Это сообщеніе о Дарвинѣ можно встрѣтить въ Исторіи Новѣйшей Философій Г. Геффдинга 1900 г. 393 стр.

²⁾ Объ этой сценѣ можно прочесть въ сочиненіи эволюциониста Эдварда Клода: Картина міра, дѣтство человѣчества и пионеры эволюціи въ XIX стол., объединенныя въ одну книгу 1898 г. 440 стр.

³⁾ См. объ этомъ Е. Haeskel „Ursprung des Menschen“ 1899 г. р. 16, а также въ книгѣ проф. А. Тахомірова „Что дали зоологіи послѣдніе 30 лѣтъ“ 1903 г. 28 стр.

засѣданіи остерландскаго общества испытателей природы Геккель въ страстной рѣчи изложилъ свое вѣроисповѣданіе подъ такимъ заглавіемъ: „Der Monismus als Band zwischen Religion und Wissenschaft. Glaubensbekenntniss eines Naturforschers“.

Въ этомъ катихизисѣ эволюціоннаго монизма, который, кстати сказать, уже въ январѣ 1892 г. расходился третьимъ изданіемъ, было исключено все, что составляетъ сущность созидающей вѣры: личное безсмертіе объявлено „наслѣдственнымъ догматомъ“, котораго еще держится только устарѣвшая школа умозрительной психологіи; въ области религіи рекомендуется отрѣшиться отъ всѣхъ миеологическихъ разсказовъ, отъ всѣхъ чудесъ и такъ называемыхъ откровеній. Всѣ эти мистическія ученія признаются имъ противоразумными. Богъ заключенъ въ вещи и потому о Премірной Личности не можетъ быть рѣчи. Хотя вся рѣчь Геккеля противна религіи своимъ содержаніемъ, а наукѣ—своимъ духомъ, потому что догматична; тѣмъ не менѣе Геккель не постѣстился заявить, что только невѣжды и трусы не идутъ за нимъ.

Отсюда, неизбѣженъ выводъ о несомнѣнной важности поставленнаго нами вопроса, въ особенности въ виду того, что эволюціонизмъ не перешелъ еще въ своемъ значеніи на степень историческаго факта.

Кромѣ того, къ этому же выводу приводитъ насъ и преобладающее направленіе въ современной психологіи ¹⁾ въ его стремленіи все сводить къ возможно простѣйшимъ схемамъ, къ формамъ психики общимъ человѣку и животнымъ. А это отсутствіе въ психологіяхъ опредѣленной грани между душевною жизнью человѣка и животныхъ, по глубоко вѣрному сужденію проф. А. И. Введенскаго, создаетъ стремленіе разсматривать извѣстную философскую тріаду идей, идеи истины, добра и красоты, въ качествѣ сложнаго продукта элементарныхъ ассоціативныхъ процессовъ и тѣмъ снимаетъ съ личной жизни человѣка ея высшій характеръ и самое достоинство ²⁾.

¹⁾ См. объ этомъ нашу статью о психологіи проф. А. М. Лопатина. Вѣра и Разумъ 1904 г. 15 кн.

²⁾ А. И. Введенскій „Религіозное сознаніе язычества“ 1902 г. 32 стр.

Наконецъ важность разсматриваемаго вопроса опредѣляется и его отношеніемъ къ философско-богословскому вопросу о происхожденіи идеи о Богѣ. Пониманіе души человѣка, какъ принципа единства во множествѣ психологическихъ явленій, естественно не заключаетъ родового отличія отъ души животныхъ. Поэтому, исходя изъ такового взгляда, теологизирующіе мыслители естественно выпуждаются для объясненія идеи о Богѣ допустить въ человѣкѣ существованіе „особаго органа“, для воспріятія божественныхъ воздѣйствій. Но, выражаясь словами проф. В. И. Несмѣлова, „если-бы у человѣка дѣйствительно существовали какія-то особыя сверхчувственные впечатлѣнія, то они, конечно, и выражались бы въ сознаніи, какъ опредѣленныя явленія сознанія, а такъ какъ этихъ явленій ни одинъ человѣкъ въ своемъ сознаніи пока еще не наблюдалъ, то и говорить объ ихъ существованіи было-бы явно нелѣпо, да и къ тому же и совершенно бесполезно. Изъ этихъ воображаемыхъ впечатлѣній при единствѣ Бога и тождествѣ духовной организаціи человѣка, никогда и никакимъ логическимъ фокусомъ нельзя бы было объяснить всего дѣйствительнаго разнообразія человѣческихъ представленій и понятій о Богѣ“¹⁾.

Очевидно, если-бы въ природѣ человѣческой души открыты были свойства подлиннаго богоподобія, присущія ей извначально, тогда не потребовалось бы труда въ сомнительной и бесплодной выдумкѣ объ „особомъ органѣ“, по тогда вмѣстѣ съ тѣмъ не могло быть и рѣчи о родовомъ сближеніи человѣческой и животной психики.

Итакъ, вотъ основанія, которыя до извѣстной степени освѣщаютъ важность возбужденнаго нами вопроса.

Человѣческая мысль обратила свое вниманіе на психическій міръ животныхъ далеко не въ наше время. Уже у гениальнаго Аристотеля мы встрѣчаемъ по данному вопросу крайне любопытное сужденіе: „овца, говоритъ онъ, есть самое

1) В. И. Несмѣловъ „Наука о человѣкѣ“ 233 стр. См. объ этомъ также у А. И. Введенскаго въ его „Религіозное сознаніе язычества“ 96 стр. примѣчаніе и у проф. Липницкаго въ его „Пособіи къ изученію вопросовъ философіи“, 68—69 стр.

глупое изъ четвероногихъ. Изъ всѣхъ дикихъ животныхъ слонъ есть самое послушное и легче всего дѣлающееся ручнымъ. Въ немъ замѣтенъ умъ и его можно выучить многому... Но единственное животное, способное разсуждать и размышлять, есть человѣкъ. Правда, что многія животныя имѣютъ способность учиться, но онъ одинъ можетъ разсматривать то, чему научился¹⁾.

Никто изъ мудрецовъ древности не сказалъ чего-либо лучшаго Аристотеля и его точка зрѣнія была господствующей въ теченіе многихъ столѣтій. Но вотъ въ новой философіи сдѣланъ былъ иной поворотъ, который шелъ скорѣе въ сторону противоположную истинѣ. Этотъ поворотъ связанъ съ именемъ Декарта. „Послѣ заблужденія людей, отвергающихъ бытіе Божіе, заявилъ философъ, нѣтъ заблужденія болѣе удаляющаго слабые умы отъ прямого пути къ добродѣтели, какъ предположеніе, будто душа животныхъ имѣетъ ту же природу, какъ наша, и что, слѣдовательно, мы ничего не должны бояться и ни на что не должны надѣяться послѣ земной жизни, точно такъ же, какъ мухи и муравьи, между тѣмъ, когда дознано различіе душъ, то гораздо понятнѣе основанія, доказывающія, что природа нашей души совершенно независима отъ тѣла и потому душа не можетъ умереть вмѣстѣ съ тѣломъ“²⁾. Отсюда, Аристотель въ своихъ теоретическихъ взглядахъ пришелъ къ совершенному отрицанію сознанія у животныхъ и призналъ ихъ машинами, а также называемую психическую жизнь животныхъ выводилъ изъ устройства ихъ органовъ (см. его *Discours sur la methode*).

Какіе странные выводы создало такое явно противорѣчающее дѣйствительности воззрѣніе Декарта, для иллюстраціи мы при-

¹⁾ Aristotele Histoire des animaux, traduction de Comus 1783 г. цитовали мы по сочиненію Флуранса „объ инстинктѣ и умѣ животныхъ“ 1859 г. 41 стр. переводъ съ 3-го франц. изданія. Здѣсь попутно мы считаемъ не лишнимъ привести сужденія Флуранса несомнѣнно солиднаго ученаго. (Флурансъ былъ непремѣннымъ секретаремъ академіи наукъ и членомъ французской академіи, членомъ Лондонскаго и Единбургскаго королевскихъ обществъ, — королевскихъ академій: Стокгольмской, Туринской, Мюнхенской, Мадридской и пр., проф. сравнительной физиологіи въ Парижскомъ музеѣ естественной исторіи) о различіи между душой человѣка и животныхъ, изъ которыхъ видно, что личность въ ея.

²⁾ Oeuvres de Descartes, 1, стр. 189.

ведемъ слѣдующіе факты. Опираясь на Декарта іезуитъ Бонжанъ заявилъ, что всё отправления животныхъ, похотія на операціи духа, не что иное, какъ дѣйствія сатаны, а іезуитъ Дармансонъ настаивалъ на такой дилеммѣ: если животные обладаютъ чувствами и страстями, то нѣтъ Бога, а если они имѣютъ душу, то эта душа не бессмертна ¹⁾).

Со времени Реймаруса, друга Лессинга, и Джоржа Леруа былъ впервые поднятъ голосъ въ защиту животныхъ ²⁾ Въ трудахъ дарвинистовъ онъ достигъ противоположной крайности; здѣсь въ интересахъ ступеныванія родовой разницы между психическимъ міромъ человѣка и животныхъ рассказываются положительно педѣроятныя вещи о психикѣ животныхъ. Напр., Дарвинъ въ происхожденіи видовъ пресерьезнѣйшимъ образомъ увѣряетъ васъ, что домашній сверчокъ, когда ночью его неожиданно накроютъ стаканомъ, кричитъ ради предупрежденія своей братіи ³⁾).

¹⁾ Эти два факта мы заимствовали изъ сочиненія Д. Льюиса „Изученіе психологій, ея предметъ, область и методъ“. 1880 г. 134 стр.

²⁾ См. Reimarus: „Allgemeine Betrachtungen über die Triebe der Thiere“ и Georges Leroy: „Lettres Philosophiques sur l'intelligence et la Perfectibilité des Animaux т. е. философскія письма о понятливости животныхъ и объ ихъ способности совершенствованія.

³⁾ Хотя этотъ фактъ Дарвинъ передаетъ со словъ Көрпен'а, но онъ совершенно увѣжденъ въ его справедливости. „Происхожденіе видовъ“. Переволь Сѣченова I т. 403 стр. До какихъ геркулесовыхъ столбовъ доходятъ эволюционисты въ преувеличеніи психическихъ силъ животныхъ, исвою картину этого можетъ дать книжка Эванса: „Эволюціонная этика“. Здѣсь животнымъ усвоится высокое моральное развитіе; а на счетъ сочиненнаго генія животныхъ читатель можетъ получить представленіе изъ слѣдующей выписки: „Кибри и Спенсъ рассказываютъ: „самый глубокомысленный философъ, равно какъ и самый нелюбопытный изъ смертныхъ въ одинаковой степени приходитъ въ удивленіе, смотря на внутренность пчелинаго улья. Онъ видитъ предъ собою цѣлый городъ въ мнѣятурѣ. Городъ раздѣленъ на правильныя улицы, составленныя изъ домовъ, построенныхъ по самымъ точнымъ геометрическимъ правиламъ и по плану, въ высшей степени симметричному; нѣкоторыя изъ строеній служатъ складами для пищи, другія жилищами для *согражданъ*, а немногія, самыя помѣстительныя, представляютъ дворцы монарха. Человѣкъ, при всемъ своемъ искусствѣ, не въ состояніи выработать матеріалъ, изъ котораго построены весь этотъ городъ, и самый даровитый художникъ между ними не воздвигъ бы зданія, на которое этотъ матеріалъ употребляется. Между тѣмъ все это есть дѣло общественныхъ насекомыхъ? „*Quel abime!*“, восклицаетъ Боннетъ, „aux yeux du sage qu'une ruche d'abeilles! Quelle sagesse profonde se cache dans cet abime! Quel philosophe osera le sonder“. Дѣйстви-

Гдѣ же основаніе для такого вывода? Очевидно, основанія заключаются въ человѣческомъ опытѣ: при нападеніи на человѣка онъ кричитъ или въ интересахъ призвать на помощь или съ цѣлію предупредить объ опасности другихъ близкихъ. Но въ правѣ ли мы дѣлать такой переносъ на сверчка, гдѣ основанія для подобнаго перевода человѣческихъ мотивовъ? Очевидно, такой вопросъ убиваетъ право на переводъ, и его постановка дѣлаетъ непозволительными рѣчи о соціальныхъ чувствахъ сверчка. Хотя подобные переносы и представляютъ нѣчто непозволительное съ точки зрѣнія логики, тѣмъ не менѣе дарвинистическая и эволюціонная литература преисполнена этихъ грѣховъ. Возьмемъ для примѣра популярный трудъ Ромэнса, умъ животныхъ“. Здѣсь англійскій ученый даетъ намъ таблицы, которыя представляютъ лѣстницу психическаго развитія. Въ существахъ, стоящихъ очень низко на жизненной лѣстницѣ, аннелидахъ (т. е. кольчатыхъ червяхъ) Рамэисъ подмѣтилъ одно изъ самыхъ раннихъ душевныхъ движеній—боязнь. Поднимаясь нѣсколько выше среди насѣкомыхъ онъ встрѣтилъ соціальныя чувства—какъ трудолюбіе, драчливость и любопытство. Ревность, по нему, родилась въ мірѣ вмѣстѣ съ рыбами, симпатія—съ птицами. Плотоядныя животныя отвѣтственны въ жестокости, ненависти и горѣ; человѣкообразныя обезьяны въ жалости, стыдѣ, чувствѣ смѣшного и обманѣ. Тотъ же самый порядокъ въ развитіи эмоцій наблюдается, по взгляду эволюціонистовъ, и у ребенка. Къ тремъ недѣлямъ,

только до сихъ поръ мы еще не проникли въ тайны пчелинаго улья. Философы посвящали жизнь свою этому предмету, начиная съ Аристотеля Сомійскаго въ Книжѣн, который, по словамъ Плинія, въ теченіе 58 лѣтъ исключительно занимался пчелами и Филкса Фракіанина, прожившаго весь свой вѣкъ въ лѣсахъ для изученія нравовъ этихъ насѣкомыхъ,—вплоть до Сваммердама, Реомюра, Готнера и Гюбера новѣйшихъ временъ; но и до сихъ поръ еще устройство сотовъ въ пчелипомѣ ульѣ представляетъ чудо, подавляющее всѣ наши умственные способности“ (взято у В. Вагнера доктора зоологій изъ его: „Вопросы Зоопсихологій“, 1896 г. 51 стр. Ясно, что созидательный геній пчелъ здѣсь поставленъ выше человѣческаго разумія, но при этомъ забыто самое главное, что пчелы производятъ свои постройки безъ всякаго участія разума, а только движимы инстинктомъ. Что инстинктъ представляетъ тайну для человѣческаго разумія—съ этимъ мы не будемъ спорить, но что пчела не по глубокомысленному разсужденію строятъ—это мы имѣемъ право утверждать.

напр., въ ребенкѣ они замѣчаютъ проявленіе боязни. Когда онъ достигаетъ семинедѣльнаго возраста, начинаютъ обнаруживаться соціальныя склонности. Къ 12 недѣлямъ возникаетъ ревность съ ея спутникомъ—гнѣвомъ. Симпатія появляется послѣ 5 мѣсяцевъ; гордость злославетство, любовь къ украшенію послѣ восьми; стыль угрызеніе совѣсти и чувство смѣшнаго послѣ 15-ти. Эти числа представляютъ, по ихъ мнѣнію, стадіи безконечно постепеннаго умственнаго совершенствованія, стадіи, тѣмъ не менѣе на столько замѣтныя, что они въ правѣ на опредѣленныя названія и ими можно пользоваться, какъ вѣхами въ психогенезисѣ. Такія же параллели и таблицы подыскиваются и интеллектуальному развитію.

Основанія для выводовъ въ области сравнительной психологіи очевидно позаимствованы изъ сравнительной эмбриологіи. А тамъ для эволюціонистовъ фазы, чрезъ которыя проходитъ животное въ угробномъ развитіи въ своемъ процессѣ отъ яйца до зрѣлаго состоянія, не случайная прихоть или дѣло простаго удобства въ развитіи, но воспроизводятъ болѣе или менѣе близко, болѣе или менѣе отдаленнымъ образомъ прародительскія стадіи, путемъ которыхъ было достигнуто настоящее состояніе. Между первоначальной клѣточкой и вполне образованнымъ тѣломъ младенца обыкновенный наблюдатель видитъ небогатый событіями переходъ въ нѣсколько мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ для эволюціонистовъ въ этихъ немногихъ мѣсяцахъ сосредоточивается трудъ и прогрессъ неисчислимыхъ вѣковъ. Здѣсь передъ ними все протяженіе времени съ тѣхъ поръ, какъ на землѣ забрезжилась первая жизнь. По образному выраженію Генри Друммонда „арена человѣка—живой театръ, въ которомъ исполняется сцена съ превращеніями, и гдѣ дѣйствуютъ безчисленныя странныя и причудливыя лица. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ хорошо извѣстны наукѣ, нѣкоторыя являются чуждыми. По мѣрѣ развитія животнаго эти—актеры животныя одинъ за другимъ выходятъ на сцену, проходятъ веревницей въ призрачной процессіи, сбрасываютъ свои покровы и превращаются въ нѣчто совершенно иное. Однако, послѣ своего исчезновенія каждый изъ нихъ оставляетъ въ наслѣдіе расы какую либо жизненную частичку самого себя,

какое либо характерное или оригинальное напоминаніе о себѣ, что либо имъ самимъ сдѣланное или пріобрѣтенное—кость, мускуль, ганглій или зубъ. И только послѣ того, какъ почти всѣ сыграли свою роль и сдѣлали свои приношенія, начинается различаться среди нихъ человѣческая форма, таинственно сложившаяся изъ всего предшествовавшего¹⁾. Хотя данныя сравнительной эмбриологіи, по нашему убѣжденію, совершенно не уполномочиваютъ на тѣ выводы, какіе изъ нихъ обычно дѣлаются, и есть лишь незаконное упражненіе разсудка надъ фактами случайнаго сходства, но доказывать это здѣсь мы не будемъ, а интересующихся цѣнностію эмбриологическихъ показаній отошлемъ къ капитальному труду проф. Юганна Ранке „Человѣкъ“²⁾. Мы констатировали только то, что эволюционисты логическія операціи надъ фактами сравнительной эмбриологіи перенесли въ сравнительную психологію, путемъ многообразныхъ натяжекъ увѣривъ себя, что, если эти операціи въ сравнительной эмбриологіи имѣютъ степень достовѣрности, то такую же довѣренность они имѣютъ и въ сравнительной психологіи. Но что такое факты сравнительной психологіи? Этотъ вопросъ мы считаемъ центральнымъ вопросомъ. Собака махаетъ хвостомъ предъ хозяиномъ—вотъ фактъ; въ устахъ проф. Ауэрбаха, какъ приведено у Дарвина, этотъ фактъ получилъ капитальную переработку: именно по Ауэрбаху оказалось, что собака махаетъ хвостомъ и этимъ выражаетъ родъ благоговѣнія къ хозяину. Легко замѣтить, что первый фактъ отъ второго отдѣляется пропастью: въ устахъ Ауэрбаха получился къ факту прирость, котораго самъ по себѣ фактъ не даетъ. Или раньше приведенный примѣръ: сверчокъ, прикрытый ночью стаканомъ, кричитъ—это фактъ, но ояъ слишкомъ блѣденъ и никогда бы не имѣлъ мѣста на страницахъ сравнительной психологіи, если-бы не былъ связанъ съ другимъ сужденіемъ „и значитъ извѣщаетъ братію объ опасности“. Опять, между тѣмъ и другимъ цѣлая пропасть, и она перейдена не фактомъ, какъ

1) Друммондъ „Эволюція и прогрессъ человѣка“. 1897 г. переводъ пр. доцента Моск. Ун. Иванцова 78 стр.

2) Переводъ со II вновь переработаннаго и дополненаго нѣмецкаго изданія д-ра медицины Берлинскаго университета А. Л. Снявскаго и д-ра медицины М. Ю. Ліона подъ редакціей С. А. Корончевскаго 1900 г. I т. развитіе, строеніе и жизнь человѣческаго тѣла напр. стр. 166—169; 78 и т. д.

таковымъ, а присоединеннымъ разсудочнымъ сужденіемъ или толкованіемъ факта. Слѣдовательно, въ сравнительной психологіи, какъ и въ наукѣ вообще, важны не факты, какъ таковыя, а связи фактовъ, установка, толкованіе ихъ. Теперь, та лабораторія, гдѣ факты изъ простыхъ пространственныхъ и временныхъ отмѣтъ, превращаются въ комплексы знаній, говорящихъ то или другое уму, называется методологіей. Отсюда, правомѣрность сужденій эволюціонистовъ о душѣ животныхъ и вообще сравнительной психологіи всецѣло зависитъ отъ качества той лабораторіи, гдѣ факты, какъ пространственно-временныя отмѣты, превращаются въ факты сравнительной психологіи. Если намъ удастся показать, что съ паспортомъ будто бы научнымъ способомъ добытыхъ фактовъ, на самомъ дѣлѣ пускаются въ оборотъ безправныя субъективныя фантазмы, то по требованію науки мы, полагаемъ, въ правѣ заявить, что сужденія эволюціонистовъ объ одинаковости человѣческой и животной психики, если и могутъ существовать, то лишь только въ качествѣ личныхъ мнѣній опредѣленной группы людей и непременно безъ всякаго патента на научность.

Итакъ, мы подошли къ вопросу о методѣ сравнительной психологіи. Если ея методъ окажется неправомѣрнымъ, ненаучнымъ, то и знанія, добытыя этимъ методомъ о душѣ животныхъ и связующія съ нею генетически человѣческую душу, окажутся тоже ненаучными.

Этотъ господствующій методъ Вильгельмомъ Вундтомъ опредѣляется такъ: „единственное правило, на основаніе котораго мы можемъ судить о душѣ животныхъ, состоитъ въ томъ, чтобы *мѣрять ихъ нашимъ собственнымъ масштабомъ*, разсматривать какъ дѣйствія одушевленныхъ созданій“ ¹⁾ А. Ромэнсъ, страстный эволюціонистъ, которому принадлежатъ и таблица психогенезиса, *называетъ этотъ методъ единственно возможнымъ*. Такъ какъ Ромэнсъ принадлежитъ къ числу самыхъ видныхъ эволюціонистовъ и такъ какъ перу его принадлежатъ два замѣчательные труда о психическомъ мірѣ животныхъ ²⁾, гдѣ психологическій матерьялъ обработанъ именно

¹⁾ Вундтъ. «Душа человѣка и животныхъ». Переводъ съ нѣмецк. Кемпяца. Изданіе Гайдебурова 1865 г. 543 стр.

²⁾ Работы Ромэнса переведены на русскій языкъ: 1) „Умъ животныхъ“, 2) „Развитіе умственныхъ способностей въ царствѣ животныхъ“.

этимъ методомъ, то мы позволимъ себѣ привести подлинныя сужденія Ромэнса о его методѣ: „Разумѣется, скептику такой критерій“, т. е., критерій по аналогіи, „можетъ показаться неудовлетворительнымъ, такъ какъ онъ основанъ не на прямомъ знаніи, а на выводѣ... *Такого рода скептицизмъ долженъ логически придти къ отрицанію существованія мысли не только у низшихъ, но и у высшихъ животныхъ, и даже у всѣхъ людей, кромѣ самаго скептика, ибо всѣ возраженія, которыя могли бы быть выдвинуты противъ употребленія такого критерія для царства животныхъ, съ одинаковою силою примѣняются и къ доказательности какой бы то ни было мысли, кромѣ мысли самого возражающаго. Это очевидно, потому что единственное доказательство, какое мы можемъ имѣть о существованіи мысли внѣ насъ самихъ, это то, которое даютъ намъ объективныя дѣйствія; а такъ какъ наша собственная мысль (т. е. субъективно намъ извѣстная) никогда не можетъ уподобиться чужой мысли настолько, чтобы прямымъ чувствованіемъ постичь душевные процессы, сопровождающіе чужія объективныя дѣйствія, то ясно, что человѣка, который желаетъ во что бы то ни стало сомнѣваться въ законности этого вывода, что не только въ его собственномъ организмѣ, но и въ другихъ, объективныя дѣйствія всегда сопровождаются умственными процессами, убѣдить невозможно“¹⁾. На 7 стр. названнаго труда Ромэнсъ продолжаетъ: „разъ признано объективное существованіе другихъ организмовъ и ихъ дѣйствій, положеніе безъ котораго сравнительная психологія, какъ и всѣ другія науки, была бы пустой грезой, то здравый смыслъ всегда, и не колеблясь, сдѣлаетъ тотъ выводъ, что дѣйствія другихъ организмовъ, если они аналогичны тѣмъ дѣйствіямъ нашего организма, про которыя мы знаемъ, что они сопровождаются извѣстными умственными состояніями, сопровождаются и у другихъ подобными же умственными состояніями“.*

Итакъ, и Вундтъ и Ромэнсъ признаютъ, что методъ по аналогіи есть единственно научно возможный методъ сравнительной психологіи. Это первое признаніе для насъ очень цѣнно.

¹⁾ Ромэнсъ „Умъ животныхъ“ переводъ подъ редакціей проф. Холодковскаго 6 стр.

Далѣ Ромэнсъ, какъ мы видѣли, доказываетъ правомѣрность метода по аналогіи.

Сущность аргументаціи для насъ представляется крайнѣ подозрительной. На 6 стр. она построена по логической формулѣ „ad absurdum“: если знанія о душѣ животныхъ по методу аналогіи ошибочны, то ошибочны и наши знанія о мысляхъ и чувствахъ людей, потому что мы знаемъ о мысляхъ и чувствахъ людей черезъ ихъ дѣйствія, а эти послѣднія истолковываемъ чрезъ соотвѣтствующія свои собственныя, т. е., по аналогіи съ своими. Но вѣдь абсурдно утверждать, что мы знаемъ только свои состоянія и ничего не вѣдаемъ о психическомъ мірѣ другихъ людей; слѣдовательно, абсурдно и сомнѣніе въ методѣ по аналогіи. Но разъ (сущность аргумента на 7 стр.) признано объективное существованіе организма и ихъ дѣйствій, то несомнѣнно, что и дѣйствія другихъ организмовъ, разъ они подобообразны нашимъ, сопровождаются такими же умственными процессами, какими сопровождаются и наши дѣйствія.

Оба приведенные Ромэнсомъ аргумента, на нашъ взглядъ, не имѣютъ никакой силы убѣдительности. О психическомъ мірѣ другихъ людей, правда, мы заключаемъ на основаніи дѣйствій, при чемъ эти дѣйствія истолковываемъ чрезъ сравненіе съ своими. Но позволительно спросить: *въ аналогіи ли здѣсь заключается вся сила убѣдительности?* Далекъ нѣтъ. Здѣсь заключеніе по аналогіи пріобрѣтаетъ убѣдительность только *послѣ всевозможныхъ пробърокъ и неисчислимыхъ совпаденій.* Вообразимъ, что по собственному опыту мы знаемъ, что насъ душатъ слезы только въ минуты тяжелаго горя. Съ точки зрѣнія чистой аналогіи слезы во всякомъ другомъ человѣкѣ мы тоже должны связывать съ переживаемымъ имъ горемъ—плачутъ, значитъ, невыразимо страдаетъ. Но вѣдь извѣстно, что люди могутъ плакать и отъ радости и при вѣкоторой нервной разеинченности безъ всякаго переживанія глубокихъ чувствъ. Плачъ отъ радости при высокой силѣ и интенсивности переживаній, а плачъ второй обуславливается разшатанностью нервной системы. Но въ нашемъ личномъ опытѣ мы могли и не плакать или плакать не тѣмъ и не другимъ плачемъ, а иначе выражать свое горе, и потому плачъ всякаго другаго

человѣка, руководствуясь аналогіей, мы неизбежно связали бы съ горемъ, какъ его причиной, и могли, слѣдовательно, легко ошибиться, потому что могло статься, что извѣстный человѣкъ плакалъ именно отъ второй или иной причины. Но вообразимъ далѣе, что въ личной жизни мы переиспытали всѣ три типа плача. Какъ мы, руководствуясь только аналогіей, можемъ утверждать, что этотъ человѣкъ плачетъ отъ радости, а не отъ горя и не нервнымъ плачемъ? Вѣдь аналогія личнаго опыта можетъ только одво утверждать, что плачь связывается или съ горемъ, или радостію или нервнымъ разстройствомъ, но съ какимъ переживаніемъ связывается плачь, *въ данномъ случаѣ аналогія ничего не говоритъ*; если же человѣкъ и можетъ разгадать подлинную причину плача въ данномъ случаѣ, то достигаетъ этого путемъ иныхъ свѣдѣній, ничѣмъ не связанныхъ съ аналогіей, и, слѣдовательно, сила убѣдительности въ его заключеніи отнюдь не будетъ зависѣть отъ аналогіи. Конечно, трудность еще увеличится, если мы добавимъ, что плачь возможенъ и искусственный, раздражательный, какъ на сценѣ и въ интересахъ разжалобить, какъ продѣлывается иногда нищенствующей братіей.

Итакъ, заключеніе по аналогіи въ отношеніи людей для индивида получаетъ силу убѣдительности только чрезъ многообразныя провѣрки, истолкованіе же по аналогіи дѣйствій животныхъ, гдѣ не возможна многообразная провѣрка, естественно кореннымъ образомъ отличается отъ заключеній перваго типа, и потому эти истолкованія гадательны, а не состоятельны, — результатъ остроумія, а не логическаго вывода; но съ этимъ вмѣстѣ падаетъ и всякая значимость перваго аргумента Ромэнса. Второй аргументъ Ромэнса, намъ кажется, еще болѣе грѣшитъ предвзятостію и еще значительнѣе изобилуетъ логическими промахами. Для Ромэнса кажется правомѣрнымъ выводъ: если мы признали объективное существованіе организмовъ и ихъ дѣйствій, то этимъ самымъ мы обязаны при дѣйствіяхъ животныхъ, сходныхъ съ нашими, приписывать животнымъ и тѣ психическія переживанія, какія мы при извѣстныхъ дѣйствіяхъ испытываемъ сами. Но, спрашивается, гдѣ въ данныхъ сужденіяхъ право на выводъ, гдѣ тотъ мостъ или средній терминъ, въ силу котораго данное заключеніе и

можетъ имѣть логическую состоятельность? Очевидно, средній терминъ здѣсь негласно допущенъ: виѣшнія выраженія и дѣйствія имѣютъ всегда соотвѣтствующія эквиваленты въ психической сферѣ, но если анализъ закона Вебера и Фехнера ясно показываетъ, что между ощущеніемъ и раздраженіемъ нельзя установить эквивалентность, потому что въ извѣстныхъ пороганіяхъ раздраженія не бываетъ соотвѣтствующихъ перемѣнъ въ переживаніяхъ, то тѣмъ болѣе нельзя говорить объ адекватности виѣшнихъ дѣйствій и психическихъ состояній. Ergo, и второй аргументъ Ромэнса волюнѣ несостоятеленъ. ;

Этому то безправному методу и обязанъ тотъ прямолинейный антропоморфизмъ, который въ трудахъ Ромэнса показываетъ намъ жуковъ, обмѣнивающихся мыслями, рассказываетъ о муравьяхъ съ высокимъ сознаніемъ долга и въ царствѣ млекопитающихъ подыскиваетъ соперниковъ человѣку въ интеллектуально-моральныхъ отношеніяхъ. Его, правда, незамѣнимое преимущество—удивительная простота и сравнительная легкость въ выводахъ, за то его результаты—это сліяніе правды и лжи въ построеніяхъ и притомъ безъ возможности установить грани этымъ методомъ, гдѣ мы клеветемъ на животныхъ и гдѣ мы близки къ истинѣ. Его схема пракческаго примѣненія во всѣхъ случаяхъ одинакова: вотъ взору наблюдателя представляется такая картина: около птичьяго гнѣздышка беззаботно сидитъ мать—самка, а изъ гнѣзда слышится неумолкаемый пискъ еще недавно пробудившихся къ жизни птенцовъ, но мгновеніе—и самка издаетъ крикъ при приближеніи опасности, немедленно умолкаетъ и щебетаніе въ гнѣздѣ. Въ рукахъ съ методомъ по аналогіи наблюдатель присгупаетъ къ факту и картина даетъ крайніе выводы: 1) птицы умѣютъ различать происходящія вокругъ нихъ явленія, 2) онѣ умѣютъ понимать, что можетъ быть опасно для птенцовъ 3) онѣ обладаютъ рѣчью совершенно достаточной, чтобы передавать свои замѣчанія и мысли и, наконецъ, рѣчь эта понимается и взрослыми особями вида и ихъ дѣтьми.

Такимъ путемъ увеличиваются вклады въ сравнительную психологію, но за то такимъ же путемъ эти вклады иногда изъ научныхъ истинъ превращаются въ предметы, пригодные только для анекдотовъ и веселыхъ рассказовъ. Въ качествѣ

поучительной иллюстраціи подобныхъ метаморфозъ мы позволимъ себѣ предложить читателю выдержку изъ сочиненія В. Вагнера „Вопросы зоопсихологіи“, хотя описанный Вагнеромъ фактъ и приведенъ тамъ по другому поводу—именно въ главѣ: „что такое ошибки инстинктовъ“.

„Извѣстенъ давно уже фактъ, говоритъ онъ, что пауки рода *Ereiga* спускаются по паутинной нити къ мѣсту, откуда раздаются музыкальные звуки. Особенно часто рассказывается о томъ, что паукъ опускался съ потолка къ фортепьяно всякій разъ, какъ только начинали на немъ играть. Фактъ этотъ получилъ объясненіе довольно нелѣпое: паукъ этотъ, говорятъ намъ, любитъ музыку. Не знаю, кѣмъ это объясненіе было высказано впервые, но повторяется оно въ книгахъ, назначенныхъ и для дѣтей и для взрослыхъ, съ одинаковою увѣренностію въ его несомнѣнности. Дѣло, однако, объясняется совершенно иначе: музыкальные звуки приводятъ въ колебаніе нити паутины, и такъ какъ самаго незначительнаго колебанія достаточно, чтобы вывести изъ покоя всякаго паука группы *Sedentaria*, т. е., пауковъ, ведущихъ сидячій образъ жизни и добывающихъ себѣ пищу помощію тенетъ изъ паутины, то повятно, почему именно *Ereiridae* попали въ число любителей музыки по преимуществу. У нихъ паутина состоитъ изъ правильно расположенныхъ нитей самой различной длины, причемъ онѣ перекрещиваются другъ съ другомъ подъ опредѣленными углами и на болѣе или менѣе далекихъ разстояніяхъ. Помощію волшебнаго фонаря нетрудно убѣдиться глазами въ томъ, что нити паутины приходятъ въ колебаніе по созвучію, если вблизи раздаются звуки инструмента. Колебаніе это сначала заставляеть паука искать добычу въ тенетахъ, а потомъ, когда эти розыски не приводятъ ни къ какимъ результатамъ, то паукъ отправляется за предѣлы тенетъ, какъ это дѣлается, когда напр., муха, прилипши къ нити паутины поблизости главнаго круга тенетъ, приводитъ этотъ кругъ въ слабое колебаніе: поискавъ добычу въ круговыхъ тенетахъ, паукъ спускается по нити и начинаетъ разыскивать добычу по сосѣдству. Совершенно наглядно убѣждаютъ насъ въ справедливости сказаннаго тѣ *Theridiidae*, которые дѣлають неправильныя сѣти паутины въ углахъ. Если подойти къ такимъ

тенетамъ и начать громко говорить на растояніи приблизительно аршина, то паукъ обнаруживаетъ всѣ признаки возбужденія, которое у него появляется при исканіи добычи въ тенетахъ: онъ бѣгаетъ туда и сюда по паутинѣ, останавливается, стараясь опредѣлить мѣстонахожденіе добычи, снова бѣжитъ, до тѣхъ поръ, пока неудачные поиски не загонятъ его въ логовище, но не надолго; колебаніе паутины опять выводитъ его на поиски, и т. д. ¹⁾).

Но намъ, быть можетъ, возразятъ, что методъ по аналогіи правомѣренъ тамъ, гдѣ путемъ его построены выводы почти принудительно очевидны для сознанія? Въ отвѣтъ на это мы приведемъ рядъ опытовъ, произведенныхъ извѣстнымъ ученымъ Фабромъ, большую часть своей жизни посвятившимъ вопросамъ зоопсихологіи. „Первый опытъ. Сфексъ (изъ породы осъ), влачащій свою добычу, находится уже въ нѣсколькихъ дюймахъ отъ норки. Не трогая его, я перерѣзываю ножницами усики эфиппигеры, которые служатъ ему вмѣсто возжей.

Оправившись отъ удивленія, которое вызываетъ въ немъ внезапное облегченіе ноши, перепончато-крылое возвращается къ ней и безъ колебаній схватываетъ его за основаніе усиковъ—короткіе остатки, не перерѣзанные ножницами. Эти кусочки очень коротки, едва въ миллиметръ длины, по насѣкшому нужды нѣтъ до этого: она схватываетъ ихъ и принимается снова тащить добычу. Очень осторожно, чтобы не ранить сфекса, я отрѣзываю ножницами и эти два кусочка усиковъ, какъ разъ у черепа эфиппигеры. Не имѣя за что схватиться въ знакомыхъ ему мѣстахъ, сфексъ схватываетъ длинную щупальцу жертвы и продолжаетъ свою работу передвиженія, при чемъ, повидимому, его нисколько не беспокоитъ эта перемѣна въ способѣ упряжки. Я оставляю его въ покоѣ. Добыча притащена къ жилищу и положена такъ, что головою обращена къ входу въ норку. Тогда перепончатокрылое входитъ одно въ норку для того, чтобы сдѣлать краткій осмотръ внутренности ячейки, прежде чѣмъ втаскивать запасъ. Я пользуюсь этимъ краткимъ мгновеніемъ для того, чтобы схватить добычу, пообрывать у нея всѣ щупальцы и положить ее не-

¹⁾ Вопросы Зоопсихологіи доктора зоолога В. Вагнера 162—163 стр.

множко дальше, на шагъ расстоянія отъ норки. Сфексъ появляется и прямо идетъ къ добычѣ, которую онъ видитъ съ порога своей двери. Онъ ищетъ со всѣхъ сторонъ головы жертвы, за что-бы схватиться, но ничего не находитъ. Сдѣлана отчаянная попытка: открывъ во всю ширину свои челюсти, сфексъ пытается схватить ими эфиппигеру за голову; но челюсти скользятъ по круглой и гладкой головѣ. Онъ много разъ повторяетъ попытку, но безъ всякаго результата. Наконецъ, убѣдившись въ бесполезности своихъ усилій, онъ отступаетъ немного въ сторону и, повидимому, отказывается отъ добычи. А между тѣмъ нѣтъ недостатка въ мѣстахъ, за которыя можно было-бы схватить эфиппигеру и также легко потащить, какъ за усики или за щупальны. Есть шесть ножекъ и яйцекладъ, — все органы достаточно тонкіе для того, чтобы схватить ихъ цѣликомъ и употребить вмѣсто возжей. Я признаю, что удобнѣе всего втащить дичь за усики, при чемъ голова входитъ первая въ норку; но если ее тащить за ножку, въ особенности за переднюю, то она почти съ такою же легкостію войдетъ въ норку, потому что входъ широкъ, а корридоръ очень коротокъ, — его почти нѣтъ. Почему же сфексъ даже не попробуетъ ни одного раза схватить за одну изъ шести ножекъ или за кончикъ яйцеклада; тогда какъ онъ пытался сдѣлать невозможное: схватить челюстями несравненно меньшими по размѣру, громадную голову своей добычи? Перепончатокрылое не дѣлало больше попытокъ, оно ушло, покинувъ все — жилие и добычу, тогда какъ для того, чтобы воспользоваться тѣмъ и другой, ему стоило только схватить свою добычу за ножку¹⁾.

Второй и третій опытъ Фабра мы не будемъ приводить, чтобы не утомить читателя излишнимъ однообразіемъ, но смыслъ ихъ тотъ же самый. Пока мы наблюдаемъ и судимъ о содержаніи наблюденія по методу аналогіи, мы почти принудительно вынуждаемся приписать сфексу и познаніе причины и разумное соотношеніе средствъ къ цѣлямъ, но лишь только мы вышли изъ пассивной роли наблюдателя и лишь немного видоизмѣнили привычныя условія для опредѣленныхъ дѣйствій сфекса, вся мнимая разумность исчезаетъ, и сфексъ оказывается

1) Фабръ „Истиникъ и нравы насѣкомыхъ“ переводъ Шевыревой стр. 55.

поразительно несмысленъ. „Исторія, говоритъ Фабръ, не богата документами, которые могли-бы руководить нами въ вопросѣ о сознательной дѣятельности насѣкомыхъ, а тѣ изъ нихъ, которые иногда и встрѣчаются у того или другого автора, рѣдко могутъ выдержать серьезное изслѣдованіе. Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ фактовъ этого рода, насколько я знаю, сообщаетъ Эразмъ Дарвинъ въ своей книгѣ *Zoopotia*. Однажды, прогуливаясь въ саду, ученый замѣтилъ, какъ оса поймала муху, почти такую же крупную, какъ сама, оторвала у нея своими челюстями голову, брюшко и затѣмъ полетѣла, унося туловище жертвы; но внезапный порывъ вѣтра сталъ раздувать крылья мухи, оставшіяся на туловищѣ, и тѣмъ задерживалъ полетъ осы; тогда оса вновь опустилась на землю, отрѣзала челюстями одно за другимъ мѣшавшія ей крылья и, устранивъ такимъ образомъ причину затрудненія при полетѣ, улетѣла съ остаткомъ добычи. Здѣсь, по мнѣнію ученаго, у насѣкомыхъ проявился рядъ послѣдовательныхъ идей и дѣйствій съ очевидными признаками разумности. Я согласенъ, что на первый взглядъ этотъ фактъ дѣйствительно, какъ будто показываетъ, что оса поняла связь между причиной и слѣдствіемъ. Слѣдствіе—сопротивленіе, ощущаемое при полетѣ; причина—большой размѣръ добычи, дающій упоръ дуновенію вѣтра. Выводъ очень логиченъ: надо уменьшить размѣръ добычи, оторвавъ у нея брюшко, голову, въ особенности крылья, сопротивленіе уменьшается. Но дѣйствительно ли у насѣкомаго можетъ существовать такая, хотя-бы элементарная связь идей? Я убѣжденъ въ противномъ ¹⁾).

Итакъ, методъ по аналогіи, которымъ и обрабатывались факты психической жизни животныхъ и путемъ котораго и возможно было связывать генетически человѣческую личность съ душою животныхъ, оказывается неправомѣрнымъ. Его ненаучность отмѣчается также и тѣмъ протестомъ въ средѣ нѣкоторыхъ зоологовъ, которые призываютъ къ иному методу въ изученіи вопросовъ зоопсихологіи.

Этотъ методъ принято называть объективнымъ. Его характерное отличіе состоитъ въ томъ, что онъ ведетъ отъ живот-

¹⁾ Фабръ *ibid.* 399 стр. Свое убѣжденіе Фабръ рядомъ очевидныхъ доказательствъ являетъ несомнѣннымъ.

наго къ человѣку, а не наоборотъ. Но такъ какъ этотъ методъ еще слишкомъ молодъ ¹⁾, и такъ какъ не путемъ его генетически связуется душа и животныхъ и человѣка, то его разсмотрѣніе естественно и не должно входить въ нашу задачу.

Заканчивая свой обзоръ о методѣ по аналогіи въ сравнительной психологіи, мы позволимъ себѣ выразить нашъ взглядъ на достигнутые результаты этимъ методомъ въ трудахъ Ромэнса и вообще другихъ эволюціонистовъ словами одного изъ представителей объективнаго метода В. Вагнера: „таблицы, графически изображающія исторію развитія умственныхъ способностей въ царствѣ животныхъ, принято сопровождать указаніемъ, во-первыхъ, той генетической послѣдовательности, въ которой происходитъ развитіе сознательной дѣятельности: воображенія, способности къ абстракціи,—къ обобщенію, и т. д., и во вторыхъ, указаніемъ тѣхъ группъ животныхъ, которыхъ психическія способности соотвѣтствуютъ тому или другому мѣсту діаграммы согласно степени развитія ихъ умственныхъ способностей. Одни ограничиваются при этомъ классами только позвоночныхъ, другіе присоединяютъ слизняковъ и насѣкомыхъ, третьи начинаютъ инфузоріями, и т. д. Мы не послѣдуемъ этимъ примѣрамъ: элементы психическихъ способностей слишкомъ для этого недостаточно изучены, это—во-первыхъ; а во-вторыхъ—и это самое существенное,—у насъ нѣтъ біологическихъ данныхъ для сколько-нибудь научнаго рѣшенія вопросовъ зоопсихологіи въ такихъ широкихъ предѣлахъ. Почти весь матеріалъ этой науки не только обработанъ методомъ субъективнымъ, но и собирался и подбирался съ этой именно точки зрѣнія. Вслѣдствіе этого мы полагаемъ безусловно невозможнымъ дать сколько нибудь удовлетворительныя указанія по вопросу о количественности и качественности отношеній инстинктивныхъ и разумныхъ способностей въ разныхъ группахъ животнаго царства въ настоящее время“ ²⁾).

Отсюда, вопросъ о психическомъ мірѣ животныхъ необходимо требуетъ новаго пересмотра и крайне осторожныхъ выводовъ на почвѣ несомнѣнныхъ фактовъ.

¹⁾ Этотъ методъ, по выраженію доктора зоологіи В. Вагнера, до сихъ поръ остается скорѣе теоретически желательнымъ, чѣмъ фактически осуществленнымъ „Вопросы Зоопсихологіи“ 1896 г. 69 стр.

²⁾ Ibid. 254 стр.

Что психическій міръ животныхъ существуетъ и производится не ихъ матерьяльнымъ организмомъ, какъ думали, по примѣру Декарта, и нѣкоторые богословы ¹⁾, въ этомъ, конечно, мы не можемъ сомнѣваться ни одной минуты: сознаніе есть основная форма психической жизни, и явленія сознанія не соизмѣримы и не сводимы на физическія явленія. Это положеніе можно считать аксіомой психологіи.

Фактичность явленій сознанія въ животномъ мірѣ также достовѣрна, какъ я не сомнѣваюсь, напр., что въ данную минуту вижу предъ собой такой-то предметъ.

Для тѣхъ, въ глазахъ кого сужденіе критической философіи объ апріорности условій познанія и опыта имѣетъ высокую цѣнность, отрицать психическій міръ животныхъ рѣшительно также не представляется возможнымъ, такъ какъ отрицаніе его у животныхъ вызываетъ необходимое отрицаніе у нихъ и апріорныхъ формъ опыта, но допущеніе этого вывода создаетъ очевидный абсурдъ, принять который не пожелаетъ ни одинъ неокантіанецъ, потому что ни одинъ изъ нихъ не откажетъ животнымъ въ элементарномъ повиманіи отношеній пространства и времени.

Итакъ, въ животномъ мірѣ существуетъ сознаніе, психическая жизнь, ея источникъ анимической элементъ, душа ²⁾.

Что же и какъ мы можемъ знать объ этомъ анимическомъ элементѣ, и въ какомъ отношеніи онъ стоитъ къ носителю психическаго міра—человѣческой личности?

Свои отвѣты на данные вопросы мы будемъ основывать на фактахъ, по возможности, имѣющихъ характеръ всеобщности, съ тщательно критическою осторожностью.

Психическій міръ вообще не самозамкнутъ, его бытіе въ матерьяльномъ мірѣ не проходитъ безслѣдно, приспособляясь и раскрываясь въ міры, онъ ставитъ тѣ или другіе вещест-

1) Напр., Т. Веберъ. Явленія сознанія у животныхъ онъ считалъ не психическими, а субъективными—результатами матерьяльнаго организма животныхъ см. Weber, *Metaphisic eine wissenschaftliche Begründung d. Ontologie d. positiven Christenthums*, Gotta 1888, B. 1, S 241—242, 260—266 стр.

2) Принципы самой простѣйшей жизни мы считаемъ анимическимъ элементомъ. Это нами всесторонне раскрыто въ нашей историко-критической статьѣ: „Вопросъ о происхожденіи жизни въ свѣтѣ научнаго сознанія и —богословско-философствующей мысли см. журн. «Вѣра и Церковь» за 1904 г. 7 и 8 кн.

венные маяки, которые значительно цѣнны для сужденія объ ихъ виновникѣхъ.

Въ мірѣ мы имѣемъ многообразную массу типовъ сознанія, начиная отъ мельчайшихъ видовъ животнаго царства и кончая человѣкомъ. Однако при всемъ многообразіи типовъ сознаніе животнаго міра имѣетъ сходство лишь въ одномъ. Это мертвенная устойчивость въ обнаруженіи формъ психической жизни у каждаго вида и удивительное единообразіе ихъ на всемъ протяженіи времени. Если бы, вообразимъ себѣ, изъ глубины временъ возсталъ любой представитель животнаго царства, то онъ не оказался бы отсталымъ въ отношеніи своего вида: какъ и что онъ дѣлалъ тысячи лѣтъ тому назадъ, то же дѣлаютъ и его потомки. *Tempora mutantur, mutamur et nos in illis* для него не приложимо. Этотъ крайне капитальный фактъ недвижимости, косности животнаго психическаго міра мы позволимъ себѣ охарактеризовать въ вдохновенно поэтическихъ выраженіяхъ англійскаго ученаго Генри Джорджа: „человѣкъ единственное животное, желанія котораго растутъ по мѣрѣ ихъ удовлетворенія; единственное животное, которое никогда не удовлетворяется. Потребности всякаго другого животнаго однообразны и опредѣленны. Нашъ волъ не желаетъ большаго, чѣмъ желалъ волъ, когда человѣкъ впервые подчинилъ его своему игу. Морская чайка Англійскаго канала, летающая около быстрого парохода, не ищетъ лучшей пищи, лучшаго жилища, чѣмъ тѣ чайки, которыя кружились въ воздухѣ, когда галеры Цезаря впервые коснулись Британской почвы. Какъ бы богата ни была природа, и что бы она ни предлагала всѣмъ живымъ существамъ, всѣ они, кромѣ человѣка, заимствуютъ у нея столько, сколько нужно для удовлетворенія ихъ опредѣленныхъ и неизмѣнныхъ потребностей Единственное, на что они могутъ употребить добавочные запасы, это усиленное размноженіе. Иное дѣло—человѣкъ. Не успѣлъ онъ удовлетворить свои жизненныя потребности, какъ у него немедленно возникаютъ новыя. Прежде всего онъ такъ же, какъ и животное, нуждается въ пищѣ; далѣе ему нуженъ кровъ и пріютъ, какъ и дикому звѣрю; если онъ имѣетъ эти вещи, тогда начинаетъ проявляться его инстинктъ размноженія, точь въ точь, какъ у дикаго звѣря. Но съ этого момента человѣкъ и звѣрь

расходятся. Звѣрь никогда не идетъ дальше. Человѣкъ уже сдѣлалъ первый шагъ по безконечному пути, на который никогда не вступаетъ животное. Когда количество пищи достаточно, онъ ищетъ пищу лучшаго качества. Даже животныя желанія его расширяются, облагораживаются и возвышаются. Не только голодъ, но и вкусъ стремится къ удовлетворенію въ пищѣ и платьѣ, человѣкъ хочетъ не только удобства, но и украшенія; грубый пріютъ превращается въ домъ. Неразборчивое половое влеченіе начинаетъ разцвѣтать въ форму вѣжливой красоты. По мѣрѣ того, какъ увеличивается его способность удовлетворять собственнымъ потребностямъ, растутъ и его желанія. На болѣе низкомъ уровнѣ желаній Лукуллъ ужинаетъ съ Лукулломъ; двѣнадцать борововъ жарятся на вертѣлахъ для того, чтобы доставить Антонію одинъ кусокъ мяса; человѣкъ перероетъ все царства природы, чтобы придать прелестямъ Клеопатры больше цѣны; онъ строитъ мраморныя колоннады, висячіе сады и пирамиды такихъ размѣровъ, что они смѣло могутъ соперничать съ холмами¹⁾.

Приведенныя свидѣтельства констатируютъ общепризнан-

1) Слова Джорджа заимствованы нами изъ книги Веліамъна Клда „Соціальная Эволюція“ перев. Михайловскаго 1897 г. 237 стр. съ предислов. проф. Вейсмана и Михайловскаго. Сравните съ этимъ сужденія по данному вопросу геолога Лайэля и антрополога Вайца. Лайэльъ говоритъ: «животныя рождаются тѣмъ, чѣмъ имъ предназначено оставаться вѣчно. Природа назначила имъ извѣстное мѣсто и ограничила размѣры ихъ способностей непреходимою преградой. Человѣку же она дала возможность самому опредѣлять свое положеніе, надѣливъ его способнымъ къ усовершенствованію разумомъ». Древность человѣческаго рода 477—8 стр.. Вайцъ свидѣтельствуетъ: «весь образъ жизни и вообще внѣшнія условія, при которыхъ жило одно и то же человѣческое племя, могутъ измѣняться самымъ рѣшительнымъ образомъ и часто дѣйствительно измѣнялись, но этого не бываетъ у животныхъ. Одно и то же человѣческое племя можетъ проходить и дѣйствительно проходить весьма различныя ступени умственнаго развитія, чего не бываетъ у животныхъ». См. его: „Антропология первобытныхъ народовъ I т. 176 стр. О поразительной быстротѣ развитія отдѣльныхъ дикихъ племенъ можно судить по примѣру, приведенному Генри Друммондомъ въ его „Эволюція и прогрессъ человѣка“ 1897 г. На 166 стр. онъ говоритъ о впервые открытыхъ племенахъ на Сандвичевыхъ островахъ. „Сто лѣтъ тому назадъ капитанъ Кукъ, чрезъ котораго достигли до внѣшняго міра первыя свѣдѣнія объ ихъ существованіи, былъ здѣсь убитъ и съѣденъ. Теперь дѣти его убійцъ заняли мѣсто между цивилизованными націями міра, и ихъ короли и королевы требуютъ признанія у современныхъ дворовъ“.

ный фактъ закрѣпленности и неподвижности въ извѣстныхъ границахъ животной психики.

Отъ чего это происходитъ, гдѣ внутреннія причины этой косности, почему животный міръ не развивается?

Современная зоологія по давнему вопросу даетъ таковой отвѣтъ: „умственные способности животныхъ, говоритъ докторъ зоологіи проф. А. Тихомировъ ¹⁾, также по существу отличаются отъ умственныхъ способностей человѣка, какъ и функціи остальныхъ частей тѣла. У животныхъ и въ этомъ отношеніи мы видимъ переразвитіе частей въ ущербъ общей гармоніи. Вотъ почему и въ отношеніи своего ума животныя равнымъ образомъ остаются рабами условій своего существованія: антропоморфная обезьяна—прирожденная мартышка для лазанья по деревьямъ, гиббонъ—прирожденный акробатъ, бобръ—прирожденный инженеръ, пчела природный архитекторъ, термитъ—прирожденный архитекторъ и воинъ и т. д.; всѣ эти твари ничѣмъ инымъ и быть не могутъ; ихъ воля связана и въ этомъ отношеніи только одинъ человѣкъ—свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ“ ²⁾. Отвѣтъ зоологіи для насъ цѣненъ въ томъ отношеніи что имъ утверждается отличіе по существу животныхъ „умственныхъ способностей“ отъ человѣческихъ и ясно констатируются неподвижныя границы „этихъ способностей“, какъ бы навсегда приложенныя къ опредѣленной формѣ животнаго организма. На этомъ рѣшеніи зоологъ законно останавливается и законно также дальше его не идетъ, потому что неизбежный дальнѣйшій вопросъ также неизбежно выходилъ-бы изъ предѣловъ зоологіи. Но ищущій разумъ всегда потребуеъ отвѣта: а почему это въ животной психикѣ произошло „переразвитіе частей въ ущербъ общей гармоніи“, заставившее застыть этотъ міръ въ опредѣленныхъ границахъ?

Вѣдь, становясь на почву органической эволюціи, мы должны признать факторы развитія тождественными и для животнаго и человѣческаго міра: тамъ и здѣсь борьба за существованіе и приспособленіе, естественный подборъ и наследственность, однѣ и тѣ же также и физическія условія жизни и для чело-

¹⁾ Проф. А. Тихомировъ былъ вмѣстѣ и Ректоромъ Моск. Унив., а нынѣ директоръ департамента Минист. Народн. Просвѣщ.

²⁾ Проф. А. Тихомировъ „Что дали зоологіи послѣднія 30 лѣтъ“ 1903 г. 43 стр. ср. его же: „Умъ и воля животныхъ“ 1903 г. 36 стр.

вѣка и животныхъ. А если эти именно факторы, какъ утверждаетъ эволюціонизмъ, вызвали прогрессъ духа, то вѣдь однородныя причины, по логическому закону тождества, порождаютъ неизбѣжно и одинаковыя слѣдствія. Но что же мы видимъ? Современная морская чайка англійскаго канала не ищетъ лучшей пищи, лучшаго жилища, чѣмъ тѣ чайки, которыя кружились въ воздухѣ, когда галеры Цезаря впервые коснулись британской почвы! Такова формула для всего животнаго міра. А по другую сторону мы видимъ человѣка, еще съ незапамятныхъ временъ мечтающаго о единоборствѣ съ Богомъ, похищающаго небесный огонь, дабы владѣть всевѣдѣніемъ и безпредѣльною творческою властію! Значитъ, въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ жизни и тѣ же элементарныя явленія сознанія образуютъ изъ себя или психическій механизмъ—косную психику, или, психическій организмъ съ безпредѣльной перспективой развитія. Но это различіе есть родовое—качественное, а не количественное, потому что, еслибы различіе было только количественное, то человѣкъ и отличался бы отъ животнаго только тѣмъ, что онъ обладалъ-бы наибольшею суммою цѣлесообразныхъ отношеній къ природѣ, но не развивался-бы въ самыхъ отношеніяхъ, т. е., онъ жилъ-бы далеко благополучнѣе животныхъ, но его психизмъ на вѣки-вѣчныя былъ-бы поработченъ этому кругу отношеній. Тогда, перефразируя слова поэта:

И пустыней какой безъисходной
 При тебѣ таковомъ показался-бы міръ,
 И какой красотою безплодной
 Пламенѣль-бы лучистый эфиръ,
 И безсмысленной грустной громадой
 Въ его свѣтѣ земля-бы плыла.
 И тогда бы ова не отрадой,
 Но укоромъ Зевесу была!

Ясно, что, при тождествѣ факторовъ и условій жизни, причины родового различія кроются не въ факторахъ и условіяхъ, а въ родовомъ различіи самаго строя животнаго и человѣческаго типовъ сознанія.

Попытку этого раскрытія мы отлагаемъ до слѣдующаго раза.

Александръ Чемодановъ.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Января № 1. 1905 года.

Содержаніе. I. Высочайшія награды. — Епархіальныя извѣщенія. — Отъ Харьковской Духовной Консисторіи — Отъ Экзаменаціонной Комиссіи при Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ. — Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ Духовномъ Училищѣ за 1903—1904 братскій годъ.

I.

Высочайшія награды.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы къ 6 декабря 1904 г. медалями, съ надписью: „за усердіе“.

Для ношенія на шею, золотыми на Анненской лентѣ попечитель Сивѣжковской церковно-приходской школы, Валковскаго уѣзда, 2-й гвльдін купецъ Семень Кузьминовъ; на Станиславской лентѣ, попечительница Ясеновской церковно-приходской школы, Ахтырскаго уѣзда, вдова вижеверъ-технолога Юлія Вейссе: серебряными: на Владимірской лентѣ попечитель церковно-приходскихъ школъ при мѣщанской богадѣльнѣ и Озерянской перевѣ въ гор. Харьковѣ, временный купецъ Петръ Герасько; на Анненской лентѣ соборной Преображенской церкви гор. Валокъ, мѣщанинъ Ілія Черновъ; на Станиславской лентѣ попечитель Славянской церковно-приходской школы, Изюмскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Василій Нарякинъ, попечитель образцовой церковно-приходской школы при Харьковской духовной семинаріи, личный почетный гражданинъ Яковъ Сѣрый, старосты церквей: слоб. Яблочной, Богодуховскаго уѣзда, крестьянинъ Артемій Лебець: золотыми для ношенія на груди, на Станиславской лентѣ: попечитель Лутышанской церковно-приходской школы, Ахтырскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Петръ Виноградовъ, староста церкви сл. Волчанскихъ хуторовъ, Волчанскаго уѣзда, крестьянинъ Евѣямъ Сергіенко.

Для ношенія на груди: серебряными на Александровской лентѣ: учительница церковно-приходской школы при Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, дочь псаломщика Анна

Ладенкова, учитель церковно-приходской школы с. Основы, Харьковскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Подгорный, учитель Мѣловской школы грамоты: Зміевского уѣзда, крестьянинъ Иванъ Блудовъ; на *Станиславской лентѣ*: попечитель Няквтовской школы грамоты, Ахтырскаго уѣзда, мѣщанинъ Альбертъ Ганке, попечители церковно-приходскихъ школъ: с. Ново-Александровка, Старобѣльскаго уѣзда, мѣщанинъ Степанъ Мирошниченко и сл. Балаклен, Зміевского уѣзда, крестьянинъ Владиміръ Дукинъ, староста церкви сл. Бахмутовки, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Смоляковъ.

Епархіальныя извѣщенія.

Высочайшая благодарность.

Въ отношеніи завѣдующаго Канцелярією Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Секретаря Ея Величества и Управляющаго дѣлами Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ, отъ 30 декабря 1904 года за № 10426 на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсеція, изложено слѣдующее: „Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволила благодарить отъ Имени Ея Величества Харьковской губерніи, Старобѣльскаго уѣзда, слободы Демьяновки священника о. Максима *Грекова* за представленныя имъ въ распоряженіе Ея Величества въ пользу вонновъ, сражающихся на Дальнемъ Востокѣ, пожертвованія отъ себя и отъ прихожанъ, какъ деньгами въ суммѣ 55 рублей, такъ и собранными имъ матеріалами и вещами, доставленными въ складъ Государыни Императрицы.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

а) Діаконъ Сошествіевской церкви, слоб. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда, Григорій *Колесниковъ* опредѣленъ 3 января 1905 г. на священническое мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Поповки, Изюмскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ Воскресенской церкви, слоб. Андреевки, Зміевскаго уѣзда Ѳеодоръ *Сосунъ* опредѣленъ 7 января 1905 г. на діаконское мѣсто при той же церкви.

в) Бывшій псаломщикъ Николай *Стрѣльцовъ* опредѣленъ 29 декабря 1904 г. на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви Старобѣльска.

г) Бывшій воспитанникъ 3 класса Духовной Семинаріи Василій *Жуковскій* опредѣленъ 29 декабря 1904 г. на псаломщицкое мѣсто при церкви сл. Танюшевки, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Сынъ діакона Тимошей *Троицкій* опредѣлевъ 7 января 1905 года на псаломщицкое мѣсто при Воскресенской церкви, сл. Андреевки Зміевского уѣзда.

е) Волянонаемный церковникъ Тимошей *Бондаренко* опредѣленъ 31 декабря 1904 г. на псаломщицкое мѣсто при Рождество Богородичной церкви, гор. Сумъ.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

Священникъ Петро-Павловской церкви, города Бѣлополья, Сумскаго уѣзда, Павелъ *Лысенко* перемѣщенъ 4 января 1905 г. на священническое мѣсто при Іоанно-Воиновской церкви, села Андреевки, Сумскаго уѣзда.

3. О смерти духовенства.

а) Священникъ Харьковской Петро-Павловской церкви Андрей *Щелкуновъ* умеръ 1 января 1905 года.

б) Священникъ церкви села Райгородки, Изюмскаго уѣзда, Василій *Стѣсивцевъ* умеръ 2 января 1905 года.

в) Діаконъ Воскресенской церкви, слоб. Андреевки, Зміевского уѣзда, Іоаннъ *Троицкій* умеръ 2 января 1905 года.

4. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Іоанно-Воиновской церкви, села Андреевки, Сумскаго уѣзда, Василій *Покровский* уволенъ за штатъ (согласно прошенію) 4-го января 1905 года.

б) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Ново-Росоши Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Жуковскій* уволенъ за штатъ 9 декабря 1904 года.

5. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

Къ Христорождественской церкви, села Тимошеевки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 20-го декабря 1904 года старостою крестьянинъ Андрей *Ивченко*.

6. О пожертвованіи.

Въ теченіе декабря мѣсяца 1904 года въ Харьковскую Духовную Консисторію поступили денежные пожертвованія отъ чиновниковъ Консисторіи, духовенства, церквей и монастырей епархіи на слѣдующіе предметы: 2156 руб. 42 коп. вообще на военныя нужды, 615 руб. 68 коп. въ пользу Краснаго Креста и 435 руб. 63 коп. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востоку, а всего 3207 руб. 73 коп., а съ раѣе поступившими деньгами всего—52916 руб. 88 к., каковыя деньги и отосланы Консисторією въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

7. Обь утвержденіи законоучителей

а) Священникъ церкви с. Груши, Лебединскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Хорошковъ* утвержденъ 30 декабря 1904 г. законоучителемъ мѣст. народ. училища.

и б) Священникъ церкви слоб. Шаровки, Богодуховскаго уѣзда Іоаннъ *Кулешовъ* утвержденъ 1 января 1905 года законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

8. О присоединеніи къ православію.

а) Старобрядецъ мѣщанинъ Семенъ Ивановъ Ѳедоренко 10 ноября 1904 г. присоединенъ къ православію протоіереемъ Харьковской Вознесенской церкви Георгіемъ Чеботаревымъ.

б) Священникомъ церкви слоб. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда, Андреемъ Люминарскимъ, въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1904 года присоединены къ православію два семейства штундистовъ, а именно: 1) крестьянинъ Ѳедоръ Авраамовъ *Манжаренко* съ женой Анной Романовой и дѣтьми Маріей и Петромъ и 2) дѣти штундиста крестьянина Данила *Сало* Николай, Анастасія и Терентій.

9. О производствѣ въ чины:

а) Учитель Сумскаго Духовнаго Училища *Г. Литкевичъ* и надзиратель того же училища *Г. Сушковъ* произведены изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники, первый—съ 8 августа 1902 года и второй—съ 10 марта 1904 года.

10. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Покровской церкви, сл. Лашиновки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Соборной Покровской церкви, гор. Старобѣльска.

— Петро-Павловской церкви, сл. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, сл. Николаевки 1-й, Волчанскаго уѣзда.

— Архангело-Михайловской церкви, сл. Павловкъ, Сумскаго уѣзда.

— Преображенской церкви, города Ахтырки.

— Покровской церкви, гор. Недригайлова, Лебединскаго уѣзда.

— Харьковской Благовѣщенской церкви.

— Харьковской Свято-Духовской церкви.

— Харьковской Озерянской церкви.

— Харьковской Воскресенской церкви.

— Харьковской Петро-Павловской церкви.

— Рождество-Богородич. цер., сл. Ново-Россоши, Староб. уѣзда.

— Петро-Павловской церкви, сл. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

— Архангело-Михайловской церкви, сл. Райгородна, Изюмск. уѣзда.

б) *Діакоискія.*

При Сошествіевской церкви, сл. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда.

в) *Псаломщичкія:*

При Григорьевской церкви, сл. Новоселовки, Изюмскаго уѣзда.

— Харьковской Институтской Маріи Магдалины. церкви.

— Николаевской церкви, села Червленого, Лебединскаго уѣзда.

— Харьковской Озерянской церкви.

— Харьковской Воскресенской церкви.

— Харьковской Дмитріевской церкви.

— Харьковской Преображенской церкви.

— Харьковской Благовѣщенской церкви.

— Харьковской кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской церкви.

— Преображенской церкви, сл. Преображенской, Зміевского уѣзда.

— Іоанно-Предтечевской церкви, сл. Торешковки, Сумскаго уѣзда.

— Харьковской Рождество-Богородичной (Каллуповской) церкви.

— Покровской церкви, сл. Мипковки, Валковскаго уѣзда.

— Воскресенской церкви, сл. Коломака, Валковскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, с. Курбиныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Правила, утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ 28 декабря 1904 г. для руководства духовенства Харьковской епархіи какъ городского, такъ и сельскаго, при отпѣваніи и погребеніи умершихъ.

§ 1. Погребеніе умершихъ должно быть совершаемо не ранѣе, какъ по истеченіи трехъ сутокъ со времени ихъ смерти.

§ 2. Ранѣе трехъ сутокъ со времени смерти разрѣшается погребать только: а) умершихъ отъ заразительныхъ болѣзней и б) тѣхъ умершихъ, тѣла которыхъ подверглись сильному разложенію; но въ томъ и другомъ случаѣ причту должно быть представляемо медицинское свидѣтельство о необходимости погребенія умершаго раньше указаннаго въ § 1 сихъ правилъ срока.

§ 3. Отпѣваніе и погребеніе умершихъ могутъ быть совершаемы во всѣ дни года, за исключеніемъ: а) перваго дня Пасхи и праздника Рождества Христова и б) дней рожденія и тезоименитства Государя Императора, Государыни Императрицы, Императрицы—Матери и Наслѣдника Престола и дней восшествія Государя Императора на престолъ и Его Священнаго коронованія: въ перечисленные

дни отпѣваніе и погребеніе умершихъ не должны совершаться ни въ какое время дня или вечера.

§ 4. Въ простые седмичные дни, согласно установившемуся обычаю, дозволяется выносить усопшаго въ предшествіи выносного креста и хоругвей и въ сопровожденіи духовенства, наканунѣ отпѣванія, ко времени вечерни въ церковь, совершать въ ней заупокойную вечерню и утреню и оставлять тѣло умершаго въ церкви, а на другой день совершать заупокойную литургію по умершиму и послѣ нея отпѣваніе и перенесеніе тѣла на кладбище, послѣднее съ такою же торжественностію, какъ и выносъ умершаго въ церковь.

§ 5. Въ той церкви, гдѣ происходитъ отпѣваніе умершаго, разрѣшается, по установившемуся обычаю, производить погребальный звонъ, какъ при выносѣ тѣла въ церковь, когда торжественная процессія приближается къ ней, такъ и при выносѣ усопшаго послѣ его отпѣванія изъ церкви на кладбище.

§ 6. Разрѣшается также, при перенесеніи тѣла умершаго изъ церкви на кладбище, производить погребальный звонъ и въ тѣхъ церквахъ, мимо которыхъ будетъ проходить и процессія, и совершать предъ этими церквами краткія литіи объ умершемъ.

§ 7. Умершіе отъ заразительныхъ болѣзней могутъ быть вносимы въ церковь только для отпѣванія, къ самому началу его, и при томъ непременно въ гробъ закрытомъ и дезинфицированномъ надлежащимъ образомъ, и гробъ этотъ не во время отпѣванія, ни для прощанія съ умершимъ его родныхъ какъ въ церкви, такъ и предъ могилой, не долженъ быть открываемъ.

§ 8. Въ дни воскресные, двенадесятые и храмовые праздники отпѣваніе умершихъ и ихъ погребеніе могутъ быть совершаемы не ранѣе окончанія поздней литургіи, на которой, равно какъ и на ранней литургіи въ эти дни, не должно быть ни пѣнія: „Со святыми упокой“, съ возглашеніемъ вѣчной памяти умершему, ни заупокойной ектеніи. Выносъ усопшаго въ церковь въ эти дни долженъ совершаться послѣ литургіи предъ самымъ отпѣваніемъ его.

§ 9. Выносъ тѣлъ умершихъ въ церковь наканунѣ воскресныхъ дней, двенадесятыхъ и храмовыхъ праздниковъ не дозволяется.

§ 10. Послѣ отпѣванія тѣло умершаго ни въ какомъ случаѣ не должно быть оставляемо въ церкви въ ожиданіи напр. не успѣвшихъ прибыть къ отпѣванію родственниковъ усопшаго, или по другимъ причинамъ. Если же окажется необходимымъ почему-

либо задержать опущеніе тѣла въ могилу, то оно, по перенесеніи непосредственно послѣ отпѣванія, на кладбище,—тамъ полагается въ назначенной для этого часовяѣ, въ которой и остается до опущенія въ могилу.

Отъ Экзаменаціонной Коммисіи при Харьковскомъ Духовномъ училищѣ.

Экзамены на права полученія сана діакона и должности псаломщика Экзаменаціонною Коммисіею въ 1905 году имѣютъ быть произведены въ слѣдующія числа: 18 января, 15 февраля, 15 марта, 27 апрѣля, 17 мая, 18 августа, 19 сентября, 18 октября, 16 ноября и 15 декабря.

О Т Ч Е Т Ъ

Братства Св. Амвросія Медіоланскаго при Сумскомъ Духовномъ училищѣ для вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ сего училища за періодъ времени отъ 20-го сентября 1903 года по 23-е сентября 1904 года.

Въ отчетномъ году Братство состояло подъ высокимъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и имѣло въ своемъ составѣ 165 членовъ, изъ которыхъ пожизненныхъ и почетныхъ было 12, а именно: 1. Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, 2. Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій, 3. Д. с. с. Павелъ Ивановичъ Харитоненко, 4. Потомственный почетный гражданинъ г. Сумъ Николай Іосифовичъ Лещинскій, 5. Жена его Марія Матвѣевна Лещинская, 6. Почетный потомственный гражданинъ г. Сумъ Павелъ Николаевичъ Лещинскій, 7. Смотритель Сумскаго Духовнаго училища Протоіерей Аркадій Федоровичъ Грузовъ. 8. Протоіерей о. Николай Фесенковъ, 9. Протоіерей о. Василій Федоровъ, 10. Законоучитель Сумскаго Кадетскаго Корпуса свящ. Василій Василіевичъ Виноградовъ, 11. Учитель пѣнія Сумскаго Кадетскаго Корпуса Василій Моисеевичъ Посельскій, 12. Д. с. с. Иванъ Михайловичъ Степурскій в 153 дѣйствительныхъ члена, хотя не всѣ они возобновили свой членскій взносъ за отчетный годъ.

Членами Правленія Братства и членами ревизіонной коммисіи и кандидатами къ нимъ, на осн. § 15 Уст. Бр., въ общемъ го-

дичномъ Собраніи Братства 23 сентября 1903 года избраны единогласно прежнія лица, исключая бывшего надзирателя Сумскаго Духовнаго Училища Ивана Трифоновича Бугуцкаго и священниковъ о. Максима Подлужкаго и о. Алексѣя Стапиславскаго, на мѣсто которыхъ единогласно избраны: преподаватель Сумскаго Духовнаго училища Ф. Ф. Гораничъ, священ. Покровской церкви г. Сумъ о. Дмитрій Виноградскій и надз. Сумскаго Духовнаго училища С. Я. Сушковъ. Такимъ образомъ, Правленіе Братства было въ отчетномъ году въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель его, Смотритель Духовнаго Училища, Протоіерей Аркадій Грузовъ, Члены: потомственный почетный гражданинъ г. Сумъ, Павелъ Николаевичъ Лещинскій, Помощникъ Смотрителя Сумскаго Духовнаго Училища, священ. Іаковъ Матусевичъ, учитель того же училища В. В. Покровскій и учитель Ф. Ф. Гораничъ. Священникъ О. Іаковъ Матусевичъ и учитель Ф. Ф. Гораничъ были, на осн. § 19 Уст. Брат., избраны Правленіемъ и утверждены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Стефаномъ, первый—казначеемъ, а второй—дѣлопроизводителемъ Братства. Кандидатами къ членамъ были: священ. г. Сумъ, Соборной церкви О. Александръ Церковницкій, священ. Сумской Воскресенской церкви О. Павелъ Хижняковъ и учитель пѣнія Кадетскаго Корпуса Василій Моисеевичъ Посельскій. Членамъ ревизіонной комиссіи состояли: священ. Покровской церкви г. Сумъ О. Дмитрій Виноградскій, учитель Сумскаго Духовнаго Училища Александръ Григоріевичъ Дьяковъ и надзиратель-репетиторъ Сергѣй Яковлевичъ Сушковъ, кандидатами къ нимъ: священ. Сумской кладбищенской церкви О. Николай Мощенко и Учитель Духовнаго училища Николай Михайловичъ Гальковскій.

Въ отчетномъ году Правленіе Братства имѣло три очередныхъ засѣданія во время которыхъ предметомъ занятій служилъ: слушаніе отчетовъ Казначея Братства о положеніи и движеніи братскихъ суммъ, обсужденіе прошеній учениковъ и родителей ихъ о вспоможеніи, обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію средствъ Братства.

Въ заботахъ объ увеличеніи средствъ Правленіе Братства принимало слѣдующія мѣры: а) выдавало членамъ-ревизителямъ квитанціонныя книжечки для сбора по нимъ пожертвованій въ пользу Братства, в) каждое полугодіе разсылало подписные листы о.о. Благочиннымъ Сумскаго Округа съ просьбой содѣйствовать увеличенію средствъ Братства приглашеніемъ подвѣдомственнаго имъ духовенства къ пожертвованіямъ на Братство и в) на осн. поста-

новл. Общ. Собр. членовъ Братства отъ 18 сентября 1901 года, своевременно напомнило членамъ—братчикамъ о времени взноса черезъ особыя отношенія.

Средства Братства къ началу отчетнаго года состояли:

1. Изъ 5-ти свидѣтельствъ Государственной 4 ⁰ / ₁₀₀ ренты (1000 р., 500 р., 100 р., 100 р., 100 р.)—		
на сумму	1800 р.	— в.
2. По книжкѣ Сберегательной Кассы	220 „	32 „
	<hr/>	
Итого	2020 „	32 „

Въ теченіе отчетнаго 1903—1904 года поступило на приходъ:

I. Взносовъ по подписнымъ листамъ о.о. Благочинныхъ училищнаго Округа:

1-го Ахтырскаго Округа, свящ. Гавріила Вѣлоусова	78 р.	50 в.
2-го — — прот. Василія Федорова	72 „	25 „
3-го — — прот. Грегорія Попова	51 „	30 „
1-го Богодуховск. — свящ. А. Станиславскаго	50 „	20 „
2-го — — свящ. Іюна Золотарева	19 „	75 „
1-го Лебединскаго — свящ. П. Чудновскаго	42 „	50 „
2-го — — свящ. Іоанна Хорошкова	26 „	50 „
3-го — — свящ. В. Флоринскаго	33 „	— „
1-го Сумскаго — свящ. І. Дмитріева	21 „	— „
2-го — — прот. А. Чугаева	18 „	— „
3-го — — прот. В. Петровскаго	22 „	30 „
2. Отдѣльныхъ членскихъ взносов	22 „	— „
3. По квитанціоннымъ книжкамъ:		
а) Предсѣдателя Правленія Братства	175 „	— „
б) Казначей	18 „	— „
в) Свящ. О. Алексія Станиславскаго	15 „	37 „
4. Процентовъ по купонамъ отъ %-хъ бум. Братства	70 „	53 „
5. Процентовъ по книжкѣ Сберегательной Кассы	8 „	66 „
6. Остатокъ отъ расходной суммы прежняго года	150 „	16 „
7. Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, пожертвованъ 4 % закладной листъ Харьковскаго Земельнаго Банка	100 „	— „
8. Процентныхъ отчисленій въ непосредственный капиталъ Братства въ теченіе года сдѣлано	70 „	— „
	<hr/>	
Итого наличными	895 „	62 „

И з р а с х о д о в а н о:

1. Отчислено въ неприкосновенный капиталъ . . .	70 р. 74 к.
2. На канцелярскіе и почтовые расходы.	1 „ 65 „
3. На уплату за содержаніе въ училищномъ общежитіи учениковъ	348 „ — „
4. На одежду, обувь, бѣлье бѣднѣйшимъ воспитанникамъ.	471 „ 58 „
5. Выдано на проѣздъ по желѣзной дорогѣ сиротамъ	3 „ 65 „
Итого	895 „ 62 „

Осталось къ 21-му сентября 1904 года:

1. Въ свидѣтельствахъ Государственной 4% ренты .	1800 р. — „
2. Въ закладномъ листѣ Харьковскаго Земельнаго Банка	100 „ — „
3. По книжкѣ Сберегательной Кассы Сумскаго Отдѣленія Государственнаго Банка на имя Братства .	291 „ 06 „
Итого	2191 „ 06 „

Каковая сумма (2191 р. 06 к.) и есть неприкосновенный капиталъ Братства.

Списокъ членовъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1903—1904 годъ:

Покровитель Братства Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

1. Почетные члены:

Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій, д. с. с. Павелъ Ивановичъ Харитоненко, Потомственный почетный гражданинъ г. Сумъ Николай Юсифововичъ Лещинскій, жена его Марія Матвѣевна Лещинская, 5. Потомственный почетный гражданинъ г. Сумъ Павелъ Николаевичъ Лещинскій, Смотритель Сумскаго духовнаго училища, протоіерей Аркадій Θεодоровичъ Грузовъ, протоіерей Сумской Соборной церкви о. Николай Фесенковъ, благочинный 2-го Ахтырскаго округа, протоіерей о. Василій Θεодоровъ, законоучитель Сумскаго Кадетскаго Корпуса, священникъ о. Василій Виноградовъ, 10. д. с. с. Иванъ Михайловичъ Стенурскій и учитель пѣнія Сумскаго Кадетскаго Корпуса, Васисій Монсеевичъ Посельскій.

2. Дѣйствительные члены:

(съ обозначеніемъ членскихъ взносов).

Артемьевъ Стефанъ, священникъ сл. Котельны 3 р., Артюховскій Александръ, свящ. 3 р., Бондаренко Максимъ г. Ахтырки

мѣщанинъ 3 р., Браиловскій Іоаннъ, свящ. 3 р., Булгаксъ Иванъ Николаевичъ, надзиратель-репетит. Сумскаго дух. училища 3 р., Бунаковъ Сергѣй Николаевичъ, вѣжечеръ 5 р., Бѣлогорскій Іоаннъ, свящ. 6 р., Бѣлоусовъ Гавріилъ, свящ. 3 р., Бѣляевъ Александръ, свящ. 3 р. Быковъ Адрианъ, свящ. 3 р.

Вербицкій Михайлъ, свящ. 3 р.

Гальковскій Николай Махайловичъ, преподаватель Сумскаго духовнаго училища 3 р., Гончаревскій Аполлоній, свящ. 3 р., Горавнъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, преподаватель Сумскаго духовнаго училища 3 р., Григоровичъ Филаретъ, свящ. 3 р., Грызодубовъ Александръ, свящ. 3 р.

Добрецкій М., свящ. 3 р., Дмитріевъ Іоаннъ, благочинный 1-го Сумскаго округа 3 р., Доброславскій І., діакопъ 3 р., Домашенко Тимофей, крестьянинъ сл. Рябушки 5 р., Домницкій Ѳедоръ, свящ. 3 р., Дубровинъ Сергій, свящ. 3 р., Дудка Иванъ Петровичъ, церковный староста 10 р., Дьяковъ Александръ Григорьевичъ, преподаватель Сумскаго духовнаго училища 3 р.

Ильинскій Павелъ, свящ. 3 р.

Карповъ Павелъ Кирилловичъ, учитель и надзиратель Сумскаго духовнаго училища 3 р., Казацкій Іосифъ, мѣщанинъ г. Сумъ 3 р., Коваленко Ѳедоръ Васильевичъ 3 р., Ковтунъ Илія, свящ. 3 р., Костюковъ Георгій, мѣщанинъ г. Сумъ 5 р., Котенко Андрей Флѣиповичъ, купецъ г. Сумъ 10 р., Краснопольскій Никита, свящ. 3 р., Кремповскій В., свящ. 3 р., Крыжановскій Сергій, свящ. 3 р., Кудрявцевъ Іоаннъ, свящ. 3 р.

Лазаревъ Леонидъ Дмитріевичъ, надзиратель-репет. Сумск. дух. учил. 3 р., Литкевичъ Алексѣй Михайловичъ, преподаватель того же училища 3 р., Лихицкій Василій, свящ. 3 р., Любарскій Арсеній, свящ. 6 р., Люминарскій Петръ, свящ. 4 р.

Максимовичъ Іоаннъ прот. 3 р., Матусевичъ Іаковъ, свящ., Помощникъ Смотрителя Сумск. дух. учил. 3 р., Мягулиня Александръ, свящ. 6 р., Месенишынъ Абрамъ, мѣщанинъ г. Сумъ 10 р., Могилевскій Сергій, свящ. 3 р.

Назаревскій Григорій, свящ. 3 руб., Недѣлька Симеонъ, свящ. 10 р., Никулещевъ Петръ, свящ. 3 р., Орловъ Николай св. 6 р.

Павтелѣевъ Александръ, свящ. 3 р., Петровскій Василій, прот. 6 р., Покровскій Василій Васильевичъ, преподаватель Сумск. дух. учил. 3 р., Поморцевъ Стефанъ, свящ. 3 руб., Поповъ Григорій, прот. 3 р., Поповъ Михаилъ, свящ. 6 р., Поповъ Николай, псаломщикъ 3 р., Прокоповичъ Стефанъ, прот. 3 р.

Раздольскій Станиславъ Адамовичъ, училищный врачъ 3 руб.,

Ракшевскій Митрофанъ, свящ. 6 руб., Рубинскій Іоаннъ, свящ. 3 р., Рубинскій Петръ, свящ. 6 р., Рудневъ Анатолій, свящ. 3 р.

Сазановъ Иванъ Егоровичъ, купецъ г. Сумъ 5 руб., Сапухнинъ Іоаннъ свящ. 3 р., Самодаевъ Семенъ Ивановичъ 3 р., Серединъ Е. И., купецъ г. Сумъ 3 р., Сирوماхинъ Іоаннъ, діакопъ 3 руб., Соколовскій Евлампій, свящ. 3 руб., Сорочинскій Платонъ, свящ. 3 р., Сперавскій Константинъ, свящ. 3 руб., Стеллецкій Петръ, свящ. 3 р., Ступницкій Григорій, свящ. 3 р., Сукачевъ Владиміръ Васильевичъ, преподаватель Сумск. дух. учил. 3 р., Сунковъ Сергій Яковлевичъ, надзиратель-репетит. того же училища 3 р., Суеловъ И. Ф., купецъ г. Сумъ 3 р., Сухановъ Николай Алексѣевичъ 25 р.

Толмачевъ Василій, свящ. 3 р., Труфановъ И. К., провизоръ 3 р.

Филпповъ Стефанъ, свящ. 3 р., Хижняковъ Павелъ свящ. 3 р., Хорошковъ Іаковъ, свящ. 5 р., Цымбалъ Яковъ, крестьянинъ сл. Ворожбы 10 р.

Черняговскій Николай, свящ. 3 р., Чугаевъ Алексій, прот. 3 р., Шевченко Василій, мѣщанинъ 3 руб., Щербининъ Владиміръ, свящ. 3 р.

Юрковскій Θεодоръ, діакопъ 5 р., Яковлевъ Михайлъ, свящ. 3 р., Ястремскій Георгій Иван., надзир.-репетит. Сумск. дух. уч. 3 р., Ястремскій Θεодоръ, свящ. 3 р., Θεодоровъ Василій, прот. 3 р. и Θεодоровская Марія Михайловна, вдова священника 3 р.

II.

Содержаніе. II. Новогоднія думы пастыря церкви. *Священника Николая Загорскаго.*—Къ вопросу о сѣздахъ духовенства, какъ средствѣ къ оживленію церковной и пастырской дѣятельности. *Священника Г. Н.*—Библиографическія замѣтки. *Священника Василя Кіаповскаго.* Епархіальная хроника, Архіерейскія богослуженія.—Выраженіе благодарности протоіерею А. М. Любарскому.—Историческая справка о Успенско-Серафимовскомъ женскомъ монастырѣ, Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи.—Школьный праздникъ въ слободѣ Барвенковѣ, Изюмскаго уѣзда.—Нѣсколько словъ о Благочинническомъ Миссіонерскомъ Сѣздѣ духовенства 1-го округа Богодуховскаго уѣзда, Харьковской губерніи.—Инопархіальный отдѣлъ.—Письмо сельской матушки Преосвященному Антонію, Епископу Волынскому и Житомирскому.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Всепопдапнѣйшій адресъ обывателей г. Харькова Его Императорскому Величеству Государю Императору.—Всепопдапнѣйшій адресъ Русскаго Собранія Его Императорскому Величеству Государю Императору.—Обычай „скрыванія новобрачныхъ“. Объявленія.

НОВОГОДНІЯ ДУМЫ ПАСТЫРЯ ЦЕРКВИ.

„Вы друзья Мои, если исполните то, что Я заповѣдую вамъ. Я уже не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я называю

насъ друзьями, потому что сказали вамъ все, что слышали отъ Отца Моего.. Я васъ избралъ и поставилъ нась, чтобы вы шли и приносили плодъ, и чтобы плодъ вашъ пребывалъ, дабы, чего ли попросите отъ Отца во имя Мое, Онъ далъ вамъ". (Іоан. 15, 14—16).

Въ послѣднее время, и въ устныхъ рѣчахъ и въ печати, все чаще и чаще стали раздаваться голоса о необходимости возрожденія церковнаго прихода и высказываться горячія пожеланія объ оживленіи и улучшеніи застывшей у насъ церковно-приходской жизни. О приходѣ въ настоящее время говорятъ и пишутъ очень много и въ духовной и свѣтской журналистикѣ, издаютъ книги, дѣлаютъ историческія розысканія и справки, говорятъ объ общественномъ и государственномъ значеніи церковнаго прихода и проч... И надо признать, что голоса эти вполнѣ своевременны и многополезны въ особенности для пастырей Церкви, ибо побуждаютъ насъ серьезно призадуматься надъ тѣмъ крайне скорбнымъ явленіемъ, что „приходская жизнь у насъ въ Россіи въ настоящее время дѣйствительно влачитъ жалкое состояніе“. „Для всякаго безпристрастнаго наблюдателя очевидно, читаемъ мы въ „Замѣткахъ“ приходскаго священника о возрожденіи церковнаго прихода,—что церковно-общественная жизнь и въ селахъ, и въ городахъ давно ослабѣла, и такъ тускло проявляется, что съ одной стороны—свелась почти къ одному совершенію въ храмахъ богослуженій и отправленію различныхъ мірскихъ требъ, съ нѣкоторымъ лишь оживленіемъ въ послѣдніе годы истиннаго пастырства и благотворнаго, христіански направленнаго учительства въ храмахъ и церковныхъ школахъ, а съ другой—въ пассивномъ присутствованіи прихожанъ въ храмахъ при богослуженіи и въ обращеніи ихъ къ клиру только въ случаяхъ какихъ либо неизбѣжныхъ событій въ жизни: какъ рожденія, браки, погребенія и проч., или же по чисто канцелярскимъ нуждамъ: за полученіемъ метрическихъ выписей, справокъ и проч. Нравственная связь между клиромъ и приходомъ значительно ослабѣла и ухудшилась, почему въ области приходской жизни появилось много крайне печальныхъ и нежелательныхъ отношеній прихожанъ къ своимъ пастырямъ, а со стороны пастырей раздаются жалобы и печало-

ванья на народъ и интеллигенцію, на оскудѣніе вѣры и умноженіе сектанства. на упадокъ добрыхъ нравовъ и испорченность прихожанъ“ 1)...

При такомъ положеніи дѣла пастырю церкви невольно приходится призадуматься... Помочь горю, устранить различныя пестроенія приходской жизни, создать въ приходѣ „душу живу“,—это завѣтныя думы каждаго пастыря, неотложная пужда... Но какъ же и чѣмъ помочь? Что дѣлать?...

Приходъ, паства—это Божія нива, а мы пастыри—духовные сѣятели... Какое же зерно мы посемъ каждый на свою ниву? Чѣмъ и какъ засѣваемъ её?... Зерно намъ нужно чистое, отборное, полновѣсное—это слово Божіе, оно *„живо и дѣйствительно, и острѣ всякаго меча обоюдоостраю: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя“* (Евр. 4,—12); вотъ посѣвъ этого зерна, проповѣдь слова Божія и есть самая первая и насущная потребность, самая главная наша забота, это вѣчное „едино на потребу“, особенно въ наши дни, въ наше время, когда и среди народа замѣчается сильное пробужденіе и стремленіе устроить жизнь свою по слову Божію. *„Проповѣдуй слово, говоритъ апостоль Христовъ возлюбленному ученику своему, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“* (2 Тим. 4—2). Горе намъ, если мы не благовѣствуемъ!.. Какъ же, съ какимъ благорасположеніемъ и душевнымъ настроеніемъ должны мы сѣять и проповѣдывать слово Божіе, чтобы овцы наши слушали гласа нашего и шли за нами на пажити добрыя для утоленія глада духовнаго, шли за нами къ Источнику воды живой для утоленія жажды духовной? Мы пастыря Церкви призваны, какъ извѣстно, быть руководителями духовной жизни прихожанъ, намъ ввѣрено попеченіе о живой народной душѣ, ввѣрено воспитаніе, укрѣпленіе и совершенствованіе народнаго духа, поѣтому и паству—приходъ мы всегда будемъ имѣть у себя такую, какую создадимъ сами, какую воспитаемъ сами... И не малая бѣда наша, какъ намъ

1) „Замѣтки приходскаго священника о возрожденіи церковнаго прихода“,—свщ. Д. Попова, стр. 6—8.

кажется, въ томъ, что мы—духовные сѣятели, по-большинству, *привыкли смотрѣть на дѣланіе свое на нивѣ народной какъ на исполненіе лишь долга по службѣ нашей*; отслужилъ службу Божію, сказавъ проповѣдь въ храмѣ Божіемъ, исправилъ требы, исполнилъ прямыя обязанности,—значитъ, я выполняю долгъ свой, я правъ; дальше дѣло не идетъ... Нѣтъ, для возрожденія и оживленія приходской жизни, для устраненія различныхъ ея нестроеній, для пробужденія лучшихъ струнъ народнаго духа и возвращенія „достаточно пошатнувшася къ себѣ довѣрія прихожанъ“,—мало, намъ кажется, исполненія одного долга; въ живомъ дѣлѣ *пастырямъ необходимо проявляютъ больше живой, дѣятельной, Христовой любви къ самому дѣлу, къ нивѣ Христовой, къ пастырю своей*, какъ и „Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее“ (Ефес. 5, 25), тогда только оживетъ приходъ.—„Яко кринъ“ процвѣтетъ эта „маленькая церковь“, впередъ подвинется дѣло Божіе!.. „Вы друзья Мои“, говорилъ Христосъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ какъ бы и всѣмъ нашимъ пастырямъ,—„Я избралъ васъ и поставилъ къ великому дѣлу Божію—устроенію на землѣ царства Божія... Не называю васъ въ этомъ дѣлѣ рабами, ибо рабы исполняютъ дѣло врученное имъ только по долгу, по обязанности, и рѣдко когда „отъ души“ (Колос. 3, 23); вы же други Мои, вы любите Меня и за любовь Мою къ вамъ возлюбите дѣло Мое... (Іоан. 21, 15—17). Видя толпы народа, Я сжалился надъ ними, что они изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря (Мѡ. 9, 36), возьмите же и вы въ своемъ сердцѣ жалость къ симъ людямъ! Идите и съ любовію и усердіемъ пасите овцы Моя, и вы принесете плодъ, и плодъ вашъ умножится и пребудетъ... Я далъ вамъ примѣръ, идите же по стопамъ Моимъ!“... „Пастырей вашихъ умоляю, говоритъ и первоверховный апостоль Христовъ, я, пастырь и свидѣтель страданій Христовыхъ и соучастникъ въ славу, которая должна открыться: пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно, но охотно (и Богоугодно), не для гнусной выгоды, но изъ усердія... И когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неувядающій вѣнецъ славы“ (1 Петра 5, 1—4)...

Таковъ высокій идеаль христіанскаго пастыря. Идеаль этотъ равно обнимаетъ собою жизнь какъ лицъ, облеченныхъ высшею іерархическою властію, такъ и скромную долю всѣхъ остальныхъ приходскихъ священниковъ. Въ какихъ же преимущественно чертахъ можетъ и долженъ осуществляться этотъ высокій идеаль, въ жизни и дѣятельности нашихъ сельскихъ пастырей? Къ чему преимущественно призывается въ наше время вашъ сельскій священникъ? Попытаемся отвѣтить на этотъ вопросъ въ главныхъ его чертахъ на основаніи современной намъ духовной литературы.

Предъ нами двѣ брошюры, въ которыхъ изображается дѣятельность добраго сельскаго пастыря, съ любовію, всей душой отдавагося устроенію паствы своей, оживленію и улучшенію жизни своихъ прихожанъ ¹⁾. Молодой пастырь о. Иванъ Постниковъ только что пріѣхалъ на приходъ. Первыя впечатлѣнія его на приходѣ были далеко не изъ благопріятныхъ: домъ плохъ и приходъ, повидимому, бѣдный... Плохо будетъ, думалось о. Ивану, плохо... Ему припоминались товарищи его, которые устроились лучше его, гораздо удачнѣе, богаче... Но вотъ онъ за первой службой Божіей вышелъ говорить проповѣдь къ своимъ духовнымъ чадамъ... Рѣчь его была простая, слова понятныя, въ голосѣ слышалось чувство, народъ всколыхнулся... Говорилъ о. Иванъ „сильно и одушевленно“, взывая подъ конецъ къ прихожанамъ: „съ любовью иду къ вамъ, братія, съ открытой душой!.. Примите и меня съ любовью и помогите мнѣ въ моемъ трудномъ пастырскомъ дѣлѣ. Молитесь за меня, чтобы далъ мнѣ Господь силы быть молитвенникомъ за васъ и вѣрнымъ пастыремъ стада Христова“!... Послѣ проповѣди онъ окинулъ глазами толпу народа, наполнявшаго храмъ и въ глубокой тишинѣ внимавшаго его „живому, прочувствованному, отъ сердца сказанному слову“, и волна радости захватила его... Ему припомнился Валаамъ, благословлявшій народъ Израильскій съ горы... „И передъ

¹⁾ „Маленькая церковь“, доцента С.-Петербур. Духовн. Акад. Гермонаха Михаила. „Загѣйникъ“, свещ. Г. Петрова. Изъ этихъ двухъ брошюръ мы беремъ главныя черты добраго сельскаго пастыря и стараемся соединить ихъ въ одномъ лицѣ. *Авт.*

нимъ были шатры Израиля и скинія... Народъ, ницъ павшій передъ кивотомъ Іеговы... Жены и дѣти, и загорѣлось сердце, и уста его изрекли благословеніе“. Да, думалось о. Ивану, нельзя не отдать себя имъ; надо только ближе и тѣснѣе объединиться съ этими людьми, войти въ ихъ душу и отдать имъ свою... Нужно полюбить ихъ, да... да именно полюбить... Они слишкомъ захватываютъ мою душу, берутъ ее въ плѣнъ... Да! съ этихъ поръ они мои, а я ихъ!... И это чувство все сильнѣе и сильнѣе захватывало о. Ивана и ему становилось какъ то теплѣе на сердцѣ и радостнѣе... О. Иванъ всей душой отдался своему приходу. Никакихъ, правда, перемѣнъ на первыхъ порахъ онъ не вводилъ, а больше всего присматривался къ жизни прихожанъ и, главное, старался какъ можно чаще быть съ ними въ болѣе близкомъ общеніи... Наступила осень... Вечера начинались рано; деревня скучала... О. Иванъ пошелъ по избамъ своихъ прихожанъ... Придетъ, разспроситъ все, поговоритъ... Въ семьѣ ссорятся, напримѣръ, женщины, жены двухъ братьевъ. О. Иванъ осторожно, съ лаской ихъ уговариваетъ и увѣщаетъ хранить въ семьѣ миръ, любовь и тишину, ибо гдѣ миръ и любовь, тамъ пребываетъ Самъ Богъ... Въ другомъ домѣ старуха-мать давно больна... Лежитъ второй годъ на лавкѣ, охаетъ, ворчитъ, бранится, никому въ домѣ покоя не даетъ. Навѣщаетъ и ее о. Иванъ. „Не гнѣви Бога, старуха, говоритъ онъ ей; не ропщи на свою болѣзнь, не сердись. Всѣ люди несутъ крестъ, неси и ты терпѣливо. Будь кроткая да ласковая съ домашними и чужими, привѣтливая и благословитъ тебя Христосъ“!. Въ другомъ мѣстѣ о. Иванъ увѣщаетъ родителей не выдавать дочь свою замужъ противъ ея воли и желанія, только изъ-за богатства... „Нѣтъ моего благословенія на это дѣло, говоритъ ласково о. Иванъ, не забывайте: счастье не въ богатствѣ. Сердце деньгами не купишь и вамъ грѣхъ за слезы дочери, грѣхъ за деньги продавать дочь свою“... А вотъ пьяный мужикъ Власть набуянилъ дома, выпаль дѣтей и сталъ бить жену. Въ испугѣ бѣдная женщина вырвалась изъ избы и бросилась случайно къ двору батюшки. На крикъ пьянаго мужика о. Иванъ выпелъ на крыльцо дома... „Что это случилось съ тобой, дядя Власть? Му-

жикъ ты хорошій. Я вѣдь знаю тебя: сердце у тебя доброе, ласковый ты... За что обижаешь жену твою? Вѣдь она у тебя женщина работающая, заботливая о домѣ и о дѣткахъ, разумница, цѣнить такую жену надо и тебя она любитъ"... Мягкій, привѣтливый тотъ рѣчи о. Ивана смягчилъ пьянаго мужика. Опъ вспомнилъ, что выгналъ ребятъ, вспомнилъ побои жены, увидѣлъ её тихо плачущую и стыдно ему стало... Власть и Авдотья пошли примиренные и радостные домой... Мужики дорожили заходомъ къ нимъ о. Ивана.

-- Болѣзненный ты нашъ, ангелъ свѣтлый, воистину Божій гость! говорили они. Самъ Христосъ ходитъ съ тобою. Куда ни придеши, миръ съ собою несешь, радость, наставленіе...

Узналъ о. Иванъ, что на мельницѣ у Михайлыча бываютъ постоянно толпы народа въ ожиданіи помола хлѣба, сѣвнеть и туда. Заводить съ ними разговоръ, почитаетъ слово Божіе и въ простыхъ словахъ разъяснить: какъ надо жить по слову Божію, уберегаться грѣха, какъ надо устроить жизнь по Божіей правдѣ... Попытался съ ними пропѣть и молитву: сначала робѣли, шло не складно, а потомъ паладилсь и пѣли одушевленно... О. Иванъ открылъ въ приходѣ „воскресныя чтенія съ общенароднымъ пѣніемъ“. Прошло два года. О. Иванъ работалъ, не покладая рукъ. Случилась какъ-то бѣда. Въ глухую осеннюю ночь воры обокрали церковь. Дѣло было подъ праздникъ, воръ унесъ деньги, на престольное Евангеліе въ серебряномъ окладѣ и серебряные сосуды. Съ трудомъ удалось собрать старые сосуды для службы. Народъ былъ возбужденъ. Послѣ обѣдни о. Иванъ говорилъ по обыкновенію проповѣдь, на сей разъ о лихомъ человѣкѣ, обокравшемъ церковь...— „Дайте же, братья и сестры, помолимся за него, что-бы Господь Своєю сильною рукою смягчилъ злобу и жестокосердіе обидѣвшаго насъ лиходѣя“... Въ другой разъ о. Иванъ призывалъ въ храмъ народъ помолиться за болящаго прихожанина...— „Мы—одна семья, говорилъ о. Иванъ. Радость одного должна быть общею радостью и горе каждого—горемъ всѣхъ. Заболѣеть, вѣдь, если кто въ семьѣ,—здоровые ухаживаютъ за нимъ, молятся за него. А вотъ въ нашей семьѣ, въ нашемъ приходѣ сильно боленъ Максимъ Рыбкинъ. Кто былъ у него?

Кто навѣстилъ его? Кто поговорилъ съ больнымъ по душѣ? Бѣда можетъ постигнуть cadaго изъ насъ и тяжело нести ее, еще тяжелѣе нести ее одному. Помолимся же всѣ за болящаго брата нашего Максима. Вознесемъ здѣсь въ храмъ молитву Богу за него, а къ нему самому заглянемъ съ любовью и братскимъ утѣшеніемъ"... Служился молебень за болящаго. Народъ слушалъ и молился со слезами на глазахъ, а послѣ проповѣди говорили:

— Спасибо, батюшка, спасибо родной!..

Вотъ это и есть основа приходской жизни, это по завѣтамъ Христа...

Случился на селѣ пожаръ. Огнемъ,—какъ языкомъ, слизало до десяти дворовъ. Скотъ и всѣ пожитки сгорѣли... О. Иванъ собралъ на пожарищѣ мужичковъ, приглашая ихъ пока что,—личнымъ трудомъ оказать христіанскую помощь погорѣльцамъ...—„На все Божья воля, говорилъ о. Иванъ, а наше дѣло помогать кто чѣмъ можетъ. Поставьте себя на ихъ мѣсто, и какъ бы вы хотѣли, чтобы поступали съ вами, такъ поступите и вы“. Мужички согласились и на слѣдующій день вся деревня вскопала погорѣльцамъ огороды. О. Иванъ съ лопатой въ рукахъ самъ работалъ впереди другихъ. Говорилъ онъ и въ храмъ всѣмъ прихожанамъ о бѣдѣ братьевъ и народъ несъ: кто холстъ, кто деньги, кто улыи пчель и проч. О. Иванъ открылъ въ приходѣ „братство христіанской взаимопомощи“...

Жена о. Ивана—женщина молодая и любвеобильная—тоже не сидѣла сложа руки. Она подъ вліяніемъ своего мужа, принялась за сельскихъ дѣтей, за деревенскихъ малышей. Матери—крестьянки въ полѣ, день-деньской за работой и ребятишки ихъ зачастую оставались одни. Жена о. Ивана уговорила одну вдову ухаживать за ними, и у нея въ избѣ стали собираться дѣти... Прихожанки шлія на работу, запосили ребятъ вдовѣ, а возвращаясь обратно домой забирали своихъ малышей. Дѣтишки веселы, счастливы, а у матерей изъ-за нихъ нѣтъ никакой заботы, никакихъ безпокойствъ.—„Матушка ты наша родная, какъ Бога за тебя молить,—благодарили прихожанки жену о. Ивана. Бывало то комары и мошкара въ полѣ дитя ѣдятъ, все сердце изболить по немъ въ заботушкѣ,

а теперь, слава Богу, спокойнехоньки. Что ангелъ хравитель къ дѣтямъ приставленъ...“

Надъ бѣдной хижиной вдовы красовалась скромная вывѣска: „Ясли“.

Народъ всей душой полюбилъ о. Ивана. Батюшка былъ усердный, любвеобильный сердцемъ... Служилъ онъ хорошо, внятно, а главное—„мѣстами точно слезы звенѣли что-то“ и за каждой службой говорилъ проповѣдь. Всѣ чувствовали, видѣли и понимали, что о. Иванъ съ любовью совершаетъ свое пастырское дѣло и ютились всѣ дѣти—прихожане вокругъ своего духовнаго отца, точно пчелки Божіи вокругъ матки... Приходъ ожилъ, оздоровѣлъ,—было „едино стадо и единъ пастырь!“

Такимъ образомъ, если бы всѣ Божіи пастыри съ любовью и усердіемъ о. Ивана Постникова вышли на дѣятельность къ народу, скорѣе, смѣемъ думать, обновилась бы и улучшилась приходская жизнь, возродился бы церковный приходъ...—„Легко, просто, совсѣмъ просто переродиться, полюбить пасомыхъ“,—говорить своимъ собратамъ сѣдой, испытанный въ жизни священникъ, „дѣдушка“.¹⁾ „Надо только просто жить вмѣстѣ съ ними; надо приладиться къ ихъ жизни, къ избѣ. Ну, коль хотите, изъ любопытства, только настойчиваго, упрямаго. всматривайтесь въ жизнь избы, и у васъ явится знаніе, а за знаніемъ и жалость къ нимъ, и эта жалость святой ноткой войдетъ въ ваше слово и привлечетъ къ вамъ и Богу слѣпыя души. Не брезгуйте только, войдите, говорю, въ избы и поживите душой съ ними, и все полюбите, противъ вашей воли полюбите и срастетесь съ ними, съ своими чадами въ Богѣ. Полюбите. Пройдите только по деревнѣ, всмотритесь въ эту жизнь, въ эти кошмары невѣрія, жестокости, въ заглавные голки горячей вѣры, любви и вы заговорите такъ, что васъ будутъ слушать, хотя бы вы были косноязычны и нѣмы. Вы не перемѣнитесь, конечно, сразу, но вашу душу заполнятъ тѣ самые темы и вопросы, какими живутъ въ этихъ избахъ съ узенькими окнами. Говорите вы о тѣхъ ранахъ, которыя вы видѣли, болѣйте на каедрѣ о гибели тѣхъ душъ,

которыя тутъ же, откройте завѣсу съ уголковъ, которые всѣмъ извѣстны, и васъ стануть слушать, не уйдутъ отъ кафедры, потому что услышать рѣчь о себѣ.. Душа человѣка сложная система. колесиковъ (какъ въ часахъ—такъ разсуждаетъ Гоголь), троньте верхнее колесо, часы не пойдутъ. Нужно найти то, которое управляетъ ходомъ, задѣньте его—оно само задѣнетъ второе, третье и, наконецъ, послѣднее, верхнее... такъ и въ душѣ мужичковъ... Нужно пастырю пойти въ глубь, тамъ отыскать какое нибудь основное колесико, такую мысль и чувство, которое все всколыхнетъ, двинетъ весь механизмъ, и безъ подсказокъ выведетъ изъ самой души человѣка ту истину, какую мы хотимъ вложить... Нужно только знать души до глубины ихъ, знать то, что ихъ волнуетъ, интересуется, знать гдѣ въ душѣ тѣ укромныя уголки, на которыхъ можно сѣять, и урожай будетъ, хоть не во сто, а въ тридцать..."

Помоги же, Господи, пастырямъ Твоимъ въ новомъ лѣтѣ съ любовію сѣять слово Божіе на нивѣ Твоей, направи стопы наши по словеси Твоему и научи насъ, Спасе, творити волю Твою!...

Священникъ Николай Загоровскій.

Къ вопросу о сѣздахъ духовенства, какъ средствѣ къ оживленію церковной и пастырской дѣятельности.

(Голосъ изъ среды духовенства).

„Наше приходское духовенство историческимъ укладомъ своей жизни лишено инициативы и духа бодрой энергіи, не научено оно и не умѣетъ взяться за дѣла филантропическія на пользу народа. Будучи дѣтьми и питомцами замкнутой въ себѣ касты, духовенство наше, къ сожалѣнію, искони живетъ и дѣйствуетъ одиноко, въ отчужденіи отъ высшихъ и среднихъ слоевъ общества“ (Мисс. Обзор. 1904 г. № 17, стр. 1116). Такъ говоритъ одинъ изъ видныхъ дѣятелей духовенства о причинахъ отчужденности послѣдняго отъ интеллигенціи. Въ этихъ словахъ, не мало правды. Дѣйствительно, вся бѣда въ томъ, что наше духовенство — сравнительно инертно, неподвижно...

Гдѣ же тѣ причины, которыя удерживаютъ его въ состояніи неподвижности и не позволяютъ ему волюнѣ проявить свои силы и способности? Намъ кажется, что причины эти не слишкомъ глубоки и должны быть устранены. Одна изъ главныхъ причинъ заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что наше духовенство мало имѣетъ взаимообщенія и не приучено самостоятельно рѣшать вопросы даже собственной, сословной жизни. Необходимо поэтому прежде всего пробудить въ немъ интересъ къ этимъ вопросамъ...

Въ послѣднее время часто устраиваются съѣзды различныхъ дѣятелей: докторовъ, учителей, и пр. Польза такихъ съѣздовъ очевидна и признается всѣми. Здѣсь представители извѣстныхъ сословныхъ и профессиональныхъ группъ заявляютъ о своихъ неотложныхъ нуждахъ и о способахъ ихъ удовлетворенія и т. д. Но такихъ съѣздовъ у духовенства нѣтъ. Есть у насъ такъ называемые епархіальные съѣзды, но они имѣютъ скорѣе иной характеръ. На епархіальныхъ съѣздахъ теперь рѣшаются преимущественно вопросы о количествѣ необходимыхъ денежныхъ взносовъ отъ церквей и причтовъ и т. д. Участниками этихъ съѣздовъ являются обыкновенно о.о. благочинные или члены благочинническихъ совѣтовъ т. е. лица должностные. Но желательны, намъ кажется, и другіе съѣзды, съ болѣе широкимъ составомъ участниковъ и другими предметами для совѣщанія.

Прежде всего желательно, чтобы духовенство, въ особенности сельское, могло посылать на съѣзды своихъ представителей, свободно имъ избранныхъ. Желательно далѣе, чтобы эти съѣзды предметомъ своимъ имѣли сужденія о „пользахъ и нуждахъ духовнаго сословія“ въ самомъ широкомъ смыслѣ этихъ словъ; чтобы участники съѣзда имѣли возможность свободно высказаться о всѣхъ своихъ нуждахъ, о неурядкахъ и изъянахъ своей внутренней жизни и дѣятельности, о причинахъ ихъ существованія и о способахъ къ ихъ устраненію. Для болѣе-же яснаго освѣщенія различныхъ сторонъ сословной жизни духовенства, желательно, чтобы эти съѣзды были возможно полнѣе и многочисленнѣе. Наконецъ, желательно, чтобы отчеты о съѣздахъ и принятыхъ на нихъ рѣшеніяхъ получали наибольшее распространеніе въ прессѣ и среди публики.

Такіе съѣзды, несомнѣнно, принесли-бы большую пользу духовенству. Они освѣтили бы многія стороны жизни духовенства, въ особенности сельскаго, которая такъ мало еще известа другимъ высшимъ сословіямъ. На такихъ съѣздахъ могли бы разрабатываться вопросы по всѣмъ отраслямъ пастырской дѣятельности...

Они способствовали-бы развитію въ духовенствѣ „духа бодрой энергіи и самодѣятельности“, какихъ ему такъ недостаетъ...

Священникъ Т. Н.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Новости Богословской Литературы. (Систематическій указатель книгъ и журнальныхъ статей по наукамъ богословскимъ, философскимъ, юридическимъ, историческимъ, по литературѣ и филологіи. Библиографическій журналъ, издаваемый Библіотекаремъ Московской Духовной Академіи К. М. Поповымъ. Подписная цѣна за годъ съ пересылк. и доставк. 2 р. Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.).

Въ истекшемъ 1904 году началъ выходить въ свѣтъ весьма полезный журналъ „Новости Богословской Литературы“. Этотъ журналъ, по заявленію его почтеннаго издателя, представляетъ возможно полный систематическій указатель текущей русской книжной и журнальной литературы по всѣмъ, входящимъ въ его программу научнымъ дисциплинамъ: богословскимъ, философскимъ, юридическимъ, литературно-филологическомъ и историческимъ.

Быстро растетъ печатное слово на Руси... И если когда, то теперь довольно трудно собрать всю текущую литературу по тѣмъ или инымъ вопросамъ, разбросанную въ статьяхъ и замѣткахъ въ массѣ журналовъ и повременныхъ изданій. Понятно, что по этой причинѣ давно уже созрѣла настоятельная потребность въ библиографическихъ изданіяхъ, всякаго рода указателяхъ и систематическихъ каталогахъ.

Излишне распространяться о важности и необходимости рекомендуемаго библиографическаго журнала. Имѣя подъ руками этотъ журналъ, получается возможность узнать, что новаго является въ русской литературѣ по вышеуказаннымъ отдѣламъ. вмѣстѣ съ этимъ, данный журналъ представляетъ возможность

узнать, гдѣ напечатаны отзывы о той или др. книгѣ или статьѣ, для опредѣленія ея значенія. Безспорно, что данный журналъ долженъ получить самое широкое примѣненіе и въ учебныхъ заведеніяхъ, и среди всей пишущей и мыслящей публики и быть, такъ сказать, настольной, справочной книгой.

Въ заключеніе мы должны сказать, что издатель Г. Цоновъ, по нашему мнѣнію, непонятно зачѣмъ съузиль заглавіе своего журнала, наименовавъ его „Новостями Богословской Литературы“. Ознакомившись съ этимъ журналомъ, мы видимъ, что въ немъ очень много дано указаній по такимъ темамъ, которыя совершенно не относятся къ области богословской.

Практическое руководство для начинающаго учителя-регента.

Составилъ учитель пѣнія Ярославской духовной семинаріи, священ. *В. Зинovieвz*. 1904 г., 1—121 стр., изданіе Юргенсона (въ Москвѣ и С.-Петербургѣ). Содержаніе: Начальная методика (первые 16 уроковъ по пѣнію въ начальной школѣ). Элементарная теорія пѣнія съ началомъ гармоніи. Практическіе совѣты начинающему учителю-регенту. Историческія свѣдѣнія о церковномъ пѣніи. Цѣна 1 руб.

Священникъ В. Кіановскій.

Архіерейскія богослуженія.

— Послѣ всенощной 31 декабря въ Каѳедральномъ соборѣ, которая окончилась въ 12 часовъ ночи, благодарственный молебенъ служилъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Храмъ былъ переполненъ молящимися, среди которыхъ были и. д. губернатора В. Н. Азанчевскій и городской голова А. К. Погорѣло. Преосвященный сказалъ назидательное слово, посвященное встрѣчѣ Новаго года.

1-го января, божественную литургію и молебеніе въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепи-

скопъ Харьковскій и Ахтырскій. На богослуженіи присутствовала: п. д. губернатора, камергеръ Высочайшаго Двора В. Н. Азавчезскій, губернский предводитель дворянства Г. А. Фирсовъ, начальникъ мѣстнаго гарнизона генераль-лейтенантъ С. Ф. Сержпийскій, попечитель учебнаго округа М. М. Алексѣенко, прокуроръ судебной палаты С. С. Хрулевъ, городской голова А. К. Погорѣлко, генералитетъ в масса молящихся.

— Въ тотъ же день литургію и молебствіе въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершалъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій.

Въ воскресенье 2-го января литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній.

— Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій совершалъ литургію въ этотъ день въ Куряжскомъ монастырѣ.

Въ Среду, 5-го января (навечеріе Богоявленія) литургію, начавшуюся въ 11^{1/2} ч. дня и водоосвященіе въ Покровскомъ монастырѣ совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Вечеромъ Высокопреосвященный совершалъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ.

— Литургію и водоосвященіе въ Каѳедральномъ соборѣ, а вечеромъ всенощное бдѣніе въ Покровскомъ монастырѣ совершалъ въ этотъ день Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій.

6-го января, въ день Богоявленія, состоялся обычный крестный ходъ изъ Каѳедральнаго собора на рѣку Лопань для освященія воды. Въ переполненномъ молящимися соборѣ литургію совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослужевіи городского духовенства. Къ концу богослуженія въ соборъ прибылъ Преосвященный Епископъ Алексій, совершавшій въ этотъ день литургію въ Покровскомъ монастырѣ. На пути слѣдованія крестнаго хода отъ собора къ помосту на рѣкѣ, были выстроены части съ знаменами и хорами музыки отъ войскъ харьковскаго гарнизона; огромныя толпы народа стояли по обѣ стороны этого пути. Подъ непрерывный звонъ колоколовъ сосѣднихъ съ соборомъ церквей, процессія тронулась изъ собора, сопровождаемая хоругвеносцами и лицами, несшими городское и мѣщанское знамена и цеховыя значки. По мѣрѣ движенія процессіи войска брали „на караулъ“, и знамена при ассистентахъ и хорахъ музыки присоединялись къ процессіи, во главѣ которой Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, несъ святой

крестъ. Въ процессіи приняли участіе: начальникъ гарнизона генераль-лейтенантъ С. Ф. Сергѣевскій, в. д. губернатора камергеръ В. Н. Азанчевскій, начальникъ 51 пѣх. дивизіи генераль-майоръ Н. И. Нечаевъ и представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. На помостѣ устанавились хоругви, знамена и значки, и былъ совершенъ чинъ освященія воды, послѣ чего процессія тѣмъ же порядкомъ возвратилась въ соборъ. Части войскъ подъ звукъ музыки разошлись по своимъ казармамъ, а народъ былъ допущенъ брать освященную воду.

9 января Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, соборивъ со многими священнослужителями, по поволу Всевлостивѣйшихъ словъ, обращенныхъ Его Величествомъ къ обывателямъ г. Харькова, совершены были литургія и молебствіе. Храмъ былъ переполненъ молящимися, возносившими усердныя молебны о здравіи и спасеніи Помазанника Божьяго. Глубоко прочувствованное слово Владыки, произнесенное имъ на литургію, предъ молебствіемъ, призывало всѣхъ къ исправленію жизни и прекращенію внутренней смуты для побѣды надъ виѣшнимъ врагомъ, и глубоко запало въ сердца всѣхъ присутствовавшихъ. Слово это напечатано нами въ началѣ книжки.

Выраженіе благодарности протоіерею А. М. Любарскому.

Совѣтомъ Харьковскаго благотворительнаго Общества постановлено выразить отъ имени Общества благодарность за несенные непрерывно, въ теченіе 33 лѣтъ, труды, по должности настоятеля домовоі церкви Общества и преподавателя Закона Божія въ призрѣвательныхъ его учрежденіяхъ, протоіерею А. М. Любарскому, нынѣ оставившему эти должности и назначенному на приходъ въ Харьковѣ.

Историческая справка о Успенско-Серафимовскомъ женскомъ монастырѣ Кулянскаго уѣзда, Харьковской губерніи.

7 сентября 1904 г. Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, открытъ въ Кулянскомъ уѣздѣ женскій общежительный монастырь.

Сообщаемъ по этому поводу нѣкоторыя свѣденія о возникновеніи этого монастыря.

Основателемъ его былъ села Кармазновки протоіерей Тимофей Матвѣевичъ Раздабаровъ. Онъ происходилъ изъ крестьянъ села Благодатнаго, Курской губ., Рыльскаго уѣзда, и уже въ молодыхъ лѣтахъ принадлежалъ къ расколу. Изъ родного своего села онъ ушелъ въ Москву, гдѣ и прожывалъ, находясь въ постоян-

ныхъ сношеніяхъ съ московскими старообрядцами безпоповскаго толка. Особенное вліяніе на него имѣлъ внокъ Павелъ, въ послѣдствіи Архимандритъ Никольск. единов. монастыря. Вліяніе это было настолько значительно, что когда о. Павелъ присоединился къ православной церкви, то его примѣру немедленно послѣдовалъ и Тимофей Матвѣевичъ Раздабаровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ выходъ о. Павла изъ раскола заставлялъ и Кармазиновцевъ болѣе внимательно оцѣнить свое религіозное положеніе. Объ о. Павлѣ Кармазиновцы слышали отъ своихъ односельчанъ Ант. Васюткина и Ив. Скрышкына, которые, вѣща просвѣщенія, пробрались даже въ Пруссію и прожили въ монастырѣ о. Павла около двухъ лѣтъ. Тула направилъ ихъ изъ Москвы именно Т. М. Раздабаровъ. Кармазиновцы рѣшили пойти по стопамъ „столпа“ раскола, какъ они называли о. Павла. Они заявили епархіальному начальству о своей готовности присоединиться къ церкви. Консисторія выслала къ нимъ изъ Харькова о. Андрея Румянцова, который и совершилъ въ Кармазиновкѣ обрядъ присоединенія.

Въ это время прибылъ туда Т. Матв. Раздабаровъ. Раньше онъ не зналъ Кармазиновки, а слышалъ только, что тамъ удобно заняться сельскимъ хозяйствомъ. Но промыслъ Божій указывалъ Раздабарову другое дѣло. По рекомендаціи своихъ знакомыхъ Тимофей Матвѣевичъ получилъ отъ Кармазиновцевъ приговоръ объ общемъ ихъ согласіи быть ему у нихъ священникомъ. 25 марта 1871 года онъ посвятился и съ этого времени открылась его дѣятельность, какъ увидимъ, далеко безрезультатная.

Прежде всего онъ задумалъ устроить въ Кармазиновкѣ каменный 3-хъ престольный храмъ. Ежегодно о. Тимофей для этого бралъ отпускъ въ Москву и Петербургъ и въ теченіи 10 лѣтней постройки храма вошелъ въ обширное знакомство съ жителями обѣихъ нашихъ столицъ, причемъ Петербургъ онъ прямо называлъ „золотымъ домомъ“. Но помимо этого о. Тимофей старался привлечь въ церковь и оставшихся въ Кармазиновкѣ старообрядцевъ, велъ съ нимъ бесѣды и имѣлъ успѣхъ. Даже болѣе. Миссіонерская его дѣятельность простералась и на слоб. Краснянку, гдѣ онъ основалъ единовѣрческій приходъ.

И въ Кармазиновкѣ, и въ Краснянкѣ о. Тимофей одинаково замѣчалъ, что тормазомъ въ дѣлѣ обращенія старообрядцевъ были женщины; фанатичность ихъ приносила ему много горя. О. Тимофей мечталъ поэтому пролить лучъ свѣта въ женскую среду раскола. Его воображенію рисовалась полная обитель, гдѣ бы дѣти

старообрядцевъ или единовѣрцевъ получала необходимыя религіозныя познанія и затѣмъ, оставляя обитель, перешла въ темную среду раскола.

Такія желанія о. Тимофея встрѣчали сочувствіе и въ его семействѣ. Жена его, Матрона Ефимовна, выросла въ рѣдкой по религіозности средѣ.

О. Тимофей при отъѣздахъ въ Петербургъ не рѣдко бывалъ у Преосвященнаго Амвросія. Владыка подробно зналъ всѣ дѣла о. Тимофея: часто онъ входилъ въ разспросы о его дѣятельности и жизни.—Вотъ факты, характерныя для взаимныхъ отношеній ихъ, и въ тоже время показывающія, какъ Владыка шелъ на встрѣчу событіямъ... По поводу того, что о. Тимофей вышелъ изъ крестьянской среды, Преосвященный однажды спросилъ его: „а жена твоя какъ теперь ходитъ: въ шляхахъ или въ трипкахъ?“

— „Въ трипкахъ, Владыко святыи!“ улыбаясь отвѣтилъ о. Тимофей. „Значитъ она у тебя—будущая монахиня“, пророчески замѣтилъ Преосвященный.

Въ 1887 году Владыка при обзорѣнн епархіи заѣхалъ и въ Кармазиновку и былъ въ домѣ о. Тимофея. Матушкѣ, подносившей хлѣбъ, онъ сказалъ: „желаю тебѣ, мать, хорошихъ дѣтей!“—Эти слова показались супругамъ необычайными: какъхъ дѣтей желаетъ Святитель, если они уже не могли имѣть ихъ?! Вскорости о. Раздобаровъ былъ у Преосвященнаго. Вспомнивъ свою поѣздку въ Кармазиновку, Владыка сказалъ ему: „а матушка у тебя хорошая“.— „Да вотъ вы, святыи Владыка, своимъ какимъ-то словомъ ее очень обезпокоили“, отвѣтилъ онъ.— „А что я сказалъ ей?“— „Вы, святой Владыка, пожелали ей дѣтей. Дѣти у насъ были в Господѣ ихъ прибралъ, а о другихъ мы не можемъ думать!“— „Что же ей надо: приютъ или богадѣльню?“ проникая въ суть дѣла, спросилъ Владыка, и велѣлъ подать на „бумагѣ“.

Съ этого и началось дѣло объ открытіи приюта для дѣвочекъ, дѣтей старообрядцевъ и единовѣрцевъ слоб. Кармазиновой и Краснянки. Въ обезпеченіе приюта Владыка велѣлъ приобрести клочокъ земли. Это обстоятельство измѣнило первоначальныя намѣренія о. Тимофея. Онъ думалъ устроить приютъ въ своемъ домѣ, на своей усадьбѣ и воспользоваться своими трудами—храмомъ въ Кармазиновкѣ. Но приобрѣтеніе куска земли ставило дѣло такъ, что приютъ открытъ будетъ тамъ, гдѣ будетъ найдена земля.

При посредствѣ и по указанію своего благочыннаго, о. Михаила

Чернявскаго, необходимая земля была куплена у дворянина Мвх. Алексан. Катрухина въ количествѣ 420 десятинъ между слоб. Гончаровкою и Преображенною. 300 дес. этой земли Высочайше укрѣплены за Кармазиновскою церковью съ тѣмъ, чтобы на нихъ открытъ былъ просимый пріютъ. Такъ какъ по мысли о. Раздобарова остальные 120 дес. поступали на обезпеченіе причта, то при открываемомъ пріютѣ разрѣшили устроить церковь и опредѣлить въ ней священника. Самъ протоіерей Раздобаровъ былъ первымъ священникомъ пріютской церкви, которая освящена 27 августа 1896 г.

Не прошло и году, какъ о. Раздобаровъ сталъ просить о переименованіи пріюта въ женскую общину. Тутъ уже возникъ вопросъ, какую общину: единоувѣрческую или православную? Съ своей точки зрѣнія о. Тимофей былъ правъ, когда желалъ открыть единоувѣрческую: вѣдь обитель вызвана къ жизни пожеланіями миссіонерскаго характера. Въ тоже время слишкомъ ясно было, что нѣтъ смысла открывать единоувѣрческую общину тамъ, гдѣ раскольниковъ и близко нѣтъ. По словамъ матушки рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ принадлежало о. Павлу. Послѣдній сказалъ о. Тимофею такъ: „если хочешь меньше спасаемыхъ и больше трудовъ, — открывай единоувѣрческую общину; а если желаешь больше спасаемыхъ и меньше трудовъ, — открывай православную“. Этотъ мудрый совѣтъ о. Павла, а также жестокая болѣзнь о. Раздобарова, длившаяся уже нѣсколько лѣтъ и не дававшая надежды на выздоровленіе и продолженіе миссіонерскихъ трудовъ, и при этомъ личное желаніе матушки, видѣвшей во всемъ этомъ дѣлѣ только подготовительныя къ открытію монастыря событія — все это побудило о. Тимофея просить объ открытіи *православной* женской общины.

Возбудивши ходатайство въ этомъ смыслѣ и получивши твердую увѣренность, что оно будетъ удовлетворено, о. Тимофей озаботился пріисканіемъ такихъ людей, которые бы и покровительствовали новой общинѣ, и сообщили бы ей уже въ самомъ началѣ обликъ монашескій. Въ этихъ видахъ о. Тимофеей направился въ Серафимо-Понѣтаевскій монастырь, Нижегород. губ. Тамъ были видные благодѣтели: Серг. Петр. Петровъ и Сер. Дмит. Кузьмичевъ, которые при добромъ вниманіи къ новой общинѣ могли бы сразу поставить ее на — ноги. Да кромѣ того Сераф.-Понѣтаевская обитель подъ покровомъ новоявленной въ пей иконы Знаменія Божіей Матери успѣла созрѣть въ чудную обитель, восхищавшую

посѣтителя какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней сторонѣ. Игуменія этого монастыря отпустила двухъ рясофорныхъ монахинь: Алекс. Испд. Николаеву (теперь Серафима) и Елену Дмитріевскую (теп. Херувима), которыя должны были насадить *иночество* въ юной обители.

Господь не судилъ о. Тимофею торжествовать открытіе своей „Ѳомовской Успенской женской Общины“. Это совершилось послѣ его смерти—именно 7 октября 1897 года. Начальницею Общины стала матушка Матрона Ефимовна, а въ должностяхъ казначей и благочинной утверждены вышеупомянутыя монахини. Первымъ священникомъ Общины опредѣленъ окончив. Харьков. дух. семинарію І. А. Васютинъ.

Со смертію о. Тимофея Община лишилась своего основателя и попечителя. Однако, скоро стало видно, что въ новыхъ рукахъ дѣло устроенія обители пошло очень успѣшно. Начальница со свойственною ей энергіею стала трудиться не покладая рукъ.

Съ первыхъ же дней своего существованія Община привлекла къ себѣ многихъ, желающихъ иноческой жизни. Многіе сами приходили, а другихъ приводили родители... Одни приняты безъ всякихъ средствъ, а другіе оказались въ состояніи своими средствами помочь устроенію Общины. Въ настоящее время въ общемъ около 200 сестеръ. Инымъ пришлось отказывать за недостаткомъ помѣщенія. Слишкомъ замѣтно здѣсь, что устроеніе обители дѣло живое, отвѣчающее потребностямъ народной жизни...

Община начала свое существованіе при небольшой церкви и двухъ небольшихъ домкахъ. За истекшія 7 лѣтъ сдѣлано слѣдующее: удвоена церковь; построены 6 жилыхъ помѣщеній и просфорня; устроена деревянная ограда; построена водная мельница; устроенъ сельско-хозяйственный хуторъ и проч. Наконецъ, въ 1902 году заложенъ каменный 3-хъ престольный храмъ, который за 3 года возведенъ уже до верхнихъ сводовъ. Храмъ этотъ долженъ быть отмѣченъ въ исторіи Харьковской епархіи тѣмъ, что онъ—последній, разрѣшенный къ постройкѣ приснопамятнымъ святителемъ Амвросіемъ: разрѣшивши постройку храма 30 августа, 3 сентября Владыка умеръ... Въ этомъ храмѣ главный престолъ назначенъ въ честь Успенія Богоматери, правый—въ честь иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, а лѣвый—въ честь Алексія Матр. Моск. съ препод. Серафимомъ Саровскимъ чуд., на молитвенную память о событіи рожденія Наслѣдника цесаревича Алексія Николаевича...

Пожелаемъ же новой обители, при помощи Божіей, достигнуть процвѣтанія какъ со стороны внѣшняго благоустройства, такъ особенно со стороны внутренняго духовнаго совершенства!..

Свящ. Іосифъ Васютинъ.

Школьный праздникъ въ слободѣ Барвенковѣ, Изюмскаго уѣзда.

14-го ноября минувшаго года въ слободѣ Барвенковѣ, Изюмскаго уѣзда, праздновалось десятилѣтіе двухклассной церковно-приходской школы при мѣстной Успенской церкви. Литургію и молебствіе въ этотъ день совершалъ предсѣдатель Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, ректоръ семинаріи, прот. І. П. Знаменскій, въ сослуженіи: о. благочиннаго 3 округа, Изюмскаго уѣзда, священника М. Сѣкпрскаго, уѣзднаго наблюдателя священника М. Пономарева, священника П. Скубачевскаго и завѣдующаго школою священника А. Навродскаго. Пѣлъ хоръ двухклассной церковно-приходской школы, чтецами были ученики школы. По окончаніи богослуженія, въ 1 часу дня, въ помѣщеніи школы состоялось юбилейное торжество, въ началѣ котораго былъ соборнѣ отслуженъ благодарственный молебенъ. О. Ректоръ въ своей рѣчи, послѣ молебна, поздравилъ дѣтей съ школьнымъ праздникомъ, образно пояснилъ его значеніе для всего прихода, пожелалъ школѣ процвѣтать и расширять свою плодотворную дѣятельность, а дѣтямъ совѣтовалъ въ основу своихъ занятій въ школѣ и по выходѣ изъ нея—полагать тѣ великія заповѣди, которыя даетъ Законъ Божій. Затѣмъ слѣдовало чтеніе очерка: „Историко-статистическія свѣдѣнія о Барвенковской, при Успенской церкви, двухклассной церковно-приходской школѣ, Изюмскаго уѣзда, за десятилѣтній періодъ“, доложеннаго собранію завѣдующимъ школою, священникомъ А. Навродскимъ. Изъ этого очерка присутствовавшіе узнали, что школа открыта 8-го ноября 1894 года. Первоначально школа помѣщалась въ наемной, простой крестьянской хатѣ, для занятій крайне неудобной. Съ 12 сентября 1899 года школа помѣщается въ собственномъ зданіи, свѣтломъ, помѣстительномъ и для занятій удобномъ. Зданіе школы устроено завѣдующимъ школою священникомъ А. Навродскимъ и попечителемъ школы крестьяниномъ З. Д. Ищенко на частныя пожертвованія, при субсидіи изъ казенныхъ суммъ въ 1000 руб. На устройство школьнаго зданія со всѣми хозяйственными постройками израсходовано свыше 4500 р. 25 августа 1900 г. школа преобразована изъ одноклассной въ двухклассную. Учащихся въ школѣ было за десятилѣтній періодъ 637 мальчиковъ и 213 дѣвочекъ, всего 850 человѣкъ. Въ теку-

щему году въ школѣ состоятъ 170 учащихъся. Окончило курсъ ученія въ школѣ съ полученіемъ свидѣтельствъ на льготу 2 и 3 разряда по отбыванію вдовской повинности—70 человѣкъ; изъ нихъ со льготою 3 разряда 55 чел., а со льготою 2 разряда 15 челов. Дѣвочекъ, получившихъ свидѣтельства объ окончаніи полнаго курса ученія, было 22—изъ нихъ 17 окончило одноклассную школу и 5 двухклассную. Всего за 10 лѣтъ окончило 92 человѣка, что составитъ 10, 8% всѣхъ учащихся. На содержаніе школы и устройство школьнаго зданія за 10 лѣтъ поступило изъ разныхъ источниковъ 8.185 р. 25 коп. Школа въ теченіе десятилѣтнаго своего существованія пользовалась довѣріемъ и вниманіемъ мѣстнаго населенія. Желающихъ поступить въ школу всегда было далеко выше свободныхъ мѣстъ. Въ началѣ текущаго года таковыхъ было 130 человѣкъ, а свободныхъ мѣстъ въ школѣ только лишь 40. Послѣ чтенія названнаго очерка, дѣтя исполнили нѣсколько номеровъ пѣнія и чтенія.

Въ заключеніе школьнаго праздника всѣмъ дѣтямъ были розданы книжки духовно-нравственнаго содержанія съ надписью: „Въ память десятилѣтія школы“. Пѣніемъ всѣми учениками „Боже, Царя храни“! закончился этотъ симпатичный дѣтскій праздникъ, оставившій по себѣ у всѣхъ присутствовавшихъ самую пріятную воспоминанія...

Діаконъ Григорій Яценко.

Нѣсколько словъ о Благочинническомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ духовенства 1-го округа Богодуховскаго уѣзда, Харьк. губ.

18-го октября минувшаго года состоялся Благочиннический Миссіонерскій Съѣздъ духовенства 1 округа, Богодуховскаго уѣзда. Предъ началомъ съѣзда священнослужителями совершенно было въ Богодуховскомъ Успенскомъ Соборѣ молебное пѣніе Господу Богу „объ обращеніи заблудшихъ“. Послѣ молебна, всѣ прибывшіе на съѣздъ священники округа, въ числѣ 25 человѣкъ, во главѣ съ предсѣдателемъ съѣзда мѣстнымъ Благочиннымъ священникомъ Алексіемъ Станиславскимъ и присутствовавшимъ на съѣздѣ г. Епархіальнымъ Миссіонеромъ И. Г. Айвазовымъ, собрались въ зданіи Соборно-Успенской церк.-приходской школы. Избравъ, по молвѣ, дѣлопроизводителемъ съѣзда священника Малыжвинской Успенской церкви Николая Загоровскаго, засѣданіе открылось рѣчью благочиннаго священника Ал. Станиславскаго. Въ своей вѣчи къ духовенству округа о. Благочинный высказалъ прѣблизительно слѣдующее: „Досточтимые отцы—собратья! Цѣль и задача

настоящаго миссіонерскаго съѣзда та, чтобы путемъ совмѣстнаго братскаго обсужденія представить общую картину религіозно-нравственнаго состоянія приходоѡ нашего округа, выяснить въ какомъ положеніи находится сектанство въ цѣломъ благочиніи въ сравненіи съ предшествующими годами, а главное выработать соотвѣтствующія мѣры и средства для пастырской дѣятельности и для успѣшной борьбы съ опаснымъ врагомъ вѣры и церкви — сектанствомъ. Наше время особенно тревожно для насъ — пастырей церкви, ибо характеризуется крайней непостоянствомъ и шаткостію въ вопросахъ религіи... Раціоналистическое сектанство, въ видѣ самыхъ разнообразныхъ лжеученій, открыто борется съ православной церковію, создавая свою лже-церковь и вѣроученіе, расшатываетъ въ корнѣ основы жизни семейной и общественный и нашъ набожный по приролѣ народъ на нашихъ же глазахъ теряетъ преданность св. православной вѣрѣ и церкви, охладѣваетъ въ уваженіи къ духовенству и предержавшимъ властямъ. По мѣткому выраженію о. протоіерея Т. И. Буткевича, — „сектанство есть сила безпрерывно ползущая и такое явленіе религіозной жизни нашего народа, съ которымъ не въ состояніи ознакомить насъ ни школа, ни наука“. Ухищряясь въ средствахъ совращенія въ свое лжеученіе, недремлющее сектанство опирается нынѣ на своихъ хитроумныхъ главарей и руководителей, въ лицѣ коихъ духовенство видитъ теперь передъ собою не только невѣжественныхъ крестьянъ, но очень часто и закоренѣлыхъ въ полемикѣ сектантовъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и спеціальныхъ штудовыхъ семинаріяхъ.

Поэтому то и для насъ, пастырей церкви, весьма необходимы миссіонерскія собранія, возможно частыя и искреннія, съ цѣлію взаимнаго обмѣна мыслей и для выработки практикою указанныхъ средствъ и способовъ борьбы съ врагомъ церкви и православія!

Ибо только здѣсь, на съѣздахъ, мы ѣ можемъ достигнуть „пастырскаго единенія“ столь необходимаго для практическаго выясненія методовъ борьбы съ современнымъ сектанствомъ... Только здѣсь, на съѣздахъ, чрезъ братское вліяніе членоѡ другъ на друга, въ самыхъ пастыряхъ пробуждается сознаніе важности миссіонерскаго служенія и дѣятельнаго въ немъ участія, а пастырямъ, трудящимся на миссіонерскомъ поприщѣ, дается возможность въ своихъ же собратахъ найти нравственную поддержку, помощь и руководство... Мы не одиноки... Присутствующій среди насъ г-нъ Епархіальный Миссіонеръ Ив. Г. Айвазовъ, поможетъ намъ въ предстоящемъ дѣлѣ своимъ руководствомъ и указаніями“...

Послѣ этого была заслушаны доклады членовъ съѣзда о релігіозно-нравственномъ состояніи ихъ приходовъ и выяснены нужды и положеніе миссіонерскаго дѣла въ округѣ. Затѣмъ Ив. Г. Айвазовъ обратился къ членамъ съѣзда со словомъ приблизительно такого содержанія:

„Досточтимые отцы и братія! Божественный Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, проходя грады и веси съ проповѣдью Евангелія и *„видя толпы народа, съжался надъ ними, что они были изнурены и разстяны, какъ овцы, неимѣющія пастыря. Тогда говоритъ ученикамъ Своимъ: житиы много, а отъителей мало... И призвалъ двѣнадцать учениковъ Своихъ... послалъ Іисусъ и заповѣдалъ имъ, говоря:... идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“*... (Мѡ. 9, 36 и 37; 10, 1, 5 и 6). Это была самая первая и вмѣстѣ основная заповѣдь Христа Спасителя о миссіонерскомъ служеніи, преподанная Имъ первымъ миссіонерамъ на землѣ въ церкви Христовой—св. апостоламъ... Унаслѣдовавъ чрезъ преемственное рукоположеніе отъ епископовъ всѣ божественныя права и силы, чтобы *„насти Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ кровію Своею“* (Дѣян. 20—28), вы, пастыри церкви, унаслѣдовали вмѣстѣ съ прочими полномочіями и миссіонерскія обязанности, почему въ «Инструкціи приходскимъ священникамъ для борьбы съ расколо-сектанствомъ» и говорится: «каждый приходскій священникъ по долгу своего пастырскаго служенія есть первый миссіонеръ въ своемъ приходѣ и обязанъ непрерывно вести миссіонерское дѣло, дѣйствуя противъ раскольничковъ и сектантовъ всѣми зависящими отъ него духовно-пастырскими мѣрами» (§ 1). Какія же духовно-пастырскія мѣры долженъ принимать пастырь-миссіонеръ по отношенію къ заблудшимъ чадамъ своего прихода? Кромѣ полемиическихъ пріемовъ въ борьбѣ съ заблудшими, кромѣ «книжной мудрости и человѣческаго искусства», какъ *„наставлять противниковъ“* (2 Тим. 2, 25), въ коихъ безусловно каждый священникъ долженъ изоощряться непрестаннымъ чтеніемъ Библіи,—каждому пастырю—миссіонеру необходимо еще быть образцемъ для своихъ пасомыхъ: *„въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ душѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ“* (1 Тим. 4,—12), необходимо проповѣдь свою и наставленія къ отпадшимъ поддерживать примѣромъ доброй христіанской жизни, чтобы слово пастыря не расходилось съ дѣломъ... *„Вы свѣтъ міру“*, говорилъ Христосъ апостоламъ, и *„такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца*

вашего Небеснаго" (Мѡ. 5,—14—15). Благочестивая, смиренная тихая жизнь пастыря на глазахъ своихъ пасомыхъ—это весьма важное условіе, безъ коего пастырямъ церкви положительно нельзя надѣяться на добрые плоды и успѣхи своей миссін; извѣстна ужъ истина: одинъ примѣръ доброй жизни по Бсзѣ поучительнѣе тысячи краснорѣчивыхъ словъ и наоборотъ,—худой примѣръ отнимаетъ плодотворную силу и у хорошаго слова. Къ прискорбію должно сознаться, что и въ жизни пастырей есть недочеты, съ которыми нельзя не считаться, такъ какъ они не малый вредъ и не мало затруненій приносятъ дѣлу миссін... И первый изъ сихъ недочетовъ есть практикующійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ способъ взманія платы съ прихожанъ за требовсправленія... Я разумѣю случаи, когда пастыря поручаютъ низшимъ членамъ причта взимать вознагражденія за труды отъ прихожанъ... Это создаетъ массу неприятныхъ и печальныхъ казусовъ и злоупотребленій и по большинству вызываетъ среди прихожанъ неудовольствіе и ропотъ и на самого пастыря... Очевидно, тутъ миссія не можетъ имѣть успѣха, тутъ дѣлу Божию большая преграда... Правда, слово Божіе говоритъ, что *„священнодѣйствующіе питаются отъ святилища“*, что *„служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника“* и *„Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія“* (1 Коринѡ. 9,—13—14), но дѣло въ томъ, что, въ священіяхъ на сей почвѣ съ прихожанами, отъ пастырей церкви требуется много тактичности и осторожности, требуется, чтобы именно въ этомъ дѣлѣ пастыри „были бы мудры яко змѣи и незлобиви яко голуби“, чтобы не быть на соблазнъ своихъ духовныхъ чадъ. Это и разумѣется въ словахъ Ап. Павла къ Коринѡскимъ христіанамъ: *„положимъ, что самъ я не обременялъ васъ, но будучи хитръ, лукавствомъ бралъ съ васъ“* (2 Коринѡ. 12, ст. 16). Пусть же лучше вѣдаютъ это дѣло сами пастыри, только примѣняйте въ немъ больше Христовой любви и человеколюбія и вы обнаружите предъ своими духовными дѣтьми доброту сердца, мягкость и обходительность характера, соучастіе человѣческому горю или радостямъ, снисхожденіе и сострадательность къ ближнему,—за это народъ васъ полюбитъ и самъ въ сугубой долѣ, вознаградитъ!..

Второе, на что пастырямъ церкви такъ же подобаетъ обратить свое вниманіе,—это на истовое и благоговѣйное совершеніе таинства св. церкви, чрезъ которое подается вѣрующимъ спасительная благодать Божія и на такое же благоговѣйное отношеніе

къ нимъ прихожавъ. При совершеніи тайнодѣйствій въ храмѣ Божіемъ, пастырямъ церкви необходимо хранить въ себѣ духъ вскренняго умаленія, который передавался бы въ сердца предстоящихъ и молящихся, но необходимо такъ же паблюдать и затѣмъ, какъ прихожане относятся къ тайнствамъ церкви и внѣ храма, у себя на дому... Возьмите къ примѣру таинства св. крещенія и особенно брака... Православные безъ вина не проводятъ ихъ дома; очень же часто, особенно на свадьбахъ, паниваются, поютъ непристойныя пѣснн, а иногда ругня и даже драка, да еще на глазахъ маленькихъ дѣтей... Печальныя картины!... Сектанты указываютъ на это,—большой соблазнъ!... Пора же пастырямъ церкви единодушно встать на искропеніе этихъ предныхъ и душепагубныхъ обычаевъ, вѣдь бороться съ этимъ не такъ трудно!.. Стоять только пастырю ближе стоять къ народу, какъ стцу духовному къ своимъ дѣтямъ, и во всѣхъ такихъ случаяхъ за-просто являться на домъ къ прихожанамъ и въ тихой, отеческой бесѣдѣ объяснить всю ненормальность и грѣховность ихъ поведенія послѣ совершенія св. таинства; „во время и не во время“ объяснить и увѣщевать народъ, что своимъ недостойнымъ поведеніемъ они оскорбляютъ и благодать Божію въ таинствахъ преподанную и позорятъ св. вѣру православную на радость враговъ церкви... Надо почаще объяснять прихожанамъ и то, что расходуя обыкновенно большія суммы на покупку вина къ свадьбамъ, они этимъ губятъ и убиваютъ по большинству свои скудныя средства, тогда какъ благоразумнѣе тѣ деньги или вручить своимъ же дѣтямъ, или употребить на доброе дѣло или израсходовать, наконецъ, на улучшение своего же хозяйства... Трезвыя, добрыя рѣчи отрезвять народъ: онъ одумается, остепенится и покается!..

Не малую пользу дѣлу миссіи должно принести и устройство по приходамъ общенароднаго пѣнія при храмахъ за совершеніемъ богослуженій... Это могучее средство для противодѣйствія развитію сектанства... Русскій народъ по природѣ пѣвучій, онъ любитъ пѣть... И сектанскія собранія для многихъ православныхъ тѣмъ особенно и заманчивы, что на нихъ всѣ члены сектанской общины поютъ „псалмы“... Православные нерѣдко изъ-за любопытства заходятъ послушать пѣвіе сектанскихъ „псалмъ“, затѣмъ самн пристають пѣть и нерѣдко, наконецъ, дѣлаются сектантами... Поэтому пастырямъ церкви надлежитъ прямая и неотложная необходимость приложить все усердіе и энергію, чтобы въ каждомъ приходѣ организовать общее пѣніе для народа... Устраивайте для народа

въѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ простой, назидательной формѣ, но всецѣлѣнно съ общимъ пѣніемъ; приучите народъ пѣть и за лѣтургіей хотя такія пѣснопѣнія, какъ „Отче нашъ“, „Вѣрую во единого Бога“, „Достойно есть“, „Придите поклонимся“, „Святый Боже“ и проч. и народъ сразу пойметъ, духомъ восчувствуетъ, что онъ не просто предстоитъ въ храмѣ, а душой и сердцемъ участвуетъ въ общемъ моленіи Господу Богу, что дѣйствительно „всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ“ воспѣваютъ Отца и Сына и Св. Духа. Мнѣ приходилось быть свидѣтелемъ и очевидцемъ общенароднаго пѣнія за богослуженіемъ... Истиннѣ,—это потрясающая до глубины души, умилятельная и двная картина, когда своды храма оглашаются могучимъ гимномъ тысячной толпы.. Такъ в представляются христіане первыхъ дней существованія Церкви Христовой на землѣ.. —Вотъ окончилась Тайная вечеря Спасителя съ учениками... „И воспѣвши, замѣчаетъ св. евангелистъ Маркъ, Спаситель и ученики *„пошли въ гору Елеонскую“*... (Мрк. 14, 26). *„Слово Христово да вселется въ васъ обильно, шпешеть и св. ап. Павелъ Колоскамъ христіанамъ, со всякою премудростію; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу“* (Колос. 3,—16).

Есть, наконецъ, я еще одинъ недочетъ, который вредятъ дѣлу миссіи и на который пастырямъ церкви подобаетъ обратить свое особое вниманіе: это отсутствіе въ приходахъ среди православныхъ чадъ церкви „христіанской взаимопомощи“. Известно, что сектанты-штуудисты тѣмъ особенно и похваляются съ фарисейской гордостію передъ православными, среди нихъ—штуудистовъ существуетъ „показная благотворительность“ бѣдствующей братіи. Для православныхъ это не малый соблазнъ и отсутствіе христіанской взаимопомощи среди православныхъ всегда служить предметомъ насмѣшекъ со стороны штуудистовъ. Пусть же пастыри церкви, обязанные своимъ высочивмъ саномъ вести пасомыхъ на добрыя пажытя, станутъ инициаторами и руководителями во главѣ и сего во-истину добраго, честнаго, святаго дѣла,—устройства въ своихъ приходахъ „христіанской взаимопомощи“ для бѣдныхъ и нуждающихся братій по Христу и вѣрѣ.. Это не такъ трудно, какъ обыкновенно на первыхъ порахъ мы всегда думаемъ... Съ благословенія нашего благостнаго Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія почти во всѣхъ приходахъ открыты

„церковно-приходскія попечительства“. Обратите на эти свѣтлыя, отрадныя и благодѣтельныя учрежденія вашу особую любовь, вниманіе и усердіе, они принесутъ въ вашемъ дѣлѣ христіанской благотворительности и взаимопомощи несомнѣнную пользу, надо только средства попечительствъ направить не только на ремонтъ храмовъ и церковно-причтовыхъ построекъ, но главнымъ образомъ и на поддержку благотворенія бѣднѣйшимъ и «въ бѣдѣ сущимъ» прихожанамъ. Народъ это пойметъ, скоро замѣтитъ и душой оцѣнитъ это благое дѣло: число членовъ и средствъ попечительствъ, думается намъ, чрезъ это возрастутъ гораздо лучше и больше, а главное—православный народъ не будетъ соблазняться примѣромъ христіанской взаимопомощи средь сектантовъ, не будетъ говорить, что „тамъ лучше“, не будетъ изъ-за этого уходить въ секту, а „увидѣвъ ваши добрыя дѣла, прославитъ Отца вашего, Который на небесахъ“ и отвѣтитъ сердечной любовію къ своимъ пастырямъ, добрымъ дѣлателямъ на нивѣ Христовой!.. *„Будемъ же, отцы и братія, по слову св. апостола, дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по стѣри“!* (Галат. 6, 10). Ибо только такими добрыми дѣлами мы всѣмъ и всякому покажемъ, что „не засосала и не задавила насъ обыденщина жизни“, что „не мало среди насъ дѣлателей, живущихъ высшими интересами и стремящихся въ высъ христіанскаго идеала“... Пора намъ встряхнуться и пробудиться отъ нашей полудремоты, ибо страшно, какъ бы не оправдалась замѣчательныя слова приснопамятнаго Архіепископа Херсонскаго Никанора: „Я предсказываю и повторяю, что священники, если не проснутся, то могутъ остаться безъ словесныхъ овецъ, а если и это ихъ не пугаетъ, то и безъ куска хлѣба“...

Рѣчь г. Айвазова выслушана была членами съѣзда съ большимъ интересомъ...

Помощникъ Благочиннаго 1-го Богодуховскаго округа, священникъ *Николай Загоровскій*.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Письмо сельской матушки къ Преосвященному Антонію, Епископу Волынскому и Житомирскому.

Читая „Епархіальныя Вѣдомости“, одинъ изъ немногихъ журналовъ, доступныхъ при нашей бѣдности, я усматриваю изъ

окружныхъ посланій и распоряженій вашего преосвященства, что вы, ваше преосвященство, не безучастно проходите мимо той жизни, которую видите, проѣзжая по Волини. Простите, что я осмѣливаюсь обратить вниманіе вашего преосвященства на нѣкоторыя стороны этой жизни, вами не замѣченныя. Посѣщая дома священниковъ, вы видите казовую сторону жизни духовенства: видите приличную обстановку, порядочно одѣтыхъ домоладцевъ, обильное угощеніе—и думаете, что житье наше сносно. Но взгляните повнимательнѣе, и передъ вами не разъ откроется бездна нищеты и отчаянья, искусно маскированная изъ желанія достойно встрѣтить высокаго и дорогаго гостя.

Неравенство приходовъ дѣлаетъ то, что нѣкоторые священники живутъ въ полномъ довольствѣ и достаткѣ, большинство же трудится и бѣдствуетъ.

Средній доходъ священника изъ прихода и хозяйства вмѣстѣ съ жалованьемъ доходятъ до 700 р. (изъ церкви въ праздничные дни батюшка приноситъ отъ 5 до 15 копѣекъ). Теперь вообразите среднюю семью, человекъ 6—7, и вы повѣрите, что, работая не покладая рукъ, терпя нужду въ необходимѣйшемъ, накапливая долги по сотнѣ—двѣ въ годъ, священникъ воспитываетъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Онъ подобенъ кролику, который для дѣтенышей выщипываетъ всю свою шерсть...

Только у кролика не болитъ сердце при этомъ..

Со страшнымъ рискомъ и ущербомъ для здоровья, священникъ несетъ большую тяготу служенія своему приходу, а о вознагражденіи и разговаривать не принято: бери, что даютъ. Къ тому же наши крестьяне такъ малоземельны, такъ нуждаются въ заработкѣ, что требовать съ нихъ много и невозможно. Не разъ приходится намъ помогать крестьянамъ, только помощь наша мала и ничтожна. Съ теченіемъ времени, по волѣ начальства и по скупости прихожанъ, выводится обычай при бракахъ и крестинахъ дарить батюшкѣ платки, куски холста и куръ. Обычай этотъ, при небольшой своей полезности, такъ тягостенъ, и унижаетеленъ, что исчезновеніе его мы встрѣчаемъ съ облегченіемъ.

Остается хозяйство. Чтобы извлечь наибольшую пользу изъ 40—50 десятинъ земли, священникъ самъ „хозяйствуетъ“ какъ у насъ говорятъ.

„Хозяйствовать“—значитъ работать сверхъ силъ и своего положенія, зависѣть отъ слугъ и рабочихъ, отъ погоды, которая

иногда столь немилостива, что за нѣсколько дней промедленія при посѣвѣ лишаетъ насъ урожая, а когда разбушуетъ и разразится ливнемъ или градомъ, то губить и настоящій урожай и надежду на будущій.

Практикуемая у насъ трехпольная система, при небольшомъ количествѣ земли, въ зависимости отъ сосѣдей крестьянъ, едва окупаетъ затраты.

А сколько нравственной муки, насмѣшекъ и униженій приходится вынести и отъ рабочихъ—крестьянъ и отъ знакомыхъ—доброжелателей и отъ евреевъ—покупателей.

Излишняя по необходимости преданность хозяйству отнимаетъ у священника время, нужное для занятій по приходу, что возбуждаетъ неудовольствіе прихожанъ и нерѣдко ставитъ священника въ неловкое и смѣшное положеніе. Ѣдетъ, на примѣръ, батюшка въ поле сѣять, сидитъ на полныхъ мѣшкахъ,—какъ не смѣяться встрѣчному интеллигенту—прихожанину? Назадъ возвращается пѣшкомъ, увязая въ грязи, покрывшись мѣшкомъ отъ дождя..

Трудно перечислить тѣ мелочи, тѣ покупки, починки, поправки, которыя дѣлаетъ лично порядочный хозяинъ—священникъ, чтобы поддерживать въ порядкѣ сложный механизмъ своего хозяйства.

Крестьяне сочувственно относятся къ труженику-батюшкѣ, помогаютъ ему добывать изъ земли хлѣбъ насущный и довѣрчиво, какъ родному, открываютъ ему свое сердце. Иное дѣло интеллигенты: они чуютъ, что у бѣднаго, всегда занятаго, батюшки пивницамъ и картежникамъ поживиться нечѣмъ и избѣгаютъ его.

Между собою священники не очень дружны: каждый, какъ страшную язву, скрываетъ, по возможности, свою бѣдность и потому охотнѣе сидитъ дома. Только осенью, въ дни храмовыхъ праздниковъ священники семейно визитируютъ другъ къ другу. Къ этому времени бѣлятся квартиры, шьются обновы и готовится обильное угощеніе.

Досугъ многихъ священниковъ, понедостатку средствъ, занятъ не чтеніемъ хорошихъ книгъ и журналовъ, а безцѣльнымъ сътованіемъ и тоскою. И кажется иному бѣдняку, глядя на добрую супругу, его помощницу, его сотрудницу, что она врагъ его, что она камень, привязанный къ его шеѣ, а дѣти—меньшіе камни, влечущіе его въ бездну къ неминуемой гибели... Дѣти—для дру-

гихъ радость и благословеніе Божіе, для такого несчастнаго— предметъ страха и угрызеній совѣсти.

Матушка досуга не имѣеть: она—нянька и кормилица, она— портниха, кухарка и прачка, она править домою и хозяйствомъ, вникаетъ въ приходскія и церковныя дѣла: печенье просфоръ, шитье и починка священныхъ облаченій, участіе въ братскихъ бесѣдахъ и собраніяхъ. Раньше всѣхъ встать, позже всѣхъ лечь, за столомъ послѣдній кусокъ, лѣтомъ—босикомъ, зимой—дырявые сапоги и холодное ситцевое платье...

При такой жизни немногія сохраняютъ здоровье и ясность ума. Нѣкоторые становятся пьяницами, чудачками и маніаками (примѣровъ тому не мало).

Старыя матушки болѣе пассивно несутъ свой тяжелый крестъ нужды и безволя. Но молодыя, воспитанныя въ епархіальныхъ училищахъ, съ пытливымъ умомъ жаждущимъ свѣта и знанья, съ пламеннымъ сердцемъ, ищущимъ общенія и любви... помогите имъ Господи! Только горячая вѣра въ Бога да безмѣрная любовь къ семьѣ спасаетъ матушекъ отъ отупѣнія, вливаетъ въ нихъ силу и терпѣнье. И сколько трагизма, подчасъ, незримой глубокой печали содержитъ ихъ тихая жизнь...

Религія, семья, да тѣсная дружба съ крестьянами,— вотъ наша сфера. И счастливъ тотъ, у кого въ сердцѣ имѣется запасъ снисходительности и деликатности, сердечной теплоты и мягкости, столь необходимыхъ для общенія съ меньшими братьями...

О нашихъ дочеряхъ—учительницахъ— много говорить не приходится: изъ училища, спасибо ему, выходятъ разумныя дѣвушки съ чистой и свѣтлой душой, но въ жизни не разъ приходится пожалѣть, зачѣмъ имъ горячее сердце дано, способность любить и страдать? Не лучше ли было бѣ не думать, не знать, не помнить, не ждать, не желать?

Пріѣзжаютъ на каникулы дѣти. вмѣсто того, чтобы занять ихъ умными и полезными разговорами, обратить ихъ вниманіе на явленія природы, умъ сердце направлять къ добру и къ Богу,— отецъ заставляетъ мальчиковъ поить лошадей, косить траву, ѣздить въ поле и на сѣнокосъ, гдѣ они слушаютъ рѣчи, ихъ дѣтскому пониманію вредныя, видятъ картины, для нихъ губительныя.

Дѣвочки принуждены стирать, стирать, полоть цвѣты и гряды, ухаживать за домашнею птицею, телятами и поросятами.

Меньшія дѣти предоставлены самимъ себѣ и милосердію стар-

шихъ. Излишне упоминать, что игрушекъ нашимъ дѣтямъ покупать не полагается; были бы хотъ башмаки на зиму да дешевый ситецъ къ празднику.

Вы, ваше преосвященство, любите дѣтей, вы другъ ихъ и сострадальникъ. Вы повторяете прѣкрасныя и дорогія слова Великаго Учителя: „не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Миѣ“. Поймите же, ваше преосвященство, какъ тяжело матери говорить: „Катюша, ты не пойдешь въ церковь,—у тебя башмаковъ нѣтъ“.

Дѣвочка тихонько вздыхаетъ.

А если нѣтъ башмаковъ, то нѣтъ и платьицъ хорошенкиныхъ, нѣтъ юбочекъ и кофточекъ, ни шляпъ и верхней одежды, ни бѣлья въ достаточномъ количествѣ, ни постелей свѣжихъ и теплыхъ, ни нужной мебели и посуды, ни хорошей коровы и лошади. Нѣтъ множества того, что необходимо культурному человеку, живущему среди равныхъ себѣ. Часто доходитъ до того, что понятие «купить» отсутствуетъ въ обиходѣ священника: все забирается въ долгъ у двухъ-трехъ лавочниковъ, и долгъ этотъ, или, вѣрнѣе, часть долга уплачивается осенью хлѣбомъ. Тѣ же мѣдяки и сребренники, которые случается батюшкѣ заработать въ приходѣ, идутъ на уплату слугамъ и рабочимъ.

И часто приходъ нищаго возбуждаетъ такой разговоръ: Папа, дайте копейку страннику!“—„У меня у самаго нѣтъ копѣйки... Какъ-бы я хотѣлъ располагать хотъ копейками, хотъ послѣдними, да только своими, на которыхъ-бы не тяготѣлъ долгъ, вдесятеро ихъ превышающій!“

Слова эти огнемъ жгутъ юное сердце, и надо ли удивляться, что, окончивъ семинарію, юноша убѣгаетъ священства.

Все вышеизложенное относится, конечно, къ бѣднѣйшей категоріи. Богатые священники „пануютъ“ на хорошихъ приходахъ и съ бѣдными не знаютъ: у нихъ врагъ лукавый воздвигъ столбъ гордости и самонѣнія на двухъ краеугольныхъ камняхъ нашей религіи,—смиреніи и любви. Не въ мѣру высокій столбъ иногда падаетъ и хоронитъ подъ своими развалинами гордецовъ...

При такихъ условіяхъ трудно, почти невозможно, силой увѣщанія и личнаго авторитета вліять на народъ. Одинъ молодой священникъ пересталъ уговаривать прихожанъ не пьянствовать послѣ того, какъ услышалъ въ отвѣтъ: „А вамъ завидно, что мы пьемъ? И вы бы выпили, если бы имѣли на что!“

Зная хорошо крестьянъ, я увѣрена, что слова эти вызваны

скорѣе сожалѣніемъ, чѣмъ насмѣшкой. Матеріальная зависимость отъ прихожанъ служитъ причиною недовѣрія и непріязни крестьянъ къ священнику. Достаточно иногда горячаго увѣщанія— и крестьяне обидѣлись. Къ преосвященному летитъ жалоба, въ которой захожій бродяга нанизываетъ вереницу несуществующихъ и невѣроятныхъ фактовъ. Поручается благочинному сдѣлать дознаніе и, безупречная доселѣ, репутація скомпрометирована.

На вопросъ, что вы имѣете противъ священника?— иногда самые благонамѣренные и доброжелательные крестьяне заявляютъ пустяшныя претензіи: имъ лестно вообразать, что священникъ зависитъ отъ „общества“, которое вольно его карать и миловать. Отъ благочиннаго, отъ его расположенія духа и личнаго отношенія къ священнику, зависитъ поставить дѣло такъ, что священникъ „для пользы службы“ переводится на другой, и, конечно, худшій, приходъ. Въ большинствѣ же случаевъ дѣло остается „безъ послѣдствій“. Но послѣдствія есть, и въ нихъ вся суть: Общее спокойствіе и взаимное довѣріе утрачено, авторитетъ священника подорванъ и довольно малѣйнаго толчка, какъ жалобы, уже болѣе вѣскія и доказательныя, возникаютъ снова.

Школа, предметъ особенной заботливости добраго, рачительнаго батюшки, зачастую доставляетъ ему одни горести и разочарованіи.

Преждевременная смерть бываетъ въ большинствѣ случаевъ удѣломъ горемычныхъ тружениковъ на пивѣ Христовой.

Нѣсколько строкъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, ужасныхъ по своей краткости и ясности: умеръ какой-то... Имущества, кромѣ долговъ, не осталось... Семья, столько-то душъ осталась безъ всякихъ средствъ въ жизни ¹⁾...

Разныя извѣстія и замѣтки.

Вѣрноподданническій адресъ обывателей г. Харькова Ею Императорскому Величеству Государю Императору Николаю II.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ представленіемъ вѣрноподданническаго адреса, подписаннаго

¹⁾ „Волин. Еп. Вѣд.“

420 обывателями гор. Харькова, Государь Императоръ Собственно-ручно начертать соизволилъ: „Искренно благодарю обывателей гор. Харькова“.

Означенный адресъ, какъ сообщаетъ „Правит. Вѣстникъ“, былъ слѣдующаго содержанія:

„Великій Государь. Мы, нижеподписавшіеся, Харьковскіе обыватели разнаго званія и состоянія, присягнувъ на вѣрность Самодержавному Царю, свято помнимъ свою присягу и не можемъ сочувствовать смутѣ, разсѣиваемой сторонниками зарубежныхъ конституцій. Мы понимаемъ, что въ наши дни надо всей землѣ поддержать своего Царя для одолженія наглаго врага, напавшаго на святую Русь. Толки о коренныхъ преобразованіяхъ только смущаютъ умы и отвлекаютъ отъ первой обязанности всѣхъ вѣрнопопданныхъ поддержать всѣми силами Помазанника Божьяго, Который Своей Самодержавной властью послѣ почетнаго мира даруетъ Родинѣ удовлетвореніе всѣхъ назрѣвшихъ потребностей народной жизни.

Внемли, Всемилостивѣйшій Государь, нашей челобитной и властнымъ словомъ Своимъ ободри Твой безпредѣльно преданный Православію и Самодержавію народъ, душа котораго изнываетъ отъ тяжелой смуты, нами переживаемой“.

Вѣрнопопданныйшій адресъ Русскаго Собранія Его Императорскому Величеству Государю Императору.

31 декабря 1904 г. Государю Императору представлялось правленіе Русскаго Собранія и преподнесло слѣдующій всеподданныѣйшій адресъ:

„Благочестивый Государь!

Русское Собраніе возникло въ тѣ дни, когда обозначалась для русскихъ людей необходимость сплотиться ради мирной работы и духовнаго противодѣйствія чуждымъ нашему отечественному укладу теченіямъ. Нынѣ теченія эти стали чрезмѣрно шумны. Въ то время, какъ доблестные сыны Россіи на Дальнемъ Востокѣ творятъ великій подвигъ, здѣсь раздаются голоса, дерзновенно требующіе отказа отъ нашихъ родныхъ святынь.

Русское Собраніе не можетъ быть молчаливымъ свидѣтелемъ подобнаго явленія. Въ духовномъ единеніи со всѣми истинно русскими людьми, Русское Собраніе знаетъ, что мощь нашей родины зиждется на нераздѣльной Святынѣ Православія, Самодержавія и Народности. Въ господствѣ Церкви Православной оно усматриваетъ основной залогъ силы нашей государственности и нашей народности. Оно ко всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣда-

ніямъ относится съ уваженіямъ, но любить только Православную Вѣру, Матерь нашихъ вдохновеній, любовью своею обнимаетъ и тѣхъ истинно русскихъ людей, которые, съ семнадцатаго вѣка разошедшіеся съ нами въ буквѣ, не отступили, однако, отъ Животворящаго Слова. Определенно отвергаетъ Русское Собраніе всякую мысль объ измѣненіи устоевъ Самодержавной Власти, *Господнимъ велѣніемъ* призванной защищать нашу Церковь и духовныя сокровища русскаго народа. Ему дорога увѣренность въ томъ, что нашъ государственный строй огражденъ отъ посягательствъ, могущихъ оказаться не только въ прямомъ поврежденіи нашихъ вѣковыхъ основъ, но и въ поползновеніяхъ лицъ, возмнившихъ себя призванными переустроить нашъ государственный укладъ. Не страшится русское сердце установленія такого тѣснаго общенія между возлюбленнымъ Царемъ и русскимъ народомъ, при которомъ голоса сего послѣдняго непосредственно доходили бы до Помазанника Божія, но да избавить насъ Всевышній отъ того, чтобы, подъ видомъ подобнаго общенія, затронута была цѣлость Самодержавія. И не время теперь, когда жизнь наша осложнена войной, отвлекать *Государство* отъ творимой Русью крестовой борьбы.

Русское Собраніе не относится враждебно къ народностямъ, приобщеннымъ къ коренному населенію по пути достиженія нами нашихъ государственныхъ цѣлей, но оно видитъ мощь Россіи въ укрѣпленіи русскаго духа, силою котораго обусловливается истинное величіе нашего Отечества, и въ единеніи тѣхъ, чьи предки своею кровью и трудами своими созидали Русь. Враги русской государственности усмотрѣли, что въ обезличеніи народной русской души таится залогъ успѣха ихъ начинаній, направленныхъ къ тому, чтобы русское дѣло подвергалось чуждымъ ему вліяніямъ.

Мы, члены Русскаго Собранія, *Вашего Императорскаго Величества* вѣрноподданные, осмѣливаемся подвергнуть къ священнымъ стопамъ Вашимъ выраженія нашихъ вѣрованій и молимъ Всевышняго, да продлитъ Онъ дни Вашего Величества на многія лѣта, во славу Руси, и да укрѣпитъ Онъ Цареву Десницу, держащую насъ на пути живой Правды“.

Государь Императоръ, по выслушаніи адреса, сказалъ:

„Благодарю отъ души за честныя, истинно русскія мысли. Въ томъ, что вы прочитали, ничего ни дабавить, ни убавить нельзя. Дай Богъ счастья всему Русскому Собранію на благо русское. Передайте это Собранію. Желаю ему дальнѣйшаго развитія“.

Обычай „скриванія новобрачныхъ“.

Среди простого народа доселѣ еще можно наблюдать нѣкоторыя соблазнительные обычаи. Укажу на одинъ изъ такихъ обычаевъ, какъ на общераспространенный въ нашей Малороссіи—это, такъ называемое, „скриваніе молодыхъ“. Обычай этотъ самъ по себѣ не содержитъ чего либо зазорнаго и непозволительнаго. Состоитъ онъ въ томъ, что на другой день послѣ вѣнчанія ведутъ жениха и невесту въ церковь „покрывать“, какъ выражается простой народъ. Женихъ и невеста входятъ въ храмъ и останавливаются при самомъ входѣ въ него; священникъ въ спитрахили подошедши къ нимъ совершаетъ чинъ „покровеніи невесты“. По прочтеніи молитвы на покровеніе главы, священникъ беретъ платокъ, нарочито для сего приготовленный, и покрываетъ имъ голову невесты, произнося слова: „да покрываетъ ти Господь кровомъ крилу Своею и да дастъ ти въ мирѣ и долготѣи видѣти сыны сыновъ твоихъ, даже до третьяго и четвертаго рода, вкупѣ съ мужемъ твоимъ“. Послѣ этого священникъ кропитъ водой жениха и невесту со словами: „окропленіемъ воды сія священныя да снидетъ и пребудетъ на васъ благословеніе Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“. Послѣ этого женихъ и невеста „отходятъ во свояси“.

Время происхожденія сего обычая неизвѣстно, но вѣроятно онъ имѣетъ мѣстный характеръ. Чинъ „скриванія“ позаимствованъ изъ требника П. Могилы. По идеѣ этотъ обычай есть молитвенное благословеніе новобрачныхъ на вступленіе въ жизнь послѣ брачнаго торжества, а внѣшнее дѣйствіе—покровеніе главы невесты саваномъ—символизируетъ подчиненіе ея, со времени вступленія въ бракъ, жениху—мужу, о чемъ говоритъ и апостолъ Павелъ (1 Кор. 11, 10). Обычай этотъ, хотя и не принятъ въ существующей теперь требникъ, но не представляетъ чего либо предосудительнаго.

Важно здѣсь то—при какой обстановкѣ совершается этотъ обычай и какъ понимаетъ его нашъ простой народъ?

Вотъ картина совершенія этого обычая: на улицѣ издали видна толпа... впереди несутъ на большомъ шестѣ красный флагъ;... слышится музыка, пѣніе...; гости, уродливо принаряженные, пляшутъ... иные въ самомъ нетрезвомъ видѣ; толпа сельскихъ дѣтей съ любопытствомъ окружаютъ шествующихъ. Въ такомъ

видѣ процессія подходитъ къ приходскому храму: это женихъ и невѣста въ сопровожденіи гостей „свашекъ“ и „дружковъ“ идутъ въ храмъ для „скрыванія“. Бываютъ при этомъ даже и такія сцены—лица въ пьяномъ видѣ вступаютъ въ храмъ и на замѣчанія священника отвѣчаютъ дерзко и вызывающе. По выходѣ изъ храма, здѣсь-же, недалеко возлѣ церковной ограды, старшій „дружка“ вынимаетъ водку и угощаетъ „перезву“... Это соблазнительная обстановка совершенія обычая „скрыванія“, конечно, оскорбляетъ религіозное чувство благомыслящихъ христіанъ... Зачѣмъ эти циничныя пѣсни? Зачѣмъ эти неистовыя пляски и пѣніе? Зачѣмъ это дѣлается такъ безстыдно и показно?

Никто не станетъ отрицать, что обстановка этого обычая держится на темнотѣ и невѣжествѣ нашего деревенскаго люда; въ этомъ обычаѣ религіозно-нравственное перемѣшано съ грубо-чувственнымъ, а нетрезвость, столь обычная во время свадебъ, еще болѣе усиливаетъ склонность къ выходкамъ безнравственнаго свойства... Насколько соблазнительна подобная обстановка названнаго обычая это должно быть понятно всякому здравомыслящему... А въ тоже время такая обстановка даетъ лишнее орудіе нашимъ сектантамъ, склоннымъ и безъ того зазирать православныхъ въ безнравственной жизни.

Необходимо облагородить этотъ обычай, если уже нельзя его совершенно уничтожить; а сдѣлать этотъ обычай болѣе приличнымъ возможно, по нашему мнѣнію, легче всего въ томъ случаѣ, если въ храмъ будутъ приходить для „скрыванія“ женихъ и невѣста, въ сопровожденіи одного родственнаго лица, а не цѣлой пьяной оргіи. Конечно, прихожанамъ привыкшимъ съ давнихъ поръ къ этому обычаю, страннымъ покажется намѣреніе священника измѣнить обстановку „скрыванія молодыхъ“,—даже возможно ожидать неудовольствія. Но опытность должна подсказать каждому пастырю, какъ поступить въ данномъ случаѣ,—чтобы довести до сознанія прихожанъ добровольно оставить шумное провожаніе „молодыхъ“ въ церковь, въ силу несоотвѣтствія соблазнительной обстановки „скрыванія“ святости храма...

Священникъ І. Горшинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“
1905 года
(Четырнадцатый годъ изданія)
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО
ТЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРРСКАГО.

Въ 1905 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія св. Отца въ русскомъ переводѣ. 2) Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ болѣе своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1904 годъ (полностью). Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1905 г. будутъ высланы:

ПЕРВЫЕ ДВА ТОМА
ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРИТА;
ЕПИСКОПА КИРРСКАГО,
въ русскомъ переводѣ.

Вѣрная однажды намѣченной задачѣ—содѣйствовать возможно широкому распространенію въ обществѣ святоотеческой литературы путемъ удешевленія изданій и этимъ нѣтъ неавстрѣчу возрастающему интересу къ изученію твореній оо. церкви, редакція „Богословскаго Вѣстника“ приступаетъ къ новому изданію твореній бл. Теодорита Киррскаго съ цѣлю выдавать ежегодно своимъ подписчикамъ въ качествѣ приложенія по два тома сочиненій этого замѣчательнаго церковнаго писателя. Каждый томъ отъ 25—30 печатныхъ листовъ въ отдѣльной продажѣ стоитъ 1 р. 50 коп. Такимъ образомъ, подписчики „Богословскаго Вѣстника“ получаютъ возможность приобрести за одинъ рубль вмѣсто трехъ каждое два тома твореній бл. Теодорита.

Въ составъ двухъ первыхъ томовъ твореній бл. Теодорита войдутъ его толкованія на книги Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконія, Иисуса Навина, Судей, Руоъ, Царствъ (I т.) и 1—69 псалмы (II т.)

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній блаженнаго Теодорита.

ВОСЕМЪ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим. безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія и въ разстрочку. Подписная цѣна на журналъ безъ приложенія—7 руб.; условія разстрочки по соглашенію съ редакціей.

Адресъ редакціи Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ проф. И. Поповъ.

НОВЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

НОВОСТИ БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

на 1905 годъ.

Журналъ будетъ выходить шесть разъ въ годъ по слѣдующей программѣ:

1. Систематическій списокъ заглавій русскихъ новыхъ книгъ и содержащихся въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ статей, рецензій, замѣтокъ и т. п. по всѣмъ богословскимъ, философскимъ, филологическимъ и историческимъ дисциплинамъ, входящимъ въ программы духовныхъ семинарій и академій съ именными указателями къ этому списку; въ случаѣ неполноты заглавій послѣднія поясняются выраженіями, заимствованными изъ статей и оглавленій книгъ, безъ критическихъ замѣчаній. Книги и статьи будутъ распределяться въ журналъ по слѣдующимъ частнымъ отдѣламъ: 1. Священное Писаніе. 2. Патристика. 3. Основное богословіе и апологетика. 4. Догматическое богословіе. 5. Сравнительное богословіе. 6. Исторія и обличеніе русскаго раскола и сектантства. 7. Нравственное богословіе и назидательное чтеніе. 8. Литургика. 9. Гомилетика. 10. Пастырское богословіе и пастырская практика. 11. Церковное право и право вообще. 12. Философія. 13. Психологія. 14. Педагогика. Состояніе школьнаго дѣла. 15. Литература иностранная и русская: филологія и библиографія. 16. Библейская исторія съ библейскою археологіей. 17. Церковная исторія съ церковною археологіей. 18. Всеобщая исторія. 19. Исторія русской Церкви. 20. Исторія Россіи. 21. Справочныя книги.

2. Почтовый ящикъ, который будетъ давать отвѣты на запросы, исключительно касающіеся входящей въ отдѣлъ первый программы журнала литературы, т. е. будетъ давать указанія литературы по интересующимъ вопросамъ, мѣста пріобрѣтенія и цѣны нужныхъ книгъ, нахожденія нужныхъ статей въ томъ или другомъ журналѣ и т. п.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадь, Моск. губ. Редакція журнала „Новости Богословской Литературы“.

Редакторъ-Издатель бібліотекарь Московской Духовной Академіи Н. Поповъ.

„БОЖІЯ НИВА“

ТРОИЦКІЙ СОВѢЩНИКЪ ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ
въ 1905 году

съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде. Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: Зернышки „Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей (12 №№ въ годъ). Кроме того, въ будущемъ 1905 г. читатели „Божіей Нивы“, съ благословенія московскаго первосвященника, получаютъ безплатное приложеніе въ видѣ книги подъ заглавіемъ: Бесѣды о воспитаніи дѣтей, которая въ отдѣльной продажѣ можетъ быть выслана за 40 коп. съ пересылкой. Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ. Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Адресъ: Сергіевъ посадь, Московской губ., въ редакцію „Божіей Нивы“.

ВЫШЛА ЧЕТВЕРТЫМЪ ИЗДАНИЕМЪ КНИГА:

О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ Православную Церковь.

Историко-Каноническое изслѣдованіе Сергія, Епископа Витскаго и Слободскаго, съ 10-го Августа 1896 г. по 13-е Апрель 1902 г. Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго. Изданіе наследника Александра А. Серафимова. Съ приложеніемъ статьи: О разночтеніихъ 95-го правила VI вселенскаго собора, 1904 г. Цѣна 1 р съ пересылкою. Книга несомнѣнно отличается большими историко-каноническими достоинствами. Прекрасный отзывъ о ней можно читать въ „Церк. Вѣдом.“ 1894 г. въ № 42, за подписью прот. Александра Алексѣевича Смирнова. Выписывать можно по слѣдующему адресу: Астрахань, 4 уч. Набережная Кутума. Александру Алексѣевичу Серафимову.

НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1905 г.**
 Кромѣ 52 №№ самаго журнала и др. къ нему приложеній,
ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

ПЕРВЫЯ 10 КНИГЪ **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**
 („Губернскіе очерки“, „Помпадуръ и помпадурши“, „Господа Головлевы“ и друг.).
 Съ портретомъ автора и „Магериалами для біографіи“, **Н. К. Арсеньева.**
 (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ОСТАЛЬНЫЯ 30 КНИГЪ **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**
 Подъ редакціею и со вступительною статьею **А. М. Скабичевскаго.**
 (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 27 руб.).

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“. **ВСЕГО**

52 КНИГИ, т. е., независимо отъ другихъ приложеній,
ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: **СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ** **8 Р.**
 безъ доставки—6 р. 50 к. | Разрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.
 съ доставкою—7 р. 50 к. | За границу — 12 р.

Гг. новыя подписчики на 1905 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г., еще **ПЕРВЫЯ 20 КНИГЪ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА** за 1904 г. за единовременную доплату: **2 р. 50 к.** безъ доставки и **3 р.** съ дост. и перес.
 Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается **БЕЗПЛАТНО.**
 Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“,—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ въ христіанствѣ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная геософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Павла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Аполотетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристіи. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сужскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Е. Струве.—„Краткій очеркъ основнхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Диницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудню; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.